

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

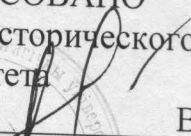
Исторический факультет
Кафедра истории Беларуси и славянских народов

Рег. № ИИ/И-26-1-29/2020

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой

С.А.Толмачёва
25. 11. 2020

СОГЛАСОВАНО
Декан исторического
факультета

В.П.Скок
25. 11. 2020

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО УЧЕБНОЙ
ДИСЦИПЛИНЕ**

**“СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В БЕЛОРУССКОМ
ОБЩЕСТВЕ (XIX – НАЧАЛО XXI ВВ.)”**
для специальности: 1-21 80 15 История

Составитель:

Толмачева С.А., заведующий кафедрой истории Беларуси и славянских народов БГПУ, кандидат исторических наук, доцент.

Рассмотрен и утвержден
на заседании Совета БГПУ

26 ноября 2020 г. протокол № 3

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Исторический факультет
Кафедра истории Беларуси и славянских народов

Рег. № _____

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой

С.А.Толмачёва

2020

СОГЛАСОВАНО
Декан исторического
факультета

В.П.Скок

2020

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО УЧЕБНОЙ
ДИСЦИПЛИНЕ**

**“СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В БЕЛОРУССКОМ
ОБЩЕСТВЕ (XIX – НАЧАЛО XXI ВВ.)”
для специальности: 1-21 80 15 История**

Составитель:

Толмачева С.А., заведующий кафедрой истории Беларуси и славянских народов БГПУ, кандидат исторических наук, доцент.

Рассмотрен и утвержден

на заседании Совета БГПУ _____ 2020 г. протокол № _____

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Социальные трансформации в белорусском обществе (XIX - начало XXI вв.)» разработан для студентов второй ступени получения высшего образования (магистратура) по специальности 1-21 80 15 История.

Учебно-методический комплекс направлен на приобретение необходимых теоретико-методологических знаний в области социальных трансформаций в белорусском обществе в XIX – начале XXI вв. в контексте менявшейся геополитической ситуации; дает необходимые теоретико-методологические знания в области теории социальных процессов и их практической реализации в Беларуси; раскрывает особенности процессов социальных трансформаций на территории Беларуси, закономерность и преемственность в их развитии

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка	4
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ:	6
Конспект лекций	6
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ:	120
Планы семинарских занятий	
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	
Примерный список вопросов к зачету	123
Перечень заданий самостоятельной работы студента	126
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	128
Учебная программа	128
Методические рекомендации по организации и выполнению самостоятельной работы студентов	143

Пояснительная записка

Учебно-методический комплекс по дисциплине «Социальные трансформации в белорусском обществе (XIX - начало XXI вв.)» разработан для студентов второй ступени получения высшего образования (магистратура) по специальности 1-21 80 15 История.

Целью преподавания и изучения дисциплины является формирование у студентов комплексного представления о социальных трансформациях в белорусском обществе в XIX – начале XXI вв. в контексте менявшейся геополитической ситуации.

Дисциплина «Социальные трансформации в белорусском обществе (XIX - начало XXI вв.)» является самостоятельной частью модуля «Социально-экономические процессы в Беларуси»

Задачи изучения дисциплины:

приобрести необходимые теоретико-методологические знания в области теории социальных процессов и их практической реализации в Беларуси;

получить представление о взаимосвязи и взаимозависимости социальных процессов в Беларуси с социальными трансформациями в странах Европы, Америки и Азии;

усвоить особенности процессов социальных трансформаций на территории Беларуси, закономерность и преемственность в их развитии;

сформировать у студентов навыки научного оперирования категориальным аппаратом теории и практики социальной модернизации.

В результате изучения дисциплины «Социальные трансформации в белорусском обществе (XIX - начало XXI вв.)» обучаемый должен **знать**:

сущность социальных трансформаций и особенности их проявления в Беларуси;

взаимовлияние процессов социальных трансформаций на территории Беларуси и соседних славянских народов;

этапы социальных трансформаций на белорусских землях в составе Российской империи, БССР и Республике Беларусь;

уметь:

выявлять предпосылки и причины социальной модернизации в экономической, социальной и культурной сферах;

показывать качественные различия в процессе социальной трансформации на различных этапах;

устанавливать уровень влияния зарубежного опыта на эволюцию структуры общества в Беларуси.

владеть:

опытом анализа учебной и научной литературы, использования современных технологий получения новых знаний;

методикой самостоятельной работы с научными исследованиями и документальными источниками;

современной методологией и методикой научных исследований оформления научных результатов;

междисциплинарным подходом при решении научных проблем.

Изучение учебной дисциплины «Социальные трансформации в белорусском обществе (XIX - начало XXI вв.)» должно обеспечить формирование у магистрантов академических, профессиональных и социально-личностных компетенций.

Требования к компетенциям магистра

Магистр должен:

УПК-1. Быть способным анализировать ключевые политические и экономические процессы изучаемых стран и регионов в исторической ретроспективе.

СК-3. Быть способным к анализу и обобщению социально-значимых процессов в Республике Беларусь в различные периоды ее исторического развития.

Всего на изучение учебной дисциплины «Социальные трансформации в белорусском обществе (XIX - начало XXI вв.)» на дневной форме получения образования отводится 90 часов, из них аудиторных 52 часа.

Распределение аудиторных часов по видам занятий: 24 часа лекционных, 28 часов семинарских занятий.

Самостоятельная работа студента – 38 часов.

Текущая аттестация проводится в соответствии с учебным планом по специальности в форме зачета (первый семестр).

Методы (технологии) обучения

Основными *методами* обучения являются:

– проблемное обучение (проблемное изложение, частично-поисковый и исследовательский методы);

– технология обучения как учебного исследования;

– коммуникативные технологии, основанные на активных формах и методах обучения (дискуссии, мозговой штурм, круглый стол).

Курс излагается с позиций проблемно-ориентированного и междисциплинарного подходов, с учетом широкого спектра трактовок и оценок современной историографии.

Структура учебной дисциплины

Всего на изучение учебной дисциплины «Социальные трансформации в белорусском обществе (XIX - начало XXI вв.)» на дневной форме получения образования отводится 90 часов (3 з.е.), из них аудиторных 52 часа.

Распределение аудиторных часов по видам занятий: 24 часа лекционных, 28 часов семинарских занятий.

Самостоятельная работа студента – 38 часов.

Текущая аттестация проводится в соответствии с учебным планом по специальности в форме зачета (первый семестр).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Конспект лекций

Лекция 1. Введение

1. Предмет, цель и задачи дисциплины, ее структура.
2. Историография и источники. Основные научные работы.
3. Понятия «социальная трансформация», «социальная структура» и «социальная модернизация».
4. Теории социальной стратификации и трансформации.

Ключевые слова: социальная трансформация, социальная структура, социальная модернизация, социальная стратификация

Предмет дисциплины - социальные трансформации в белорусском обществе в XIX – начале XXI вв.

Целью изучения дисциплины является ознакомление с социальными трансформациями в белорусском обществе в XIX – начале XXI вв. в контексте менявшейся геополитической ситуации.

Задачи изучения дисциплины:

- приобрести необходимые теоретико-методологические знания в области теории социальных процессов и их практической реализации в Беларуси;
- получить представление о взаимосвязи и взаимозависимости социальных процессов в Беларуси с социальными трансформациями в странах Европы, Америки и Азии;
- усвоить особенности процессов социальных трансформаций на территории Беларуси, закономерность и преемственность в их развитии;
- сформировать у студентов навыки научного оперирования категориальным аппаратом теории и практики социальной модернизации.

Современная социальная история была, по крайней мере частично, продуктом школы «Анналов», чьи представители были не удовлетворены тем, что при объяснении исторических изменений первое место отводилось политике; но социальная история была также результатом работы группы историков, не разделявших традиционный марксистский подход, который объяснял историческое развитие с помощью модели базис—надстройка. Эти критики (из них Эдвард Томпсон был наиболее влиятельным) предложили другое прочтение истории — смотреть на прошлую социальную действительность сквозь призму опыта социальных групп, до той поры считавшихся в историографии маргинальными.

Несколько позже, однако, социальные историки столкнулись с необходимостью ответить на вызов «культурной истории» в различных ее ипостасях. В частности, их спрашивали, имеется ли опыт, который может

быть понят, независимо от лингвистических или дискурсивных практик, описывавших этот опыт.

Роджер Чартиер в 1982 г. выразился, что «сами по себе представления о социальном мире являются элементами социальной действительности»; другими словами, общество не первично, а производно от представлений. Это редуccionистский взгляд на историю (заменить историческую реальность представлениями).

В историческом исследовании следует уделять больше внимания способам представления современниками социальной действительности, а также тому, кто именно это делал и для какой цели. Вот некоторые важные вопросы, которые прежде всего приходят в голову в связи с этим: когда можно говорить о «социальном» в предреволюционной Российской империи, как различные понятия «социального» борются друг с другом? Что современники считали социальными, или общественными, проблемами, каким образом некоторые явления стали признаваться и трактоваться в качестве предметов, заслуживающих научного исследования, социальной политики и наблюдения, какими критериями они руководствовались для отнесения тех или иных вопросов к актуальным, какие средства они предлагали для их решения и почему? Как «образованное общество» пришло к тому, чтобы идентифицировать себя в качестве группы интересов, отделенной одновременно и от народа, и от бюрократии? Насколько существенны были эти различия? Разумеется, чем больше людей вовлекалось в ту или иную общественную проблему и чем злободневнее представлялась проблема, тем сильнее была оппозиция между образованным обществом (цензовым обществом) и народом.

Социальные трансформации в белорусском обществе должны осмысляться и концептуализироваться в терминах «модернизации». Изучение отечественной истории долгое время затруднялось вследствие распространения в советской историографии экономического редуccionизма (редуccionизм (от лат. *reductio* «возвращение, приведение обратно») — методологический принцип, согласно которому сложные явления могут быть полностью объяснены с помощью законов, свойственных явлениям более простым (например, социологические явления объясняются биологическими или экономическими законами) и телеологии (от греч. *τέλειος*, «заклучительный, совершенный» + *λόγος* — учение) — онтологическое учение об объяснении развития в мире с помощью конечных, целевых причин. Ставит перед собой задачу ответить на вопрос «зачем, с какой целью?». В современной методологии рассматривается как принцип объяснения, дополняющий традиционную причинность причинами-целями. Корни телеологического подхода к действительности следует искать в тех теряющихся в глубокой древности антропоморфных представлениях, когда люди стали приписывать явлениям и процессам природы целесообразный характер своих действий и поведения. Возникшие позднее попытки

объяснения целесообразности в природе и обществе с помощью принципов механистического детерминизма и причинности потерпели тогда неудачу. Уже в античной философии предпринимаются усилия по объяснению процессов развития в живой природе и истории с помощью особых целевых причин.), что все социальные, экономические и политические события в конечном итоге увязывались с революционными преобразованиями. Социальные институты все более полагались на определенные юридические нормы, а не на обычай и традицию. Узкое и ограниченное социальное взаимодействие менялось на все более открытое и широкое. Реальные достоинства, а не привилегии становились основой для продвижения по службе. Личность получала больше возможности для своего проявления; индивидуумы успешно утверждали свое достоинство и протестовали против вмешательства корпорации в личную жизнь, будь это вмешательство основано на власти патриарха в рамках большой семьи или на власти традиционной земельной общины или других корпоративных институтов.

Другими ключевыми компонентами модернизации были появление «гражданского общества» и правового государства. Они суть классические элементы в одной влиятельной версии истории западноевропейского развития. Некоторые специфические особенности отечественного социального развития (например, на продолжающееся господство «традиционного» крестьянского общества и трудовой морали). Но главное различие между Российской империей и Европой состоит в асинхронности развития, а не в существовании процесса развития. То, что самодержавие стремилось ускорить процесс развития, вносило невероятное напряжение в социальную жизнь. То же самое справедливо и для советского проекта модернизации. Концепция Александра Гершенкрона, который был склонен к веберовскому видению модернизации: он считал, что страны «второй волны» модернизации должны были по необходимости показать другую модель развития по сравнению со странами, которые стали на путь модернизации ранее.

Модернизационная модель — это один из многих способов представления прошлого. Как схематическая форма представления прошлого она не оставляет места для тех форм социального поведения и организации людей, которые не пересекаются с данной схемой и являются по определению отсталыми. Она имеет тенденцию рассматривать прошлое сквозь призму дихотомий традиция/современность и неподвижность/подвижность, которые не всегда помогают пониманию. Это может сузить видение исторических изменений.

Социальная трансформация — изменение социальной структуры общества вследствие внешних и/или внутренних воздействий — может быть следствием эволюционных или революционных процессов. Эволюция и революция (лат. *evolution* — развертывание; *revolution* — поворот, изменение) — неразрывно связанные стороны развития, соответствующие

нарастанию количественных изменений в развитии явления, процесса (эволюция) и более или менее быстрому качественному изменению (революция).

Структурный подход к анализу социальной жизни имеет длительную историю, начиная с XVI века. Структурный подход к обществу, т.е. понимание его как целого, где части идентифицируются и получают значение через свои отношения с целым, применялся Огюстом Контом (1798-1857), Карлом Марксом (1818-1883), Гербертом Спенсером (1820-1903). В последующем в изучение этой проблемы существенный вклад внесли Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, Р. Мертон, Ю.А. Левада, Т. Парсонс, А.Р. Радклифф-Браун, М.Н. Руткевич и другие.

Социальная структура общества есть качественная определенность общества, характеризующая социальное неравенство, полиморфизм и мозаичность его инфраструктуры. Так, известный немецкий социолог Ральф Дарендорф более четверти века назад в своем очерке «О происхождении неравенства между людьми» писал: «Даже в процветающем обществе неравное положение людей остается важным непреходящим явлением... Конечно, эти различия больше опираются на прямое насилие и законодательные нормы, на которых держалась система привилегий в кастовом или сословном обществе. Тем не менее, помимо более грубых делений по размеру собственности и доходов, престижа и власти, наше общество характеризуется множеством ранговых различий...».

Социальная дифференциация вызывает имущественное, властное и статусное неравенство. Следствием этого является: неравенство личностное; неравенство возможностей достигнуть желаемых результатов (неравенство стартовых и последующих условий реализации потенциальных способностей личности); неравенство условий жизни (экономическая самодостаточность, социальное благополучие, образование и т.д.); неравенство результатов в различных сферах жизнедеятельности.

В отечественной литературе долгие годы применялась различная терминология при анализе данной проблемы. Основными понятиями были: «социальная структура», «классовая структура» «общественные классы», «социальные отношения». В западной литературе широко используется понятие «социальная стратификация». Термин «социальная структура» получил широкое распространение относительно недавно — после 1945 г., и до настоящего времени, сущность и содержание этого понятия остаются дискуссионными. В этой связи важно рассматривать понятие социальной структуры исходя из следующих позиций.

Социальная структура — 1) применительно к проблематике охвата всей совокупности ее общественных реалий — относительно устойчивое строение общества как целостной системы, включающее состав (множество устойчивых элементов) и структурные отношения (отношения целостности, придающие частям общества свойства элементов целого). Она может быть

определена и как исторически создавшееся и развивающееся содержательное отношение людей к природе и друг к другу, включая цели, средства и социальные формы преобразовательной (практической) деятельности и общения.

В этом значении социальная структура может рассматриваться в аспектах ценностей и ориентаций жизнедеятельности (целемотивационный аспект), организации жизнедеятельности (организационный аспект) и содержания практической деятельности и общения (функциональный аспект);

2) применительно к проблематике социальной политики социальная структура есть совокупность социальных групп, связанных с обществом структурными отношениями, определяющими их соотносительное социальное положение и совокупность социальных институтов, в рамках которых происходит удовлетворение социальных потребностей членов общества.

Ключевые элементы социальной структуры — социальные группы и социальные институты.

Социальная модернизация — это 1) процесс совершенствования формационной структуры общества в результате реализации потребностей и интересов правящей элиты и ведущего класса по более рациональному и эффективному функционированию общества; 2) совокупность экономических, демографических, психологических и политических изменений, претерпеваемых обществом традиционного типа в процессе его трансформации в общество современного типа.

Различение этих двух типов обществ (появившееся в конце XIX в. в работах таких ученых, как Г.Спенсер и Ф.Теннис) наиболее последовательно введено и обосновано французским социологом Э.Дюркгеймом в работе «О разделении общественного труда». Критерий, избранный Дюркгеймом, — тип социальной связи, обозначенный им термином «солидарность». Для обществ традиционных характерна «механическая» солидарность или «солидарность по сходствам», что предполагает построение общества путем простого суммирования однородных исходных социальных ячеек — «кланов». Общество современное строится принципиально иначе, поскольку ему присуща «органическая солидарность», превращающая его в системную целостность, где каждый элемент выполняет собственную неповторимую функцию. Процесс разделения функций (разделение общественного труда) сообщает современному обществу внутреннюю динамику, которой принципиально лишено общество традиционное.

Неявное предположение Дюркгейма о том, что только западные общества перешли рубеж, достигли эпохи «современности», нашло свое развитие в исследованиях немецкого социолога М.Вебера. В книге «Протестантская этика и дух капитализма» он показал обусловленность становления западного типа общества (в котором все виды

жизнедеятельности – от музыки до политики, от архитектуры до бухгалтерского учета – тяготеют к максимальной рационализации) появлением специфической «хозяйственной этики» протестантизма. Вебер при этом не отождествлял современность как социальный тип с Западом, но его исследования хозяйственной этики основных мировых религий не давали оснований полагать, что для незападных традиционных обществ открыта подобная же перспектива модернизации.

Теоретическое наследие классиков социологии по вопросу модернизации нашло свое применение и переосмысление в 50–60-х гг. XX в. в эпоху деколонизации и появления новых государств. Постколониальному миру Азии, Африки, а также Латинской Америки американскими социологами была предложена «теория» (точнее – набор теорий) социальной модернизации как стратегия ликвидации «недоразвитости» путем трансформации традиционного общества в современное. При этом тип современного общества был универсализирован и выведен за пределы западного исторического контекста, а сама социальная модернизация уже не отождествлялась исключительно с рационализацией. Центральная посылка этой теории такова: постколониальный мир должен модернизироваться по образцам Запада лишь потому, что сам Запад на несколько столетий раньше проделал этот же путь под действием неумолимой исторической необходимости. Попытка Я.Вайнсберга предложить подход, ограничивающий применение термина «социальная модернизация» только постколониальным миром, а для описания западного опыта с конца XVIII в. и для Латинской Америки предложить термины «ремодернизация» и «демодернизация», последователей не нашла.

Основной акцент социальной модернизации был сделан на индустриализацию экономики, в ходе которой происходит радикальное преобразование всех социальных структур традиционного, т.е. аграрного, общества. Предполагалось, что развитие индустриального производства должно вызвать спрос на научное знание и новые технологии, вызвать переток сельского населения в города и развитие городов, принципиально изменить статус традиционной (объединяющей несколько поколений) крестьянской семьи и постепенно вытеснить ее семьей нуклеарной, высвобождающей индивида и задающей новую мотивацию его деятельности. Индустриализация – лишь один аспект социальной модернизации, но он «столь могуществен по своим последствиям, что изменяет недееспособные социальные институты и обычаи с помощью создания новых ролей и способов социального действия, основанных на использовании машины».

Переход от традиционализма к современности осмысливается как: индивидуализация (базовой социальной единицей во все большей степени становится индивид, а не группа); дифференциация (передача отдельных функций, ранее принадлежавших «семье», специализированным институтам социальным); и формализация (подход к социальным институтам как

действующим на основе абстрактных и универсальных законов и правил, предполагающий доминирующую позицию науки и экспертов). Чем глубже изменения традиционного общества по этим параметрам, тем более оно обретает способность использовать инновации не разрушаясь. В конечном счете социальная модернизация понималась как альтернатива социалистическому решению триединой проблемы т.н. третьего мира – проблемы искоренения голода, болезней и неграмотности.

Именно относительная нерешенность этой проблемы, выражающаяся в абсолютном отставании по параметрам социально-экономического благополучия третьего мира от развитых (западных) стран (после исчезновения альтернативного «второго мира» – «социалистического лагеря» – укореняется противопоставление «богатого» Севера и «бедного» Юга), привела к тому, что теория социальной модернизации оказалась дискредитированной как в западном научном сообществе, так и в странах, которым она адресовалась как стратегия развития. Однако само понятие современного общества или современности продолжает оставаться одним из центральных во многих социально-философских и социологических теориях. При этом можно выделить два основных подхода. Один состоит в том, чтобы определить современность не через привязку к конкретному пространственно-временному континууму, а через основной признак. Так поступил Д.Аптер, утверждавший: «Быть современным – значит воспринимать жизнь как выбор, как предпочтение одного другому, как альтернативность».

Другой подход нацелен на описание институциональной структуры современности и наиболее полно представлен Гидденсом, который выделил четыре основных института: 1) капитализм (накопление капитала на конкурентных рынках труда и товаров); 2) индустриализм; 3) вооруженные силы (контроль над средствами насилия в контексте индустриализации войны); 4) национальное государство.

Мыслители давно задумались над направлением общественного развития, его зависимостью от сознательной деятельности людей, оценками прогрессивного и регрессивного продвижения этого развития.

Тип, направление развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от менее к более совершенному общественному устройству определен как социальный прогресс (от лат. *progressus* — движение вперед, успех). Движение от высшего к низшему, процессы социальной деградации, возврат к изжившим себя формам и структурам общественного устройства — социальный регресс.

Для понимания характера эволюции социальной структуры ученые вводили различные критерии, по которым пытались оценить прогрессивность или регрессивность трансформации.

К. Маркс считал, что отношения, присущие исторически более ранним и более простым сообществам, в более развитом обществе выступают «как

более простое отношение развивающегося организма», т.е. в социальной реальности: как отношения, отставшие от уровня развитости данного общества.

Т. Парсонс предполагал, что критерии изменения прогрессивного характера, увеличивающие способности общества воплотить в жизнь те или иные ценности, выражаются в дифференциации, т.е. в образовании новых социальных групп, в том числе классов.

Для понимания функционирования и развития общества в аспекте его социальной структуры рассмотрим основные теории, освещающие проблемы социальной трансформации.

С точки зрения социального дарвинизма, человеческая жизнь — это борьба за существование, война всех против всех и выживание каждого в одиночку. С этих позиций индивидуалистические и эгоистические качества личности — суть определяющие двигатели формирования общественной системы. Однако весь исторический путь развития человечества доказал, что несмотря безусловную значимость роли личности, решающего влияния на процессы преобразования социальной структуры общества она не имеет.

Существует и другая крайняя точка зрения: общество идентично термитному образованию, в котором человек выполняет строго предписанный ему режим поведения, когда личный интерес растворяется в общественном, а однообразие, стандартность и унификация становятся нормой жизни. В этом свете преобразование социальной структуры общества есть заданный порядок. Однако даже в жестких иерархических системах с развитой централизованной государственной бюрократией не происходит регламентированное изменение социальной структуры общества.

Важный социальный закон — закон циклического развития — утверждает, что в сложных социальных системах динамика общественного развития приобретает характер спиралевидного процесса от энтропии к неэнтропии, а в простых социальных системах — форму маятникообразного движения («движения качелей»). Видный российский ученый Н.Д. Кондратьев по этому поводу писал: «Периоды повышения волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества (революции, войны), чем периоды положительных волн. По его мнению, крупные социальные трансформации возникают на почве реальных экономических условий, и социальные потрясения возникают именно в период повышательных волн больших экономических циклов, когда бурное развитие производительных сил вступает в противоречие с отставшими экономическими отношениями и социально-правовым укладом общества. Дальнейшее развитие концепция о цикличности социального развития, синхронизации больших экономических и социальных циклов получила развитие в трудах ученых МГУ им. М.В. Ломоносова.

В соответствии с теорией социальной мобильности (мобильность социальная – процесс перемещений людей и социальных групп в рамках социальной структуры) специфика социального процесса заключается в перемещении людей. Некоторые исследователи считают, что индивидуальное перемещение людей есть универсальное средство преобразований в социальной структуре общества. Современный американский социолог М. Миллер подчеркивал, что более широкий масштаб социальных перемещений является основополагающим фактором общественного развития. Возможно достичь изменений социальной структуры общества путем управления социальным развитием таким образом, чтобы дети из рабочих семей могли бы продвигаться на более продвинутые места, а средние слои — могли бы сохранить свои рабочие места. Не вызывает сомнения, что привлечение к ответственной деятельности одаренных и динамичных людей из различных слоев общества, позитивный фактор. Это в определенном смысле влияет на ситуацию в технологиях производства, локальных экономических отношениях. В тоже время такие социальные перемещения не влияют существенно на социальную структуру общества.

Весьма интересно суждение А. Хрящевой: «Классы образуются не в порядке усмотрения или происхождения человека, а в порядке законов экономических (производственных) отношений буржуазного общества. Отдельные лица могут деклассировать сколько угодно. От этого не изменится структура общества, так как она обусловлена требованиями отношений производства. Если структура общества такова, что в нем 10% крупнобуржуазных верхов, 40% земельных мелких собственников и мелкой буржуазии (служащих и чиновников.) и 50% рабочих, то никакие восхождения и нисхождения не могут изменить этого отношения. С точки зрения образования классов, важно не то, сколько и откуда деклассирует лиц, а важно соотношение классов в каждый данный момент. Индивидуальные случаи деклассирования ни на одну йоту не меняют законов образования классов... Изменение соотношений классов может произойти лишь вследствие изменения соотношений производственных функций общества».

По мнению некоторых ученых, социальная мобильность — это форма латентного процесса, образующего сердцевину преобразований в социальной структуре общества — социального воспроизводства. Социальное воспроизводство — процесс эволюции системы социальных отношений в форме их циклического воспроизведения. Этот процесс воплощает тенденции изменения социальной системы, присущие конкретному этапу общественного развития: воссоздание существующих элементов социальной структуры и отношений между ними (простое социальное воспроизводство), а также возникновение новых элементов и отношений (расширенное социальное воспроизводство).

Важнейшим фактором социального воспроизводства, с точки зрения французского социолога П. Бурдьё, является такой социальный институт, как система образования. В целом теория воспроизводственной функции образования доказывает, что родители с престижными занятиями способны использовать свои социально-экономические ресурсы, чтобы дать своим детям хорошее образование, что помогает им занять престижные рабочие места. Бурдьё придает особое значение культурному капиталу. Родители не только вручают детям образовательные «верительные грамоты», но также создают культурную среду, что содействует развитию их потенциальных способностей. Таким образом, происходит воспроизводство классовых отношений, классовых привилегий, как исторически устойчивых основ социальной структуризации общества. Ведь образование есть путь к занятию позиций контроля в экономике, что в современных условиях более значимо, чем владение собственностью.

В 1970-80 гг. во Франции выдвинута концепция антропометрического процесса (термин «антропометрия» происходит от двух греческих слов: антропос — человек и номос — закон). Социальная трансформация, согласно этой концепции, целостный процесс производства, распределения и использования людей в классовой структуре общества. Существенными признаются два момента: начало социальной траектории человека, т.е. место семьи, где родился человек, в классовой структуре общества; а также кривая дальнейшей социальной жизни человека. Это подход социальной детерминации судеб людей. Приверженец указанной концепции, Берто подтвердил репрезентативными выборками, что шансы сына рабочего стать руководителем или лицом свободной профессии в 12 раз меньше, чем у выходцев из той же среды. Нельзя добиться равенства шансов при неравенстве условий жизни. В связи с этим социальная трансформация не следствие индивидуальных перемещений, а представляет систему коллективных потоков, питающих социальную структуру общества.

Важнейшей предпосылкой социальной трансформации является, по мнению, российского ученого, последователя марксизма Г.Я. Ракитской изменение степени реальной свободы трудящихся в обществе (свободы их развития и социального поведения). Автор уточняет эту позицию, опираясь на теории современных марксистов и других гуманистически ориентированных исследователей: степень реальной свободы всех социальных субъектов (включая свободу личности и свободу образования и функционирования субъектов-представителей). «Если не вмешиваться напрямую в биологическую природу человека, то невозможно изменить общество.

Выдающийся советский ученый Ю.Н. Давыдов писал: «...люди никогда не выступали в истории в качестве обособленных социальных «атомов» («монад»)). (Ю.Н. Давыдов.»Труд и свобода». — М.: «Высшая школа», 1962).

Обобщая вышеизложенные трактовки и теории, следует признать, что социальная трансформация, характеризующая изменение социальной структуры общества, есть следствие изменения социального положения, масштабного перемещения людей, существенных институционных перемен общественного устройства.

Контрольные вопросы:

- В чем предмет, цель и задачи изучения дисциплины?
- Раскройте понятия «социальная трансформация», «социальная структура» и «социальная модернизация».
- Назовите основные современные теории социальной стратификации и трансформации

Лекция 2. Социальные процессы в Российской империи в первой половине XIX в. и Беларусь

1. Сословия и классы феодального общества. Группы феодально-зависимого населения.
2. Разложение феодально-крепостнического строя и формирование капиталистических отношений.
3. Усиление роли купечества.
4. Рост городов. Городское население.

Ключевые понятия: класс, сословие, феодализм, феодально-крепостнический строй; купечество, город

В допетровской Руси сословий в западноевропейском смысле слова не было; даже само слово «сословие» появилось только в XVIII веке, вначале для обозначения коллегии, корпорации, и лишь затем было перенесено на корпоративно организованные группы людей.

Сословие – это вариант крупных социальных групп. Социальная группа — элементы социальной структуры, типичные формы существования в обществе более или менее распространенного (массовидного) множества субъектов, имеющих устойчиво сходное социальное положение.

Социальное положение (социально-экономическое положение, общественное положение, положение в обществе) — устойчиво воспроизводимый в данном обществе тип жизнедеятельности людей (в том числе тип индивидуальной жизненной судьбы), который формируется совокупностью реально доступных им условий и способов жизнедеятельности и определяет фактические возможности, направленность развития личности и, в конечном счете, социальный тип личности. Этот тип личности обобщенно отражает совокупности ее повторяющихся, существенных социальных качеств, определяющих принадлежность к какой-либо социальной общности, к социальной группе). Социальные качества фиксируют те или иные общественно определенные характеристики

социальной личности, социальных групп, неотъемлемые от их способа существования в данном политическом, социокультурном пространстве и времени.

Сходство социального положения, а тем самым и сходство социальных проблем объективно формируют социальную группу и качественно отличают её от других социальных групп.

Таким образом, социальные группы объединены общностью устойчивых и воспроизводящихся свойств и совпадающими социальными интересами своих членов. Они выполняют в обществе (в силу присущих им свойств) определенные функции (социальные роли), без которых данные группы не могут существовать (воспроизводиться).

Социальные группы могут быть классифицированы по глубине и устойчивости сходств и различий между ними; по значимости различий для характера общества, механизма его движения и состава движущих социальных сил; по полноте круга существенных различий в параметрах социального положения. Социальные группы как элементы социальной структуры в каждый данный момент развития общества имеются в определенном количестве, но бесконечно множество их связей, их взаимоотношений.

Одни и те же индивиды в разных связях образуют разные социальные группы. Социальные группы и отношения между ними — продукт деятельности людей. Они существуют в силу того, что люди действуют для удовлетворения своих потребностей и социальных интересов, разделяя при этом социальные роли, объединяясь, кооперируясь. Рассматривая социальную роль как совокупность требований, предъявляемых обществом к лицам, занимающим определенные социальные позиции, следует отметить, что в совокупности социальные роли, выполняемые членами общества, персонифицируют господствующие общественные отношения. Эти отношения в процессе человеческой жизнедеятельности (прежде всего, производственной деятельности) — основа формирования и воспроизводства социальных групп.

Полный круг существенных параметров социального положения включает характеристики общественного строя, реальной доступности для группы власти в обществе и в хозяйстве (собственности), типа доминирующих (основных) источников средств существования и развития, уровня и типа экономической и социальной защищенности.

Кардинальные (коренные) и устойчивые различия по всему кругу существенных параметров социального положения — это критерий классового и кастового деления. Выделение классов или каст является генеральным при характеристике социальной структуры.

Классы — это конституирующие социальную структуру элементы: социальные группы, чье положение в обществе существенно различается по основным параметрам, причём эти различия имеют устойчивый и

неустрашимый для данного общества характер, до такой степени отражающий его сущность, что правомерно говорить о классовой сущности общества.

Выделение классов характерно для классово-группового подхода к обществу и его социальной структуре. Иной — стратификационный — подход либо отрицает классовое деление общества, либо игнорирует его при рассмотрении основных проблем общественного развития и при анализе ситуаций.

О классах принято говорить применительно к обществам, допускающим реальную многосубъектность (гражданское общество, а также похожие на него общества с выраженной демократичностью общественной и хозяйственной жизни).

В обществах, где многосубъектность отсутствует или носит сугубо формальный (декоративный) характер, генеральным структурным делением является кастовое деление.

В социальной структуре могут быть выделены основные и неосновные классы. Это деление отражает реальную смешанность любого общества и вместе с тем наличие доминирующего хозяйственного уклада и основного социального противоречия. В обществах, где доминирует частнокапиталистический уклад, основным социальным противоречием является антагонизм наёмного труда и капитала, а основными классами — рабочий класс и класс капиталистов. Одновременно с этим могут существовать и, как правило, существуют классы землевладельцев, мелкая буржуазия, крестьянство и другие.

Нередко упоминаемый средний класс не является классом в точном смысле этого понятия. Название класс применимо в данном случае условно, поскольку выделение этой категории населения (но не класса как такового!) определено основной характеристикой — устойчивой удовлетворенностью своим социальным положением в конкретном временном аспекте.

Некоторые социологи не отличают термин «класс» от содержания, вкладываемого в термин «социальный слой» (страта). В тех же случаях, когда данные понятия различают, термином «страта» обозначают группы внутри классов, выделенные по тем же основаниям, что и сами классы. Другие ученые считают эти понятийные категории неоднозначными. Так, Ральф Дарендорф подчеркивал, что страты образуют иерархическую систему, отличаясь друг от друга постепенными различиями, тогда как «класс — это всегда категория для целей анализа динамики социального конфликта и его структурных корней, и поэтому может быть четко отделен от страты как категория для описания иерархических систем в данный момент...». Таким образом, социальные классы различаются фундаментальными социально-трудовыми отношениями, определяющими социальное положение, тогда как социальные слои отображают внешние

формы социальной жизни и соответственно связанные с эти отличия (в профессии, престиже и т.п.).

Каста — обособленная общественная группа, члены которой связаны происхождением или правовым положением, которые нередко передающимися по наследству. Как правило, эта группа ревниво оберегает свою замкнутость, обособленность и свои сословные или групповые привилегии.

Одним из значимых признаков социальной группы является социальный интерес, под которым понимаются социально обусловленные потребности — экономические, политические, духовные. Носителями тех или иных социальных интересов являются социальные общности, социальные группы. Социальные общности и группы — это неоднозначные понятия, как нередко ошибочно трактуется. Социальная общность — разновидность элементов социальной структуры, общее свойство которых — частичное сходство (общность) лишь некоторых существенных характеристик социального положения. Этим общность социальная качественно отличается от социальной группы, для которой свойственно сходство всех существенных характеристик социального положения.

Сходство или общность для множества людей некоторых из существенно важных их интересов, а также взглядов, представлений и социального поведения складывается в связи с их принадлежностью к одной и той же пространственно- временной или социо-культурной форме жизнедеятельности — к конкретной стране, территории, этносу, религии, производственной единице, к социальной ячейке, основанной на браке и (или) кровном родстве, и т.п.

Феодальное общество распадалось на два основных класса— феодалов и феодально зависимое население (крестьян). «Крепостническое общество представляло такое деление классов, когда громадное большинство — крепостное крестьянство — находилось в полной зависимости от ничтожного меньшинства — помещиков, которые владели землей».

Класс феодалов не представлял собой однородного целого. Мелкие феодалы платили дань крупным феодалам, помогали им в войне, но зато пользовались их покровительством.

Как господствующий класс, феодалы-помещики стояли во главе государства. Они составляли одно сословие — дворянство. Дворяне занимали почётное положение первого сословия, пользуясь широкими политическими и экономическими привилегиями.

Духовенство (церковное и монастырское) было также крупнейшим земельным собственником. Оно владело обширными землями с многочисленным зависимым и крепостным населением и наряду с дворянами было господствующим сословием.

Широким основанием «феодальной лестницы» служило крестьянство. Крестьяне были подчинены помещику и находились под верховной властью

самого крупного феодала — короля. Крестьянство было политически бесправным сословием. Помещики могли продавать своих крепостных и широко пользовались этим правом. Крепостники подвергали крестьян телесным наказаниям. Крепостную зависимость Ленин называл «крепостным рабством». Эксплуатация крепостных крестьян была почти такой же жестокой, как эксплуатация рабов в древнем мире. Но всё же крепостной мог часть времени работать на своём участке, мог до известной степени принадлежать себе.

Основным классовым противоречием феодального общества было противоречие между феодалами и крепостными крестьянами. Борьба эксплуатируемого крестьянства против феодалов-помещиков велась на протяжении всей эпохи феодализма и приобрела особую остроту на последней ступени его развития, когда до крайности усилилась крепостническая эксплуатация.

В городах, освободившихся от феодальной зависимости, власть находилась в руках богатых горожан — купцов, ростовщиков, владельцев городских земель и крупных домовладельцев. Цеховые ремесленники, составлявшие главную массу городского населения, часто выступали против городской знати, добиваясь своего участия в управлении городов наряду с городской аристократией. Мелкие ремесленники и подмастерья боролись против эксплуатирующих их цеховых мастеров и купцов.

К концу феодальной эпохи городское население было уже сильно расслоено. На одной стороне — богатые купцы и цеховые мастера, на другой — обширные слои ремесленных подмастерьев и учеников, городской бедноты. Городские низы вступали в борьбу против объединённых сил городской знати и феодалов. Борьба эта соединялась в один поток с борьбой крепостных крестьян против феодальной эксплуатации.

В конце XVIII — первой половине XIX в. на белорусских землях проходил процесс разложения феодально-крепостнических отношений и формирования нового капиталистического строя. Новые формы хозяйствования проявлялись в росте товарности сельского хозяйства, увеличении количества вольнонаемных рабочих, развитии внутреннего и внешнего рынка.

Доминирующим сектором экономики в это время являлось сельское хозяйство, развитие которого тормозилось многочисленными феодальными пережитками. К 1861 г. в руках помещиков оставалось до 40 % всей земли. Продолжали существовать крупные магнатские латифундии. В собственности Радзивиллов оставалось свыше 150 тыс. дес. земли и 40 тыс. крепостных, Витгенштейнов — 500 тыс. дес. земли и 60 тыс. крепостных.

Отдельные помещики в своих имениях стали использовать прогрессивные европейские методы рационального ведения сельского хозяйства. Из-за рубежа приглашались агрономы, выписывались сельскохозяйственная техника, сортовое зерно и породистый крупный

рогатый скот. Активно вводился труд наемных рабочих. Посевы зерновых заменялись техническими культурами (картофель, свекла, лен). Строились предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Только производство сахара за 40-50-е гг. выросло более чем в 6 раз. Быстрыми темпами развивалось и мясо-молочное животноводство. Значительное внимание стало уделяться овцеводству. Витгенштейны владели отарами овец общим количеством в 2,5 тыс. голов. Шерсть поставлялась как на местные суконные фабрики, так и вывозилось в Польшу (Лодзь). Дополнительным источником доходов для владельцев крупной земельной собственности также стала массовая вырубка леса и продажа древесины в Западную Европу.

Вместе с тем, несмотря на вышеперечисленные примеры, большинство помещиков сохраняли традиционные способы получения доходов путем усиления эксплуатации крестьян. Наиболее распространенной формой повинности оставалась барщина – в 1858 г. помещичьи земли обрабатывали 96,9 % крестьян. В то же время все большее распространение среди крестьян стала получать практика отправки их на заработки в юрод и на строительство дорог, фабрик и т. д. Данный факт является признаком разложения феодальных отношений.

В то же время государство стремилось сохранить существующие крепостнические порядки. Лишь возрастание числа крестьянских волнений (в 1800-1825 гг. в Беларуси зафиксировано 46 подобных выступлений, а в 1826-1850 гг. уже 90) заставило правительство пойти на ряд уступок. Целью частичных реформ в аграрном секторе стало стремление властей несколько улучшить материальное положение крестьян с одновременным сохранением крепостного права. В 40-50-х гг. была осуществлена реформа государственных крестьян Беларуси; Ее инициатор – министр государственных имуществ П.Киселев. Она предусматривала реорганизацию системы управления казёнными имениями, проведение «люстрации» (описания) государственных имений, введение политики «опекунства» по отношению к самим крестьянам. Основные правовые акты по осуществлению реформы Николай I утвердил в декабре 1839 г. Согласно им была создана четкая административная структура: уезды – округа – волости. Последние создавались на основе нескольких близлежащих деревень, в каждой из которых избирались старосты, сотские и пр. Здесь организовывались волостные правления, суды, школы, больницы, «хлебные магазины». Все крестьяне переводились на чинш с одновременным наделением их дополнительными земельными участками и скотом. Права арендаторов государственных имений ограничивались (не могли судить крестьян, повышать повинности).

В отношении помещичьих крестьян также принимались соответствующие меры. По закону от 15 апреля 1844 г. во всех имениях должны были составляться инвентари, включавшие описание размеров крестьянских наделов и повинностей, что содействовало уменьшению

произвола помещиков в отношении крепостных. Практически в полном объеме данная реформа была осуществлена на западе и центре Беларуси, в то время как в Могилевской и Витебской губерниях введение инвентарей встретило определенное сопротивление со стороны землевладельцев. Лишь к 1848 г. осуществление реформы было в основном завершено. Однако, несмотря на некоторое улучшения положения крестьянства, сельское хозяйство Российской империи, в том числе и Беларуси, оставалось в глубоком кризисе из-за сохранения крепостного права.

Низкий уровень развития сельскохозяйственного производства и связанный с этим узкий внутренний рынок негативно влияли на урбанистические процессы на белорусских землях. В первой половине XIX в. здесь насчитывалось 43 города и около 300 местечек. В то же время разложение крепостнического строя и принудительное переселение еврейского населения из сельской местности содействовало постепенному росту численности горожан. В Минске их число выросло с 5,8 тыс. (1797) до 26,8 тыс. (1860) человек; в Могилеве - с 9,4 тыс. (1784) до 25 тыс. (1859); в Гомеле - с 5 тыс. (1775) до 14 тыс. (1858) и т. д. В целом общее количество городского населения за данное время увеличилось с 80 тыс. до 320 тыс., а в местечках - со 106 тыс. до 209 тыс. человек.

В экономическом плане в городах Беларуси продолжали доминировать ремесло и торговля. Существовало около 100 ремесленных специальностей, ежегодно проводилось свыше 20 крупных ярмарок (Минск, Гомель, Зельва, Бешенковичи). Постепенно увеличивалось и число капиталистических предприятий – с 73 в конце XVIII в. до 282 в 1861 г. Кроме мануфактур создавались первые фабрики – суконные в Косово и Хомске, мукомольные в Витебске, Могилеве и Пинске, сахарная в Белице. В конце 1850-х гг. на белорусских землях начался промышленный переворот. При этом в отличие от России и большинства европейских стран более интенсивно на начальном этапе он проходил не в текстильной, а в металлообрабатывающей промышленности, где было сконцентрировано 85 % крупных предприятий и выпускалось до 90% всей продукции.

Ускорение экономического развития было обусловлено усовершенствованием системы путей сообщения. Продолжали создаваться новые водные маршруты. В 1797–1805 гг. была введена в эксплуатацию Березинская водная система, соединившая Западную Двину с Днепром. К 1804 г. полностью судоходным стал канал Огинского, соединивший Неман и Днепр. В 1837–1867 гг. был модернизирован и Днепро-Бугский канал. Вместе с тем речной транспорт в Беларуси был развит слабо и по водным системам, как правило, лишь сплавляли лес для продажи его за границу. К тому же, действовали они всего несколько месяцев в году. Более эффективными были сухопутные тракты. В первой половине XIX в. вступили в строй Московско-Варшавская, Петербургско-Киевская, Московско-

Рижская дороги, по которым осуществлялось регулярное почтовое сообщение.

В сфере торговли восточно-белорусские земли ориентировались преимущественно на российский рынок, а западно-белорусские – на польский и западноевропейский. В Гродненской губернии объем внешней торговли превышал объем внутренней торговли на 54 %; импорт превосходил экспорт на 76 %. Среди ввозимых на белорусские земли товаров были продукты питания, сахар, соль, шёлк, галантерея, промышленное оборудование и изделия, а среди вывозимых - стеклянная посуда, мыло, бумага, древесина.

Активизации внешнеэкономических операций содействовала денежная реформа 1839–1843 гг., осуществленная по инициативе министра финансов Е. Канкрин. Основной денежной единицей становился серебряный рубль, что позволило сдержать рост инфляции. Бумажные кредитные билеты имели по отношению к нему фиксированный курс.

Подавление национально-освободительных восстаний 1794 г. и 1830–1831 гг., Русско-французская война 1812 г., а также развитие капиталистических отношений повлияли на изменения в социальной структуре общества. В первой половине XIX в. удельный вес вольных сословий вырос более чем в 4 раза, происходил рост городского населения, значительно увеличилось число государственных крестьян.

В целом именно в означенный период на белорусских землях ускорился процесс разложения феодально-крепостнического строя. Основными признаками его стали: начало промышленного переворота, постепенный переход к капиталистическим методам хозяйствования в аграрном секторе, расслоение крестьянства, применения наемного труда, активизация внутренней и внешней торговли. Вместе с тем политика правительства Российской империи, направленная на сохранение прежних экономических и социальных отношений, существенно тормозила поступательное развитие страны, что не только обостряло внутренние противоречия, но и подрывало ее позиции в мире.

Контрольные вопросы:

- Назовите сословия и классы феодального общества. Чем отличаются сословия от классов?
- Назовите группы феодально-зависимого населения.
- Как шел процесс разложения феодально-крепостнического строя и формирование капиталистических отношений на территории Беларуси?
- Что способствовало и/или мешало росту городов и городского населения?

Лекция 3. Социальная трансформация в Беларуси в результате буржуазных реформ в Российской империи во второй половине XIX в. Этапы и особенности эволюции сословных институтов в Беларуси

1. Сословная организация как основа социальной системы Российской империи.
2. Основные сословия: дворянство, духовенство, городские и сельские обыватели. Их внутренняя дифференциация.
3. Сословная политика российского правительства.
4. Природные обыватели, инородцы и иностранцы.
5. Становление буржуазного общества. Формирование пролетариата и буржуазии.

Ключевые понятия: сословная организация, дворянство, духовенство, городские и сельские обыватели, природные обыватели, инородцы и иностранцы, буржуазное общество, пролетариат, буржуазия

В основе сословной стратификационной системы лежат сословия. Признаки сословия состоят в следующем: 1) каждое сословие имеет специфические права и социальные функции, которые закреплены юридически в обычае или законе; 2) сословные права передаются по наследству, следовательно, приобретаются по рождению; 3) представители сословий объединяются в сословные организации или корпорации; 4) сословия обладают специфическим менталитетом и сознанием; 5) сословия имеют право на самоуправление и участие в местном управлении или центральном государственном управлении (в сословно-представительных учреждениях); 6) существуют внешние признаки сословной принадлежности — одежда, прическа, особые украшения и т. п.; 7) межсословные переходы и браки допускаются, но строго контролируются.

Сословия можно расположить иерархически, соответственно их правами и обязанностями, привилегиям или престижу, но сословное право было равнодушно к имущественному положению, образованию и другим характеристикам человека. В сословном обществе можно встретить бедного образованного дворянина и богатого неграмотного крестьянина или богатого малограмотного мещанина и бедного образованного священника.

В системах стратификации, основанных на рабстве, кастах и сословиях, представители разных социальных групп имеют разные права и обязанности, закрепленные в законе или обычае; их социальный статус наследуется от родителей, является приписанным, или аскриптивным, и мало зависит от усилий и заслуг личности; подобные общества являются закрытыми или полужакрытыми на входе и выходе.

Стройной системы сословий в Российской империи так и не образовалось, так что отдельные исследователи (М. Конфино) считают, что сословий западноевропейского типа в России вообще никогда не было, либо допускают существование сословной системы с 1785 г., когда появились

грамоты, детально определившие законные права и привилегии дворян и городских обывателей.

В русском законодательстве понятию «сословие» (estate) в XVIII—первой половине XIX в. соответствует термин «состояние»; изредка, впрочем, в законе употреблялся термин «сословие», имевший неопределённое значение (в некоторых случаях он мог означать даже государственные органы). Из всех европейских государств роль правительства в создании сословий была наиболее видной именно в России, где они сложились преимущественно не только под влиянием, но и по инициативе государственной власти. В законодательных актах первой четверти XIX в. сословиями назывались государственные учреждения, в том числе Сенат, Святейший Синод, Государственный совет, или юридические лица, например купеческие или дворянские корпорации. Во второй четверти XIX— начале XX в. в быденном, административном и научном языках термин «сословие» в смысле понятия «estate» (юридически оформленной группы с правами и обязанностями, передающимися по наследству) постепенно заменяет термин «состояние», последний приобретает значение семейного положения. Однако вплоть до падения монархии в официальной юриспруденции чаще использовалось слово «состояние», а «сословие» прочно вошло в лексикон образованной публики. В 1847 г. словарь Академии наук включил термин «сословие» в значении юридически оформленной корпоративной группы, наделенной правами и обязанностями, передающимися по наследству.

Не было четкости и в научной литературе. Термины «сословие» и «класс» часто употреблялись в смысле больших социальных групп, например, представителями государственной школы (С. М. Соловьевым, Б. Н. Чичериным, В. О. Ключевским, П. Н. Милюковым и др.). Их концепция о всеобщем закреплении сословий в XVI—XVII вв. и их раскреплении в XVIII—XIX вв. подразумевала существование сословий до начала их закреплении. Вместе с тем понятие «сословие» употреблялось в более узком смысле, как группа подданных, отличающихся своим юридическим положением, которое передается по наследству, и, наконец, в смысле, близком к современному.

В дореволюционной российской историографии было высказано несколько точек зрения на социальный строй в России, некоторые из которых отличались друг от друга акцентами, деталями. Абстрагируясь от нюансов, пусть важных, их можно свести к двум концепциям.

Согласно первой (С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, Н. П. Павлов-Сильванский и др.), к XVIII в. естественным и органическим путем, в ходе социального, политического и экономического развития страны, сформировался сословный строй. Государство содействовало формированию сословий ровно настолько, насколько это требовалось. Жалованные грамоты дворянству и городам 1785 г. подвели юридический итог этому

закономерному процессу. В результате Великих реформ 1860—1870-х гг. сословный строй начал постепенно разрушаться вследствие того, что сословия стали трансформироваться в классы.

Вторая концепция (П. Н. Милюков, Н. М. Коркунов и др.) отличалась от первой в том, что считала сословный строй в России хрупкой, недолговечной и искусственной структурой, созданной в результате попыток государства «привить к русской жизни начала западноевропейские, чуждые русской истории». Сформировавшись в течение XVIII в., сословный строй был в значительной степени разрушен преобразованиями 1860—1870-х гг., хотя самодержавие и его правительство наперекор объективному ходу событий до конца старого режима поддерживали сословную парадигму в русском обществе с помощью законодательных мер.

Как видим, сторонники данной точки зрения также не отрицают того, что в течение большей части императорского периода в России существовали сословия, пусть и искусственно созданные. Стоит добавить, что сословная парадигма была присуща не только официальной России, но и массовому общественному сознанию вплоть до 1917 г.

В советской историографии сословия трактовались как «социально-правовые группы, каждая из которых отличалась своим юридическим положением, определенными правами и обязанностями в обществе; в развитии, сложившемся виде сословия характеризовались наследственностью, относительной замкнутостью, осознавали свое единство, закрепленное в общегосударственном масштабе». В России их зарождение относилось к X—XI вв., а окончательное формирование — к XVIII в. Реформы 1860-х гг. нанесли серьезный удар по сословному строю, но только Февральская и Октябрьская революции 1917 г. полностью разрушили его.

Согласно марксистскому подходу, чистых сословий при феодализме, как правило, не существовало — они являлись одновременно и классами. Одни из них принадлежали к господствующему, или эксплуататорскому, классу, другие — к эксплуатируемому классу, третьи находились в переходном состоянии. Отсюда вводится такое понятие, как «класс-сословие». С развитием в России капитализма после реформ 1860-х гг. классы-сословия феодального общества превращались в классы буржуазного общества, но процесс этот к 1917 г. не завершился.

В современной зарубежной историографии высказано несколько точек зрения о социальном строе российского общества императорского периода. М. Конфино полагает, что сословий в России никогда не существовало, а общество делилось на многочисленные социальные группы. По мнению Г. Фриза, сословный строй сложился в России в первой четверти XIX в. и в основных чертах просуществовал до 1917 г. Большинство западных историков в понимании сословного строя склоняются к одному из вариантов государственной школы, полагая, что сословия сформировались при участии государственной власти в течение XVIII в., получили первое законодательное

оформление в 1785 г. жалованными грамотами дворянству и городам и вторичное — Сводом законов 1832 г. Достигнув апогея своего развития к середине XIX в., сословия благодаря реформам 1860-х гг. стали превращаться в классы.

Таким образом, за исключением М. Конфино, исследователи различных методологических ориентаций признают наличие в России XVIII—XIX вв. сословного строя, хотя многие говорят о его искусственности и принципиальном отличии от западноевропейской модели. Поэтому, а также в силу того, что русское законодательство во второй четверти XIX в. признавало существование сословий, а массовое сознание принимало сословную парадигму, анализ социальной структуры целесообразно проводить в сословном разрезе. Однако, не забывая при этом, что реальные социальные группы, по крайней мере, до рубежа XVIII—XIX вв. не являлись сословиями в подлинном смысле этого термина.

По состоянию на начало XX века, проживавшие в Российской империи разделялись на подданных и иностранцев.

Подданные в свою очередь делились на природных подданных, инородцев и финляндских обывателей. В свою очередь природные подданные, жители Великого княжества Финляндского, а также некоторые из инородцев разделялись на сословные группы.

Согласно общим положениям в начале IX тома Свода законов (статья 2) все природные обыватели России предполагались разделёнными на четыре главных группы людей:

- дворяне,
- христианское духовенство,
- городские обыватели,
- сельские обыватели (крестьянство).

Свод законов называл эти группы сословиями (статья 4), но комментаторы отмечали, что это название было весьма условным: эти группы людей не составляли одного целого и имели следующие подразделения:

- дворянство делилось на потомственное и личное, последнее было ненаследуемым,
- духовенство разделялось по исповеданиям на православное, римско-католическое, протестантское и армяно-григорианское,
- городское сословие распадалось на пять различных «состояний» (статья 503):
 - почётные граждане (личные и потомственные),
 - гильдейское купечество, местное и иногороднее (до 1863 года три гильдии, затем только две),
 - мещане или посадские,
 - ремесленники или цеховые,
 - рабочие люди.

Крестьянство также было неоднородно: выделялись помещичьи крепостные крестьяне, казённые или удельные (принадлежавшие государству или правящему дому), посессионные (приписанные к рудникам или заводам).

По наследству членство передавали: потомственные дворяне, потомственные почётные граждане, мещане и крестьянство. Другие состояния не только не наследовались, но даже не были пожизненными. Так, правами купечества лица пользовались лишь при условии уплаты гильдейских пошлин и после их уплаты любой мог приобрести все права купечества. Так же и духовенство не образовывало на практике особого сословия: дети низшего духовенства (священнослужителей и церковнослужителей) причислялись к мещанам, а духовные лица, сложившие с себя сан, возвращались в первоначальное своё состояние. Кроме того, лицо, имевшее духовный сан, могло одновременно принадлежать и к дворянству. Тем самым особые права духовенства на практике не были сословными правами, а просто преимуществами, присвоенными духовному сану. Цеховые и рабочие люди также реально не были особым сословием, так как им законодательство не присваивало никаких особых личных прав (какие были, например, присвоены почётным гражданам и купцам).

В царствование Петра I за сословиями сохранялась обязанность служить государству. Но Екатерина II своими жалованными грамотами дворянству и городам пыталась создать сословия, не только по форме, но и по духу схожие с западноевропейскими сословиями. Последовательно проведенные реформы Екатерины II положили сословный принцип в основу всего местного управления и судоустройства, придав ему огромное государственное значение.

Социальная структура русского общества получила вторичное, еще более четкое юридическое оформление как строго сословная в IX томе («Законы о состояниях») Свода законов Российской империи, опубликованного в 1832 г. и вошедшего в силу в 1835 г. Закон определил четыре главных сословия — дворяне, духовенство, городские обыватели и сельские обыватели (два последних будут соответственно называться гражданством, или городским сословием, и крестьянами). Поскольку вплоть до 1917 г. Свод законов коренным образом не перерабатывался, а лишь дополнялся новыми законами, то его сословная концепция придавала всем включаемым в него новым законодательным актам сословную окраску, которой они по замыслу были совершенно лишены.

Последнее издание IX тома в 1899 г. положило в основу социального законодательства ту же классификацию сословий, хотя уже и не могло так же последовательно, как в 1832 г., провести сословный принцип. Причина в том, что многие Великие реформы 1860-х гг., хотя и принимали во внимание различия между сословиями в образовании и материальной обеспеченности, были лишены строго сословного начала — таковы судебная, военная, полицейская реформы.

Единственной крупной реформой, носившей по необходимости сословный характер, было освобождение крестьян. Благодаря этому в пореформенное время сословия стали постепенно утрачивать свои специфические права и в правовом положении сближаться друг с другом. Даже после утверждения сословной парадигмы, не говоря уже о более раннем времени, каждое из четырех сословий, как оно определялось в законе, никогда не составляло единого целого, а подразделялось на разряды, весьма различные по своему юридическому положению.

Дворянство разделялось на два разряда — потомственное и личное, гражданство — на пять, духовенство — на несколько по вероисповеданиям, крестьянство до 1860-х гг. — на несколько разрядов и только в результате реформ 1860-х гг. более или менее консолидировалось в единое сословие.

Несмотря на это, в общественном сознании четырехчленная сословная парадигма существовала достаточно четко, и с точки зрения престижа и предпочтительности сословия ранжировались следующим образом: дворянство — духовенство — городское сословие — крестьянство.

Основной базой, позволившей сформировать буржуазию как класс, явилось купечество. Зарождение буржуазии началось еще в начале XIX века, до того, как свершились реформы в России. Та часть купечества, которая скопила достаточный капитал, вкладывала часть его в отрасли промышленности. Став предпринимателем, эти люди не бросили свой первоначальной деятельности, а продолжали развивать торговую сферу. Таким образом, произошло совмещение производства с продажей изготовленного товара. В итоге представитель буржуазии стал одновременно фабрикантом и купцом. Люди, перешедшие в буржуазное сословие, состояли из лиц: Дворян, которые отказались от ведения земельных наделов и не поступили на государственную службу. Зажиточных крестьян, скопивших достаточный денежный запас, чтобы открыть свое дело. Представителей иностранного капитала. По мере развития индустрии буржуазный класс стал формировать свои организации. Такие образования прошли в ряде городов: Петербурге, Москве, Харькове. Создавались они с целью защиты предпринимательской деятельности. Организации имели свои уставы. В течение года обязательно несколько раз собирались съезды, для решения накопившихся вопросов.

Одновременно с появлением буржуазии сформировался рабочий класс, который еще назывался пролетариатом. Это были вольнонаемные рабочие, независимые от влияния других сословий. Состояли они из представителей: Городских людей, нанимаемых на работу. Крестьян, временно или постоянно оторванных от земли. Не все крестьяне окончательно бросали свои земельные наделы и уезжали в город. Многие нанимались временно, а в сезон возвращались на свои участки. По-другому складывался быт городских людей. Им не нужно было уезжать на сезонные работы и часто на одном предприятии формировались целые династии потомственных пролетариев.

Отношения между буржуазией и рабочим классом складывались непросто. На тот период еще не было законодательных актов, регламентирующих условия работы. Как результат, продолжительность рабочего дня составляла не менее 14 часов, а иногда и превышала эту величину. Формирование класса буржуазии и пролетариата произошло стихийно. Это была объективная реальность, отражающая требования того времени.

Контрольные вопросы:

- Дайте характеристику сословной организации как основы социальной системы Российской империи.
- Дайте характеристику основных сословий в Российской империи: дворянство, духовенство, городские и сельские обыватели.
- Раскройте сословную политику российского правительства.
- Как проходило становление буржуазного общества, формирование пролетариата и буржуазии?

Лекция 4. Социальная трансформация в Беларуси в результате буржуазных реформ второй половины XIX в.

1. Реформа 1861 г. как фактор социальной модернизации в аграрном секторе. Экономическая дифференциация крестьянства.
2. Особые категории сельского населения в Беларуси (чиншевики, вольные люди и др.).
3. Сельская община.
4. Социальная трансформация дворянства. Чиновничество.
5. Формирование пролетариата.
6. Национальный вопрос.

Ключевые понятия: аграрная реформа 1861 г., экономическая дифференциация, чиншевики, вольные люди, социальная трансформация, пролетариат, национальный вопрос

Пореформенный период в России положил начало формированию новых 2 социальных групп: рабочему классу и буржуазии. При этом занимающие до этого доминирующие позиции сословия дворянства и крестьянства претерпели значительные изменения. Основными причинами явились отмена крепостного права и бурный подъем промышленного производства. Быстрому развитию экономики способствовали иностранные инвестиции. В стране резко возросло количество фабрик и заводов, которые требовали притока рабочей силы.

В дореформенный период дворянство представляло основную опору государства. После отмены крепостного права самодержавие по-прежнему оставляло за сословием господствующий статус и это отражалось в пунктах закона. Говорилось, что дворянство является основным орудием

правительства. Все уголовные и гражданские права должны были рассматриваться только в судебном порядке. Вопрос о снятии статуса «дворянин» мог рассматриваться только лично императором. Однако события второй половины XIX века все же наложили отпечаток на дворянское сословие. Отмена крепостного права повлекла за собой ликвидацию юридической зависимости крестьянина от помещика. Началось уменьшение дворянского земельного фонда. Часть помещиков перешли на государственную службу или стали заниматься предпринимательской деятельностью. В результате появились служивые дворяне, которые жили исключительно на государственное жалованье. Другая часть городского сословия, занималась развитием промышленности. В этот период наблюдается усиление неоднородности дворянства.

Серьезные изменения в правовом статусе произошли у крестьянства. Поскольку земельные наделы остались в руках помещиков между ними и крестьянами стали формироваться 2 вида отношений. Отработочные. Суть их сводилась к тому, что крестьяне, обладая незначительным участком, вынуждены были арендовать землю у помещиков. Обрабатывали они ее своими орудиями труда. В качестве оплаты им приходилось работать и на части земельного надела у арендуемого лица. Капиталистические. Это когда помещик нанимал вольнонаемных рабочих. При этом обработка земельных участков шла с помощью механизированной техники и с использованием минеральных удобрений. Такая капитализация земельных угодий постепенно набирала обороты и вытесняла отработочный принцип.

Нанимаемые крестьяне назывались батраками. Эти люди просто бросали свои ничтожные земельные наделы, которые не могли их прокормить и шли на заработки. Уже к 1890 году количество батраков насчитывалось более 3,5 млн человек. Это были наиболее обнищавшие крестьяне, которые не имели возможности приобретать орудия труда. Положения крестьянского сословия в пореформенный период было наиболее тяжелым. Чтобы как-то выжить им приходилось искать новые места жительства и работы.

На территории Беларуси существовали особые социальные группы населения, которых не было в центральных губерниях империи. Сословную группу крестьянского населения западных губерний составляли вольные люди. Они были лично свободными, имели право перехода из одного места в другое, но обязаны были платить подушный оброк или отрабатывать за землю. Сословие вольных людей формировалось в эпоху феодализма преимущественно из коренного населения — лично свободных крестьян различных категорий, мелкой шляхты и в небольшом количестве за счет русских старообрядцев, переселенцев из Австрии, Пруссии и других стран. К середине XIX в. большинство их было закрепощено помещиками. В 1858 г. в Минской, белорусских уездах Виленской и Гродненской губерний 63,5% вольных людей жило на помещичьей земле, 16,4% — на казенной, 20,1% — на собственной. По Могилевской губ. вольных людей не отмечено в

источниках середины XIX в. вплоть до второй половины 60-х годов, но в последний период отчеты губернатора фиксируют их в количестве от 850 до 1,5 тыс. душ обоего пола. Подавляющее большинство вольных людей на территории Беларуси поселилось в центральных и западных уездах.

Ко времени отмены крепостного права в результате массового обезземеления крестьянства численность вольных людей значительно возросла, составив на территории Литвы и Беларуси около 100 тыс. ревизских душ. Основная масса их проживала в Литве. Местные «Положения» о вольных людях даже не упоминают. Массовое обезземеление крестьянства привело к усилению крестьянского движения, в том числе борьбы вольных людей за землю. Под влиянием ее 21 сентября 1861 г. был издан закон, согласно которому прекращался разбор дел о признании крепостных вольными людьми, запрещалось сгонять их с земли. Наличие массы обезземеленных вольных людей, их борьба за землю, восстание 1863 г. в Литве и Беларуси вынудили царизм 25 июля 1864 г. опубликовать указ об их поземельном устройстве. Вольные люди, проживавшие на помещичьих землях западных губерний, причислялись к крестьянскому сословию. Обезземеленные помещиками после 20 ноября 1857 г. (вольные люди 1-го разряда) наделялись землей с правом выкупа се наравне с бывшими помещичьими крестьянами, лишённые земельных наделов до этого срока (вольные люди 2-го разряда) оставались в течение 12 лет на положении арендаторов. По окончании срока аренды помещик имел право выселить их из имения. Выкуп земли или заключение нового арендного соглашения всецело зависели от воли земельного собственника. В результате борьбы вольных людей 2-го разряда за землю царское правительство вынуждено было им также предоставить право выкупа. По закону от 3 июня 1882 г. в Виленской, Гродненской и Ковенской губерниях вольные люди 2-го разряда могли в течение 3 лет выкупить земельные участки, которые непрерывно арендовали с 1864 г., или заключить новые арендные контракты на 6 лет. В случае отказа вольных людей от выкупа или заключения арендных договоров они должны были оставить землю. В Минской губ. в связи с игнорированием местной администрацией и помещиками положений закона от 25 июля 1864 г. о вольных людях поземельное устройство их было задержано до 1903 г.

Отдельной сословной категорией крестьянского населения являлись евреи-земледельцы. В 50—70-е годы XIX в. царизм продолжал политику насаждения еврейских поселений на государственных землях «черты оседлости». Несмотря на то, что к 1897 г. по сравнению с 1858 г. численность еврейского земледельческого населения Беларуси возросла в 2,6 раза, составив 45,9 тыс. человек, эта политика потерпела неудачу. К концу 40-х годов в 5 западных губерниях под еврейские поселения было отведено свыше 26 тыс. дес. казенной земли. К середине 60-х годов заселено только 11,9 тыс. дес. (45,8%). Из них 2,9 тыс. дес. (24,4%) пустовало и 3,6 тыс. дес. (30%) обрабатывалось соседними крестьянами. К 1877 г. относительно 1866 г.

количество земли у евреев-поселенцев на бывших казенных землях на территории Беларуси уменьшилось с 9 тыс. до 7,3 тыс. дес., или на 19%. Как и ранее, еврейское население обрабатывало лишь часть земельных наделов. Многие поселенцы ходатайствовали о причислении их опять к мещанам, часто самовольно оставляли землю.

Подтверждением краха насаждения еврейских земледельческих колоний на западной окраине Российской империи является политика царского правительства в отношении еврейского земледельческого населения в пореформенный период. В середине первого пореформенного десятилетия были отменены особые постановления второй половины 30-х — начала 50-х годов, облегчавшие переход части евреев к земледелию. При поселении они лишались ранее предоставленных льгот (наделение казенными земельными участками, освобождение на длительный срок от рекрутских и других повинностей, денежные и натуральные пособия). Юридическое положение евреев-земледельцев стало определяться общим законодательством. Им разрешено было переходить в другие податные сословия с рассрочкой казенных платежей и долгов помещикам. В середине 60-х годов XIX в. в сельской местности 9 западных губерний евреи были лишены права приобретения земельной собственности. Им разрешалось только арендовать и принимать в залог частновладельческие земли, унаследованные их владельцами или приобретенные ими в общеустановленном порядке, без льгот. Законом от 3 мая 1882 г. евреям «черты оседлости» запрещалось селиться вне городов и местечек, исключая ранее основанные земледельческие поселения. Здесь еврейское население лишалось права арендовать, принимать в залог и управление недвижимое имущество, в том числе земельное, всех видов. В сельской местности ему по-прежнему не разрешалось покупать землю. В первые годы XX в. под влиянием революционного движения в России царизм был вынужден смягчить названные ограничения. Еврейское население получило разрешение проживать во многих сельских поселениях «черты оседлости», приобретать там селитебные участки и свободно распоряжаться ими. Остальные законодательные ограничения, касавшиеся переселения евреев, еврейского землевладения и землепользования, сохранялись до 1917 г.

На территории Беларуси после реформы 1861 г. длительное время сохранялись также сословные группы арендаторов-единоверцев и старообрядцев, православных арендаторов, чиншевиков. Единоверцы и старообрядцы Западного края — переселенцы из России и Левобережной Украины. Они обычно приписывались к сословию мещан, так как выходцы из последнего по сравнению с крестьянами были менее обременены податями и повинностями, освобождались от телесных наказаний. Но единоверцы и старообрядцы занимались главным образом земледелием, и по роду основных занятий их в массе следует отнести к крестьянскому населению. При феодализме единоверцы и старообрядцы представляли собой

лично свободных арендаторов, снимавших помещичью землю большей частью за денежную плату. В первой половине XIX в. часть их сохраняла за собой право бессрочной аренды земельных угодий. Накануне отмены крепостного права некоторых арендаторов-старообрядцев, как и вольных людей, помещики изгнали с земли. После реформы 1861 г. положение их оставалось таким же, как и вольных людей 2-го разряда. К середине 70-х годов XIX в. в Витебской, Могилевской, Виленской, Ковенской и Минской губерниях насчитывалось 12 438 душ старообрядцев, поселившихся на помещичьих землях до 17 июня 1863 г. В арендном содержании их находилось 73 тыс. дес. Поселившихся после указанного срока числилась 3121 душа с арендой 26,7 тыс. дес. На территории Беларуси большинство единоверцев и старообрядцев проживало в восточных уездах. Среди них сложилась значительная прослойка зажиточных крестьян.

Восстание 1863 г. в Литве и Беларуси старообрядцы встретили враждебно. Учитывая это обстоятельство, М. Н. Муравьев циркуляром от 17 июня 1863 г. запретил сгонять их с арендуемых земельных участков даже по окончании срока аренды. Однако уже с начала 70-х годов XIX в. виленская администрация с ведома Министерства внутренних дел отменила названный циркуляр. С этого времени старообрядцы могли арендовать землю лишь на основе добровольных соглашений с помещиками. Согласно закону от 22 мая 1876 г., часть единоверцев и старообрядцев западных губерний пользовалась правом бессрочной аренды земли. Выкуп ее мог производиться по добровольному соглашению сторон или по требованию помещика. Право выкупить землю по добровольному соглашению сторон или по требованию помещика получили 9412 (60,5%) душ старообрядцев. При отказе от выкупа по требованию землевладельца арендатор обязан был оставить земельный участок в годичный срок. Единоверцы и старообрядцы-мещане, перешедшие на выкуп, причислялись к крестьянскому сословию. Право обязательного выкупа земли на указанных выше условиях часть единоверцев и старообрядцев Западного края получила по закону от 4 июня 1901 г.

Отдельную категорию крестьян западных губерний составляли арендаторы православного исповедания, выходцы из различных сословных групп сельского населения (помещичьих и государственных крестьян, дворовых, отставных солдат и др.). Перед отменой крепостного права они были лично свободными и проживали на помещичьих землях, арендуя, главным образом за денежную плату, чаще всего небольшие (до 10 дес.) земельные участки. По данным Государственного совета, в Минской, Витебской, Могилевской и Ковенской губерниях имелось 2207 дворов православных арендаторов, в которых числилось 5597 душ мужского пола, арендовавших 18,2 тыс. дес. земли. Из них 4470 (79,2%) душ в составе 1854 (84%) дворов жили в Минской губ. Основная масса православных арендаторов, как и старообрядцев, была приписана к сословию мещан. Однако главным занятием их являлось земледелие, фактически они были

крестьянами. Согласно закону от 19 января 1893 г., православным арендаторам, поселившимся на помещичьих землях западных губерний до отмены крепостного права, предоставлялось право выкупа земельных угодий, но в названных выше местечках он допускался только по добровольному соглашению сторон. Выкуп разрешался в течение 3 лет со дня издания указанного закона при условии окончания срока действия арендных контрактов. Арендаторы, не пожелавшие за это время воспользоваться указанным правом, обязаны были оставить земельные участки в годичный срок. При переходе на выкуп православные арендаторы-мещане приписывались к крестьянским обществам. В случае отказа в ходатайстве о выкупе арендатор должен был в течение 5 лет уйти с земли, или по соглашению с помещиком купить ее, или заключить новый арендный договор.

Часть крестьянского населения западных губерний пользовалась помещичьей землей на условиях бессрочно-наследственной аренды с фиксированной денежной арендной платой (чинш). Чиншевое крестьянство формировалось за счет выходцев из других сельских сословий (вольных людей, помещичьих и государственных крестьян, единоверцев и старообрядцев, православных арендаторов, мелкой шляхты и т. д.). Пользуясь отсутствием в российском законодательстве чиншевого права, многие помещики еще в 40-е — первой половине 50-х годов XIX в. сгоняли чиншевиков с земли или переводили их на положение временных арендаторов. В последние годы перед отменой крепостного права обезземеление чиншевиков, как и вольных людей, приняло массовый характер. Реформа 1861 г. не привела к ликвидации чиншевых поземельных отношений в западных губерниях. Местные «Положения» их, как и вольных людей, даже не упоминают. Помещики продолжали изгонять сельских чиншевиков с земли и в пореформенный период. Борьба чиншевиков за свои права заставила царское правительство провести чиншевую реформу. Законом от 9 июня 1886 г. в сельской местности в 9 западных губерниях чиншевые поземельные отношения упразднились. Чиншевиков переводили на обязательный выкуп. Для доказательства права наследственной аренды земли они должны были представить определенные документы. Чиншевики, доказавшие свои арендные права на занимаемые ими земельные участки, по добровольному соглашению с помещиком могли в течение 3 лет выкупить их или заменить чиншевое держание простой арендой. Чиншевики-мещане, перешедшие на выкуп, приписывались к волостям. Чиншевых прав лишались арендаторы, не имевшие документов или не предъявившие свидетельских показаний на пользование землей, а также чиншевики, пользовавшиеся ею лишь в течение последних 10 лет до реформы 1886 г.

Во второй половине 70-х — первой половине 80-х годов XIX в. в Гродненской, Виленской и Минской губерниях насчитывалось 17,6 тыс. дворов сельских чиншевиков. Они имелись также в Витебской и

Могилевской губерниях. На территории Беларуси большинство чиншевиков находилось в западных и центральных уездах. К 1898 г. по 5 западным губерниям уездные чиншевые комиссии рассмотрели притязания на прежние чиншевые земли 21 238 чиншевиков. Чиншевые права на землю были признаны только в 3479 (16,4%) случаях. Арендаторов, лишенных этих прав, помещики сгоняли с земли или заменяли чиншевое держание временной арендой.

К середине XIX в. сельская община достигла своего наивысшего развития, чему способствовали не только сами крестьяне, но и коронная, удельная администрация и помещики. Чтобы представить многообразную деятельность общины, рассмотрим ее функции.

1. Регулятивная: поддержание внутриобщинной дисциплины, обычно-правовых норм жизни и нравственности; санкционирование браков, разводов и семейных разделов; контроль за сексуальной моралью, за правильностью раздела и наследования имущества; разрешение внутрисемейных конфликтов по апелляции крестьян и т. п. — словом, управление теми аспектами жизни крестьян, которые не подпадали под действие закона. Вся эта деятельность осуществлялась в форме неофициального социального контроля, через сходы и выбранных на них должностных лиц по обычаю.

2. Производственная: распределение пашни и угодий между хозяйствами, регулирование их использования; организация производства (выбор севооборота, определение начала и окончания сельскохозяйственных работ и т. п.); регулирование труда и отдыха по обычаю. В Виленской, Гродненской и Минской губерниях по условиям реформы 1861 г. крестьяне наделялись землей подворно, а в Витебской и Могилевской — общинно. Большая роль общины в организации производства была связана со следующими обстоятельствами — коллективностью землевладения, чересполосицей и круговой порукой в несении финансовых обязательств перед государством и помещиком. Не отдельное крестьянское хозяйство, а община выступала субъектом землевладения, крестьянам принадлежало только право временного пользования землей. Государство или помещик передавали общине землю, которая распределялась общиной между отдельными хозяйствами. В силу того, что крестьяне владели землей чересполосно (каждое хозяйство имело несколько, иногда до 30 небольших участков земли в разных местах), землепользование непременно должно было регулироваться: все должны были подчиняться единому севообороту, начинать и оканчивать сельскохозяйственные работы в одно время. Крестьянину, уклонившемуся от общего порядка, грозила потеря урожая, который вытоптал бы скот односельчан, запускаемый на поля после жатвы; он не смог бы проехать на свои поля, не повредив посевов соседей, и т. п.

После того как община завершала распределение земли и платежей, отдельные хозяйства могли вступать в частные поземельные отношения между собой: сдавать часть земли в аренду, обмениваться участками. Вместе

с землей переходили соответствующие этой земле платежи в пользу общины. В тех общинах, где усадебная земля перешла в наследственное пользование, разрешалось ее продавать. Все поземельные сделки заключались только между ее членами и с согласия общины. Поземельные сделки не подрывали коллективного характера общинного землевладения, они помогали найти оптимальное распределение земли и платежей между крестьянами, что было нелегко сделать, особенно в больших общинах. Принятый порядок распределения земли удовлетворял двум неперенным требованиям, выдвигаемым крестьянами, — равенство всех в праве на общинную землю и равенство всех в обязанности платить налоги и повинности. В подворных общинах белорусских крестьян, которые уже в XVI—XVIII вв. перешли к индивидуальному, или подворному, землевладению и землепользованию, годовой оклад платежей распределялся между хозяйствами пропорционально земле, им принадлежавшей. Угодьями, находившимися в коллективном владении, — лесами, лугами и т. п. пользовались все сообща, но если у какого-либо хозяйства было много скота, с него взималась плата в общинную казну.

3. Финансово-податная: распределение и взимание общегосударственных и местных налогов и повинностей; организация крестьян на исполнение натуральных повинностей (рекрутской, дорожной и т. п.) по требованию администрации — по обычаю и закону. В этой сфере роль общины была очень значительна ввиду того, что обложение прямыми налогами, государственными, владельческими и всякими другими повинностями с начала XVIII в. строилось на общинно-подушном принципе и на основе круговой ответственности — один за всех и все за одного. Это означало, что коронная администрация устанавливала величину годового налога не отдельному человеку или хозяйству, а каждой общине в целом, исходя из числа душ мужского пола, числившихся в ней по последней переписи (ревизии), что за исправную уплату этой суммы несли ответственность выборные (один за всех) и вся община (все за одного). Если сумма в срок не уплачивалась, к финансовой и административной ответственности привлекались сначала выборные, затем состоятельные крестьяне, наконец, все остальные. Если крестьяне кроме государственных налогов платили оброк или исполняли барщину, то администрация казенного имения или помещик назначали годовой оброк или определяли количество барщинных дней в целом на всю общину. Этот суммарный оклад повинностей затем раскладывался самой общиной между всеми хозяйствами соответственно их платежеспособности. Все хозяйства в отношении платежа не только государственных налогов, но также всех вообще повинностей по закону были связаны круговой порукой. Поэтому распределение и сбор налогов являлись очень важной и деликатной процедурой, в которой, как и при распределении земли, принимали участие все главы хозяйств. По обычаю община имела право на самообложение, величина которого не

контролировалась помещиками и коронной администрацией, что позволяло крестьянам собирать необходимые для общественных нужд деньги.

4. Правотворческая и судебная: расследование и суд по гражданским делам между крестьянами и уголовным преступлениям (кроме наиболее серьезных, таких как убийство, грабеж, святотатство и др.), совершенным на территории общины, — по обычаю, нормы которого в значительной мере являлись результатом правотворчества крестьянства; расследование по распоряжению коронной администрации дел, подлежащих коронному суду, в порядке первичного рассмотрения с передачей его результатов в более высокую инстанцию. Суд вершили выборные лица, совет стариков или сход. По закону, в случае обнаружения преступников, крестьяне несли круговую ответственность за правонарушения, совершенные на территории общины. Деятельность в сфере права регулировалась законом и обычным правом, крестьяне стремились расширить прерогативы обычного права и, наоборот, сузить компетенцию закона.

5. Полицейская: поддержание общественного порядка; контроль за выходом из общины и припиской к ней, за временными миграциями; пресечение антиобщественного поведения; наказание с санкции схода крестьян за мелкие преступления, проступки, недоимки и т. п.; принятие мер при пожарах, наводнениях и других чрезвычайных происшествиях; задержание бродяг и дезертиров, наблюдение за исполнением паспортного режима; изгнание из общины за «дурное» или «развратное» поведение воров, лиц, подозреваемых в колдовстве, соблазнитель и т. п. (в этом случае сход обращался к коронным властям с соответствующим ходатайством, которое, как правило, удовлетворялось). Вся полицейская деятельность общины осуществлялась на основе писаного закона и точных инструкций.

6. Представительская: представительство и защита интересов отдельных крестьян и общины в целом перед помещиком, государственными, церковными и другими учреждениями; подача жалоб и прошений о своих нуждах в государственные институты; в случае необходимости — организация борьбы за свои интересы; поддержание отношений с местными коронными и церковными властями и учреждениями — по обычаю и закону.

7. Социальная защита: помощь бедным и пострадавшим от разного рода несчастий, призрение сирот, больных и одиноких в соответствии с нормами обычного права — по обычаю, содержание общественных хлебных складов, больниц, богаделен и других подобных заведений — по закону. 8. Культурно-воспитательная и рекреативная: проведение праздников; организация отдыха; содержание школ и библиотек; воспитание подрастающего поколения — по обычаю.

9. Религиозная: попечение о состоянии церкви и причта; надзор за посещением церкви; проведение религиозных праздников и календарных земледельческих обрядов; организация коллективных молебнов в случае засухи, падежа скота и других происшествий — по обычаю.

Дворянство — привилегированное сословие, возникшее в феодальном обществе и ставшее государственно-образующей основой этого общества в средние века истории Европы.

В широком смысле первым дворянством именуют феодальную аристократию в целом. Первоначальное значение русского термина «дворянство» и западноевропейских терминов, переводимых на русский язык как «дворянство», не идентично: если на Руси дворянство при своём возникновении — это военно-служилый слой, противопоставляемый родовой аристократии — боярству, то франц. термин *noblesse*, англ. *nobility*, нем. *Adel* первоначально означали прежде всего родовую знать (аристократию, от лат. *nobilis* — знатный). По мере стирания общественных различий между служилой и родовой аристократией и объединения всех светских феодалов в единое сословие эти терминологические различия исчезали.

Родовое дворянство — дворянство, унаследованное от предков вместе с родовым именем. В среде родовых дворян, особо выделялись столбовые дворяне — способные доказать своё дворянство на протяжении более, чем 100 лет до издания Жалованной грамоты дворянству в 1785 году.

Потомственное дворянство — дворянство, присвоенное указом за выдающиеся заслуги или по итогам длительной безукоризненной службы. Жалованное дворянство может быть потомственное или личное. потомственное передается детям жалованного дворянина, а личное дается лично и не переходит детям.

В России дворянство чаще всего жаловалось согласно Табели о рангах лицам, состоявшим на действительной государственной службе, как статской, так и военной, в последнем случае, лицам, выслужившим (до 1845 года) низший обер-офицерский чин.

На рубеже столетий положение первого сословия империи по-прежнему занимало дворянство, сохранившее свой привилегированный статус. К концу XIX в. в России насчитывалось примерно 1,2 млн человек потомственных и около 0,6 млн человек личных дворян. Социальный облик первого сословия постепенно менялся. Площадь помещичьего землевладения, традиционно являвшегося основой материального благополучия российского дворянства, неуклонно уменьшалась. Удельный вес помещиков в общей массе дворян сокращался и равнялся 56% в 1877 г., 40% в 1895 г. и 30% в 1905 г. При этом увеличивался процент мелкопоместных имений (размером менее 100 десятин). В 1905 г. их было около 60 тыс (почти 50% общего числа имений), причем примерно 33 тыс. мелкопоместных дворян владели земельными участками площадью менее 20 десятин. По существу, эти лица помещиками уже не являлись. «Положение их, — отмечалось в одном правительственном документе, — весьма тяжелое. Фактически существуя при тех же условиях, что и крестьяне, они, однако, не имеют какого-либо административного устройства и лишены даже тех преимуществ, которыми пользуется сельское население в виде помощи на обсеменение или пособие в

трудные годы неурожая. Экономически многие из них беднее крестьян, но тем не менее и земства, и администрация отказывают им в помощи, обращая их к дворянским сословным органам. Дворянские же общества помочь им не могут».

Для многих беспоместных дворян единственным источником дохода становилась государственная служба. Дворянский же земельный фонд концентрировался в руках немногочисленных владельцев крупных и крупнейших имений (свыше 500 десятин), на которые в 1905 г. приходилось 83% общей площади земель, принадлежавших помещикам. Экономическая дифференциация в дворянской среде заявляла о себе все громче. Некоторые представители высшего сословия активно включались в предпринимательскую деятельность. Так, наиболее богатые помещики являлись сплошь и рядом владельцами заводов (главным образом, горных, а также по переработке сельскохозяйственной продукции).

Рост населения городов и городских поселений, складывание социальных групп, которые явились основой формирования классов буржуазного общества неоднократно отмечалось как тенденция развития новых капиталистических отношений. Рост городского населения свидетельствует о глубине и интенсивности процесса общественного разделения труда. Каждому отдельному историческому способу производства свойственен свой особый, имеющий историческое значение закон народонаселения. В конкретных исторических условиях изменение численности и состава населения может заметным образом влиять на экономику той или иной страны. Переходный период от феодальных к капиталистическим отношениям характеризуется ростом торгово-промышленного населения, сосредоточенного главным образом в городах и поселениях городского типа. «... Нельзя себе представить капитализма без увеличения торгово-промышленного населения на счёт земледельческого, и всякий знает, что это явление самым рельефным образом обнаруживается во всех капиталистических странах».

По темпам роста городского населения Беларусь в переходный период занимала одно из первых мест в Российской империи. За первую половину XIX в. численность городов Беларуси увеличилась более чем в 3,5 раза, а удельный вес вырос с 3,5% в 1796 г. до 10,0% в 1861 г. Низкий удельный вес горожан в Виленской губернии объясняется тем, что процесс селения еврейской части населения из сельской местности в города и местечки почти не затронул этот регион. Более высокие темпы роста численности горожан Беларуси в сравнении с более развитыми в промышленном отношении центральными губерниями России, а также более быстрый рост городского населения по сравнению с сельским, объясняет анализ источников пополнения и роста городского населения белорусских губерний.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные о рождаемости и смертности по городам Беларуси за разные годы показывают, что превышение числа

рождённых над числом умерших, как правило, невелико. Так, например в 1841 г. в городах Могилёвской губернии родилось 1867 человек, а умерло 1810. Таким образом, естественный прирост не являлся в середине XIX в. основным источником пополнения и роста городского населения белорусских губерний.

Увеличения численности городского населения за счёт переселения из других губерний Российской империи также не происходило: чтобы перейти в мещанскую общину города другой губернии, необходимо было получить согласие более 50% членов городского общества, утверждение решения городским главой, магистратом или ратушей, иметь свидетельство на право свободного поселения в другой губернии, которое надо было представить для окончательного решения в Казённую палату. Кроме того, такой мещанин обязан был платить до следующей ревизии все подати по тому городскому обществу, где проживал ранее, и по тому, куда переселился. Приписывались к городским сословиям и иностранцы, даже если они проживали на частновладельческих землях.

На основании статистических и архивных данных можно определить группы сельского населения, служившие основным резервом пополнения населения городов в дореформенный период. К ним относились следующие группы: панцирные бояре, вольные хлебопашцы, однодворцы, шляхта. Разорившаяся шляхта переселялась чаще всего в города, где занималась ремёслами, огородничеством, служила у частных лиц и т.п. В города уходили крестьяне. Удельным и казённым крестьянам разрешалось записываться в купеческое и мещанское сословие, а однодворцам разрешалось отпускать своих крестьян на свободу. Государственным крестьянам, которые поселились в городах, можно было покупать и строить здесь дома. Однако двойной налоговый гнёт (по городскому и сельскому сословиям) сдерживал переход государственных крестьян в города. Кроме того, в Беларуси в середине 50-х годов XIX в. подавляющее большинство крестьян были барщинными, что затрудняло их переселение в города. Они не имели права, ни возможности самостоятельно (даже на не большой срок) уходить в города. Могли уйти в города и местечки оброчные крестьяне, которых в Беларуси насчитывалось только 3%. Таким образом, барщинная система ведения сельского хозяйства в белорусских губерниях препятствовала уходу крестьян в города и местечки для занятий промыслами и ремеслом. В условиях феодально-крепостнической системы отрыв крестьянина от деревни являлся сложным и трудным делом.

Одним из основных источников пополнения городского населения в белорусских губерниях, входивших в так называемую «черту еврейской оседлости», было насильственное переселение царским правительством еврейского населения из сельской местности в города и местечки. Очень часто эта акция проводилась с помощью воинских команд. Только к концу 30-х годов XIX в. еврейское население Беларуси в основном было переселено

из сельской местности в города и местечки. Этим объясняются более высокие темпы роста городского населения в период с 1833 по 1842 г.

Большое влияние на рост численности городского населения Беларуси оказывало увеличение административно-управленческого аппарата. Так, если к концу 30-х годов XIX в. в городах Беларуси насчитывалось 7,5 тыс. чиновников, то к 1861 г. их число выросло до 12 тыс. человек. После восстания 1830-1831 гг. возросла значительно численность войск в городах и местечках белорусских губерний. В конце 30-х годов XIX в. в городах Беларуси постоянно проживало около 11 тыс. человек.

Одним из источников пополнения населения городов Беларуси являлись жители многочисленных местечек региона. Несмотря на то, что по большей части местечки были частновладельческими, однако часть их жителей относилась к мещанам и это было в основном еврейское население. Определить точно численность населения местечек в середине 50-х годов XIX в. из-за отсутствия необходимых сведений нет возможности. Поэтому нам пришлось определить численность населения местечек косвенным путём. Вычтя разницу между общей численностью мещан и купцов по губерниям и численностью этих сословий в городах, учтя при этом переселение евреев из сельской местности в местечки и из местечек в города, мы получили приблизительную цифру численности жителей мужского пола в белорусских местечках. Если учесть, что мужское и женское население Беларуси в этот период относилось как 1:1, то можно определить приблизительно число жителей местечек обоего пола. Проверить, уточнить и дополнить эти цифры можно имеющимися архивными данными по отдельным местечкам. Невозможность найти работу в местечках, рост нищеты толкали неимущественную часть еврейского населения переселяться далее из местечек в города в поисках средств для существования. Этим и объясняется слабый рост населения в местечках в 30-е годы XIX в. и одновременно большой рост городского населения, тем более, что именно к концу 30-х годов XIX в. завершился процесс насильственного переселения евреев из сельской местности.

Однако значительный рост городского населения в белорусских губерниях создавал некоторые условия для развития капитализма и оказывал влияние на социальные процессы, которые протекали в Беларуси в пореформенный период. Численность городского населения увеличилась в 2,5 раза, да и доля горожан почти не изменилась. Если в 1863 г. он составлял 10,4%, то в 1913 г. – 10,9%. Население местечек за это время увеличилось в 2 раза, однако значительно уменьшилась его доля с 8,8% до 6,6%. Правда, несколько изменились источники пополнения городского и местечкового населения. Ведущий исследователь истории городов Беларуси пореформенного периода З.В. Шибeko подробно анализирует этот вопрос и считает, что основными были натуральный прирост и внешнее переселение в города, особенно с сельской местности. Постепенно меняется социальный

состав жителей городов Беларуси. Очевидно, что численность городского населения в Беларуси в пореформенный период выросла значительно: с 261 857 до 700 790 человек, т.е. почти в 2,7 раза. Однако следует отметить, что несколько изменилась социальная структура городского населения. Если численность дворянства в городах Беларуси за этот же период выросла более чем в 2,7 раза, то удельный вес их в составе горожан не изменился – 4,6%, хотя до середины 60-х годов XIX в. был гораздо выше – 6,3 %. Объясняется, это репрессивными мерами российского самодержавия в отношении дворянства Беларуси после восстания 1863 – 1864 гг. Этим же объясняется и уменьшение численности духовенства (главным образом католического) и его удельного веса.

Сложно определить динамику численности чиновников за определённые годы, например за 1896 г., нет сведений, однако, если сравнить данные за 1858 и 1866 гг., то за 8 лет их численность выросла на чуть более чем на 1000 человек, то можно предположить, что в 1896 г. их численность приблизительно составляла около 18,5 тыс. человек. Явно и значительно увеличилась численность и удельный вес военных и бывших военных в городах Беларуси: с 1858 по 1866 г. в 2 раза, а удельный вес увеличился с 8,4% до 12,5%. Если сравнить данные 1858 г. с данными за 1896 г., то численность военных (с семьями) увеличилась в 4,1 раза, а удельный вес вырос до 12,9%.

Причиной столь значительного увеличения численности военных объясняется сложной общественно-политической обстановкой и стратегическим значением региона. Низкие темпы развития экономики края, узость внутреннего рынка, слабое развитие промышленности в городах, неразвитость и зависимость банковской системы (особенно кредита) обусловили незначительный рост купечества, прописанного к городам. Так, с 1858 по 1866 г. численность купцов в городах Беларуси выросла только на 716 человек, а удельный вес упал с 2,3% до 1,9%. С 1866 г. по 1896 г. численность купечества увеличилась ещё на 3098 человек, однако удельный вес упал до 1,38%.

Почти не изменился удельный вес мещан (чуть более 75%), однако численность за исследуемый период выросла значительно с 1858 г. по 1896г. в 2,7 раза. Отмена крепостного права привела к увеличению численности крестьян в городах Беларуси с 6680 в 1858г. до 31 357 человек в 1896 г., т.е. почти в 4,7 раза, а удельный вес вырос с 2,3% до 4,5%. Численность иностранцев и других (чаще всего временных) групп городского населения составляли каждая менее 0,5% и существенного влияния на социальные процессы в городах Беларуси не оказывали никакого влияния. Таким образом, значительное увеличение численности городского и местечкового населения, изменение его социальной структуры свидетельствовали не только о характере общественных отношений в городах, но и в белорусском обществе второй половины XIX – начала XX в.

Отмена крепостного права, развитие капитализма в экономике, также политические события как восстание 1863-1864 гг., стратегическая важность региона, постепенное развитие внутреннего рынка и транзитной торговли, постепенное формирование банковской системы, расслоение крестьянства, изменение численности и состава дворянства, других социальных групп населения белорусских губерний исследуемого периода дают возможность определить характер, глубину и темпы социальных процессов в Беларуси, определивших формирование буржуазного общества и основных его классов – буржуазии и пролетариата.

Определенную сложность вызывал национальный вопрос. Титульная нация – русские – в многонациональной империи не составляли большинство населения. Инородцы — особая категория подданных в рамках права Российской империи, отличавшаяся по правам и методам управления от остального населения империи. В обиходном словоупотреблении термин применялся ко всем подданным Российской империи неславянского происхождения, но формально-юридически он относился лишь к явно перечисленным в законе этническим группам (части народов азиатского происхождения). Этот термин не имел негативной эмоциональной окраски.

Разряды инородцев можно разделить на две категории: восточных инородцев и евреев. Наиболее существенное различие между ними состояло в том, что принадлежность к евреям обуславливалась не только происхождением, но и религией. Поэтому еврей, принявший христианство, согласно закону, переставал считаться инородцем. Наоборот, принадлежность к восточным инородцам была обусловлена только происхождением, и поэтому принятие восточными инородцами христианства не влекло за собой выход из состояния инородцев. Вместе с тем восточные инородцы, став оседлыми, могли без всякого ограничения вступать в сословия городских и сельских обывателей. Однако евреи, несмотря на их оседлость, без перехода в христианство не могли выйти из состояния инородцев.

Существовал также особый разряд инородцев, не совершенно зависящих от России. К нему относились племена, кочующие на границе России с Китаем, подданство которых не установлено и о которых вообще не было почти никаких сведений. Они кочевали то на землях китайских, то на русских, имели право свободной беспошлинной торговли с соседними русскими и инородцами, подлежали российскому суду только в случае убийства или насилия, совершенных на российской земле, и пользовались защитой русского правительства только тогда, когда обращались об этом с просьбами. Российское законодательство возлагало на них лишь обязанность пропускать в свои земли и защищать от всяких покушений лиц, снабженных охранительными листами от генерал-губернатора. При составлении

положения 1822 года об инородцах к таким инородцам, не совершенно зависящим от России, были отнесены также чукчи и дзюнгорцы.

Параллельно проведению реформ на территории Беларуси был введен режим ограничительных законов в отношении католиков, евреев, иностранных граждан. Направленность реформ была в значительной степени скорректирована на унификацию белорусских губерний с великорусским центром, но итог оказался несколько неожиданным. Системная модернизация сопровождалась пробуждением этнокультурных процессов. Реформы сделали актуальным вопрос о природе национального.

В период после них увеличились масштабы русификации, в том числе добровольной. Железнодорожное строительство, развитие промышленности и внутреннего рынка, усиление социальной и территориальной мобильности населения создавали основу для этнокультурной унификации и русификации, которые воспринимались правительственными кругами Российской империи как необходимый элемент модернизации.

Контрольные вопросы:

- Как реформа 1861 г. повлияла на социальную модернизацию в аграрном секторе?
- Охарактеризуйте особые категории сельского населения в Беларуси (чиншевики, вольные люди и др.).
- Назовите структуру и основные функции сельской общины.
- Как проходила социальная трансформация дворянства? Как формировалось и трансформировалось чиновничество?
- Как шел процесс формирования пролетариата?
- Назовите особенности национального вопроса на территории Беларуси.

Лекция 5. Модернизация и социально-культурные процессы 2 ч.

1. «Традиционное» общество.

2. Способы передачи общественного социального опыта. Менталитет населения.

3. Трансформация семьи.

4. Формирование среднего слоя в городе и деревне.

5. Расширение грамотности и развитие образования среди различных слоев населения.

6. Влияние образования на социальное положение и поведение людей.

Ключевые слова: традиционное общество, индустриальное общество, социальный опыт, менталитет, семья, типы семьи, грамотность.

Традиционное общество – это общество, которое регулируется традицией и обычаями, то есть опытом прошлых поколений. Для таких обществ характерны жесткая сословная иерархия и низкая социальная мобильность, религиозная культура, традиционная экономическая система

(натуральное хозяйство, ручной труд, общая собственность на землю и капитал).

Традиционное общество стремится сохранить свои устои и меняется постепенно – его эволюция обычно происходит на протяжении нескольких поколений.

Синонимы к термину «традиционное общество» - доиндустриальное общество, аграрное общество. Аграрным обычно называют общество, где более 50% населения заняты в сельском хозяйстве. Не любое традиционное общество является аграрным - бывают, к примеру, традиционные общества охотников-собирателей.

В современном обществознании человеческие общества принято делить на три типа: традиционные (аграрные), индустриальные (промышленные) и постиндустриальные (информационные). Переход от традиционного общества к индустриальному и информационному происходит в результате процесса модернизации.

Индустриальное общество – это общество, основанное на машинном производстве. Оно возникает в результате развития промышленности. Для индустриального общества характерны массовое производство, развитие рынка товаров и услуг, высокая социальная мобильность, провозглашение политических свобод и равноправия.

Понятие менталитет не приобрело в исторической науке строгих очертаний, не имеет общепринятого четкого определения. В данном случае под ментальностями подразумеваются социально-психологические стереотипы, автоматизмы и привычки сознания, заложенные воспитанием и культурными традициями, ценностные ориентации, значимые представления и взгляды, принадлежащие не отдельным личностям, а той или иной социально-культурной общности, в нашем случае — тому или иному сословию или социальной группе. Ментальности можно назвать парадигмами или референтными моделями восприятия, понимания и оценки действительности, выработанными общественным, или массовым, сознанием в рамках данной общности; они разделяются всеми или подавляющим большинством ее членов. Взятые в совокупности ментальности образуют менталитет — некую систему, нередко противоречивую, которая тем не менее обеспечивает отдельного человека моделью видения мира, способами постановки и решения проблем, с которыми ему приходится сталкиваться. Будучи обусловленными культурными традициями и усвоенными с детства, ментальности обеспечивают отдельного человека и ту общность, к которой он принадлежит, глубинной программой деятельности, правилами или алгоритмами поведения, своего рода инструкциями на все или по крайней мере на важные случаи жизни.

В индустриальном обществе положение конкретного человека в обществе в меньшей степени зависит от происхождения и предписанных

статусов, а в большей мере – от личных достижений, от образования, профессионализма, дохода и т.п.

В связи с этим деление общества на наследственные сословия или касты уходит в прошлое. Вместо них начинают говорить о классах.

В ходе промышленной революции появляются два новых класса – предприниматели-капиталисты (буржуазия) и наемные работники (пролетариат). Возникает также средний класс – служащие, люди интеллектуальных профессий.

На смену большой многопоколенной семье приходит нуклеарная семья, состоящая только из родителей и детей.

Одно из отличий индустриального общества от традиционного – новые ценности. На смену традиционным религиозным установкам приходят ценности рационализма, прогресса и личного успеха. Индивидуализм приходит на смену коллективизму – личная успешность становится важнее общественного блага.

Важнейшими ценностями в индустриальном обществе оказываются предприимчивость и способность к новациям, профессионализм в своей узкой области.

Опыт человека в отличие от животного зафиксирован во всей совокупности предметов материальной и духовной культуры, а не генетически запрограммирован. Каждый человек может стать представителем своего вида только если он в определенном объеме усвоит (присвоит) и воспроизведет этот опыт. Культурно – исторический опыт фиксирован в способах употребления предметов, понятиях языка, социальных нормах, ролях и ценностях. Деятельность человека изначально культурно обусловлена. Если фиксация опыта – это процесс опредмечивания человеческой деятельности, то передача опыта – это процесс распредмечивания при усвоении индивидом. Социокультурная регуляция состоит в том, что продукты культуры усваиваются совместно (социальная деятельность).

Социализация — это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду.

Человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки, ориентации.

Первая сторона процесса социализации — усвоение социального опыта — это характеристика того, как среда воздействует на человека; вторая его сторона характеризует момент воздействия человека на среду с помощью деятельности.

На протяжении всего процесса социализации индивид имеет дело с освоением все новых и новых видов деятельности.

Дотрудовая стадия социализации охватывает весь период жизни человека до начала трудовой деятельности. В свою очередь эта стадия разделяется на два более или менее самостоятельных периода:

а) ранняя социализация, охватывающая время от рождения ребенка до поступления его в школу, б) стадия обучения, включающая весь период юности в широком понимании этого термина. все время обучения в школе. Трудовая стадия социализации охватывает период зрелости человека.

Послетрудовая стадия социализации. Косвенным признанием того, что социализация продолжается в пожилом возрасте, является концепция Э.Эриксона о наличии восьми возрастов человека (младенчество, раннее детство, игровой возраст, школьный возраст, подростковый возраст и юность, молодость, средний возраст, зрелость).

Те конкретные группы, в которых личность приобщается к системам норм и ценностей и которые выступают своеобразными трансляторами социального опыта, получили название институтов социализации.

В традиционном обществе социальный опыт передавался от младших к старшим путем вовлечения младших в трудовую деятельность. Представления о мире менялись крайне медленно. Крестьянин воспринимал время движущимся по кругу, циклическим и соответственно этому представлял, что все в мире повторяется, а не изменяется. Отклонение от нормального, т. е. повторяющегося, хода вещей казалось ему чем-то исключительным, делом рук нечистой силы, результатом козней колдунов и потому временным и преходящим: «Обомнется, оботрется — все по-старому пойдет». Отсюда проистекали его недоверчивость ко всяким переменам, всяким нововведениям, будь они хорошими или плохими, и традиционализм, который по крайней мере гарантировал сохранение того, чем человек обладает в данный момент. Крайние формы проявления традиционализма встречались у старообрядцев, которые, например, считали «предосудительным» всякий новый способ, облегчающий труд земледельца, так как верили, что «при уменьшении трудов в земледелии человек будет недостоин уже того, чтобы Господь одолжил его ниву», т. е. дал ему урожай.

Цель сельской общины состояла в том, чтобы обеспечить воссоздание традиционного крестьянского строя жизни во всех отношениях — экономическом, демографическом, культурном и т. д. Поэтому любое деяние, способное нарушить обычай и традиции, будь даже рациональное с точки зрения современного общества действие, как-то: накопление денег, агротехническое нововведение, развитие грамотности — с точки зрения крестьян являлось неразумным. Вследствие этого они относились настороженно либо пренебрежительно к новшествам, осуждали личную инициативу, ставили препоны развитию образования и т. д.

Еще накануне отмены крепостного права крестьянство в своем мировоззрении сохранило если не во всей чистоте и неприкосновенности, то в значительной степени предания, обычаи и нравы допетровского времени. А

западник К. Д. Кавелин сформулировал это мировоззрение следующим образом: «Крестьянин прежде и больше всего — безусловный приверженец обряда, обычая, заведенного порядка, предания. Весь его домашний и хозяйственный обиход предопределен тем, как его завели и устроили отцы и деды. Быт его меняется, но эти перемены являются в его глазах результатом деятельности судьбы и тайных невидимых сил, которые управляют жизнью. Полное отсутствие самостоятельности, безграничное подчинение тому, что приходит извне, — вот основной принцип всего мировоззрения крестьянина. Им определяется вся его жизнь. Его воззрения по принципу исключают творческую деятельность людей как источник материальных и духовных благ, как орудие против зол и напастей».

Горожане в социальном и культурном отношении были намного разнороднее сельского населения, вследствие чего общая характеристика особенностей их менталитета вряд ли возможна. Но если анализ ограничить ментальностями тех, кто, по определению образованных современников, относился к простолюдинам, простонародью, или к городским низам, т. е. к мещанам, ремесленникам и работным людям, а также крестьянам-горожанам (крестьянам, долгое время проживавшим и работавшим в городах), то общие черты в менталитете можно обнаружить. Данные о занятиях, семейном и общественном быте, мировоззрении, брачных, похоронных и других обычаях, об играх и развлечениях, круге чтения показывают, что городские низы в подавляющем большинстве городов до середины XIX в., исключая, может быть, немногие большие города, обладали примерно той же духовной культурой и менталитетом, что и крестьяне, хотя отличались своей материальной культурой (одеждой, жилищем и т. п.). Современники постоянно подчеркивали деревенский характер семейного и общественного быта городских низов. Чем меньше был город и чем больше его жители занимались сельским хозяйством, тем меньше горожане отличались от крестьян во всех отношениях, в том числе по своему менталитету.

В результате реформ 1860-х гг. система ценностей крестьянства и городских низов переживала трансформацию, в их поведении наблюдался рост рационализма, прагматизма, расчетливости, индивидуализма. Народнический писатель Н. Н. Златовратский, проводивший, как мы бы сейчас сказали, полевые исследования крестьян, писал о деревне 1870—1880-х гг.: «В жизни крестьянской общины изо дня в день идет глухая борьба двух противоположных течений: глубокого, органического, почти бессознательного стремления к солидарности, «равнению» и общности интересов, с одной стороны, и тяжелого, развращающего произвола и экономического гнета, с другой», т. е. общинных и индивидуалистических начал, вся жизнь деревни «происходит в атмосфере двоедушия и двуличия». Г. И. Успенский и другие писатели-деревенщики с горечью отмечали рост расчетливости и эгоизма как главных мотивов поведения крестьян. Изменения затронули и другие стороны менталитета. В традиционных

представлениях крестьянства капиталистическая прибыль в любых ее проявлениях оценивались отрицательно. Еще в середине XIX в. находились крестьяне, которые «почитали за грех продавать хлеб — Божий дар». В 1870-е гг. для массы крестьян еще была чужда идея денежного займа под проценты и прибыли на капитал. Односельчане давали друг другу в долг продукты и деньги без процентов. Процент считался делом греховным, а на ростовщика смотрели как на человека, посягающего на благо ближнего. Ростовщики в деревне были, как правило, не из крестьян. Землевладельцы и богатые крестьяне давали в долг деньги под будущую работу, ценность которой обычно превышала величину займа и поэтому фактически включала процент. Однако все-таки это не была настоящая кредитная операция.

Представления народа о торговой прибыли и установлении цен на товары также стали вполне рациональными: прибыль — плата за капитал и усилия купца, цены — результат соотношения спроса и предложения. Традиционные взгляды на деньги как на некапитал вытеснялись медленно, но верно, что ярко проявилось в отношении к кредитным институтам, которые в 1870—1880-е гг. считались крестьянами благотворительными учреждениями. Они полагали, что задача этих учреждений состояла в том, чтобы делить пожертвованные в пользу крестьян деньги между всеми ими поровну. Но в начале XX в., после революции 1905—1907 гг., произошел перелом в отношении к кредитным учреждениям, так как многие крестьяне наконец осознали и приняли идею займа и процента. Число кредитных учреждений в деревне стало быстро расти. В 1915 г. еще многие крестьяне стояли в стороне от кредитных учреждений и вступали в них только в случае нужды. Но масштабы распространения кредитных учреждений свидетельствуют о том, что брешь в традиционных представлениях крестьянства была сделана.

В 1902 г. информаторы высочайше учрежденного Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, организованного С. Ю. Витте, констатировали рост новых тенденций во взглядах и поведении крестьянства, наметившихся в 1860-е гг., и считали необходимым корректировать их развитие через систему народного образования.

Понятия семья, или семейство, и двор, или домохозяйство, применительно к XVIII—началу XX в. были тождественными: они означали совокупность близких родственников, живших вместе и ведших одно хозяйство под управлением одного человека, который назывался хозяином. Понятия семья в современном значении крестьянство не знало, хотя само слово «семья» существовало. До XVIII в. и высшие сословия понятие семья подменяли понятием дом для обозначения некоего единого хозяйственного, социального и психологического целого, члены которого находятся в отношениях родства и свойства, господства и подчинения и равно необходимы для его нормального функционирования. При этом домохозяйство могло состоять из одной брачной пары, включавшей

родителей и неженатых детей, или из двух или более брачных пар, например, женатые дети, жившие вместе с родителями, женатые братья, жившие вместе одним хозяйством, и т. д.

Главными критериями единства нескольких брачных пар в одном домохозяйстве, или семействе, являлись наличие общего нераздельного имущества и одного главы, который управлял этим имуществом и вообще всеми делами в хозяйстве. Все члены одного семейства, или хозяйства, жили одним двором, но не в том смысле, что они проживали в одной избе (постройке), а в том, что вели одно хозяйство, имели общее имущество. Поэтому хозяйство, двор и семья были синонимами.

Согласно типологии, общепринятой в современной исторической демографии, различают пять форм семейной организации: 1) семья, состоящая из одного человека; 2) группа родственников или не родственников, не образующих семьи, но ведущих общее хозяйство; 3) простая малая, или нуклеарная, семья, состоящая только из супругов или супругов с неженатыми детьми; 4) расширенная семья, включающая супружескую пару с детьми и родственников, не находящихся друг с другом в брачных отношениях; 5) составная семья, состоящая из двух или более супружеских пар. В пятую категорию входят также и так называемые большие патриархальные отцовские или братские семьи, которые включают несколько поколений одного предка, образующих 3—5 и более супружеских пар, объединяющих 15, 20, 30 и более человек.

До отмены крепостного права в деревне преобладала составная крестьянская семья. Последняя треть XIX—начало XX в. отмечены уменьшением средней величины семьи и доли расширенных и составных семей. При нормальных условиях малая, составная или большая семьи представляли собой отдельные стадии в этом цикле, ибо малая семья становилась составной и часто большой, а составная и большая семьи после раздела превращались в малые. В эпоху крепостничества процесс роста крестьянской семьи нередко продолжался до большой семьи, в пореформенной деревне, как правило, — до составной семьи. Если цикл крестьянской семьи в течение XVIII—начала XX в. не изменился, а естественный прирост населения начиная с последней трети XIX в. имел тенденцию увеличиваться, то почему тогда происходило уменьшение численности крестьянских семей, увеличение доли малых и уменьшение доли составных семей? Три фактора объясняют этот парадокс. Во-первых, происходило уменьшение доли больших семей ввиду того, что перерастание малой семьи в большую семью из распространенного обычая становилось исключением. Молодое поколение предпочитало малую семью, и большие семьи держались исключительно властью и авторитетом «стариков». Молодежь не выделялась из больших семей нередко только из-за страха лишиться имущества при разделе. Во-вторых, практически каждая составная семья по достижении определенного уровня развития или после смерти

главы семьи делилась, тогда как при господстве крепостнических отношений до 1861 г. около 10% хозяйств вообще не делились, все время оставаясь в группе составной или большой семьи. В-третьих, состав семей стал все чаще и чаще ограничиваться прямыми родственниками по нисходящей или восходящей линиям, что приводило к уменьшению населенности семей. Наконец, обычай не делиться при жизни отца все чаще нарушался, вследствие чего продолжительность пребывания крестьянского хозяйства на стадии составной семьи уменьшалась.

Рост семейных разделов приводил не только к разложению больших патриархальных семей, но и к уменьшению продолжительности существования составных семей. В пореформенное время многие семьи вообще не перерастали в составные, а стадию большой семьи переживали менее 10 % крестьян. Вместе с тем вплоть до начала XX в. составная семья представляла собой обязательную и самую продолжительную стадию развития семьи для значительной части крестьянства в период их детства, отрочества и старости.

Во второй половине XIX – начале XX в. на территории Беларуси произошли значительные изменения в образовательной сфере, связанные с расширением ее инфраструктуры, ростом количества обучающихся и их мотивации в овладении грамотой. В первые десятилетия после отмены крепостного права проявилось стремление получить образование, в первую очередь, дворянства, чиновников, духовенства, значительной части представителей городских сословий. Рост учебных учреждений на рубеже XIX-XX вв. был обусловлен увеличением заинтересованности населения, прежде всего сельских жителей, в возможности получить образование. Крестьянство Беларуси начало воспринимать полезность школы для своих детей. Иным в обществе становится восприятие понятия «грамотный человек»: от овладения элементарными навыками читать и писать до приобретения профессиональных знаний. В начале XX в. актуальность приобретает вопрос о введении всеобщего начального образования. В белорусских губерниях наблюдался достаточно значительный процент охвата детей школьного возраста различными формами образования наряду со сравнительно невысокими расходами государства на развитие системы образования. Одно из объяснений такого явления - наличие здесь более высокой заинтересованности у частных лиц, инвестирование ими, в том числе крестьянами, личных средств в обучение детей.

На территории Беларуси выделялись временные и региональные особенности в распространении грамотности. В конце XIX в. наиболее значимыми успехами в этом направлении выделялись западные районы Беларуси, в начале XX в. высокими темпами выделялись Могилевская и Витебская губернии. Статистика распространения грамотности позволила проследить тенденцию: чем крупнее был населенный пункт, тем больше был удельный вес среди населения школьников и девочек среди учеников.

Важное значение имела социально-культурная трансформация, связанная с секуляризацией образования, появлением автономной личности, формированием гражданского общества и др. Появляются вера в прогресс, способности адаптироваться к изменениям, мобильность.

Для Российской империи характерной была государственная монополия на образовательную деятельность. Власть выполняла определяющую роль при формировании содержания школьного образования. Степень полноты государственной монополии на образовательную деятельность, уровень сословности тех или иных типов учебных заведений, появление частных учебных заведений были показателями эволюции государственной системы в целом. По подсчетам Н.Н. Улащика, в 1897 г. в Беларуси удельный вес грамотных людей среди взрослых и детей с 10 лет составил 25,9 %, в том числе среди мужчин - 36,4, женщин - 15,2. Наиболее высокий уровень грамотности был отмечен среди населения Виленской губернии - 33,9 %, в том числе и среди женской части жителей - 25,2 %. На втором месте находилась Гродненская губерния - 33,1 %, причем здесь был самый высокий показатель грамотности среди мужчин - 46,5 %. По остальным белорусским губерниям удельный вес грамотных по своей величине существенно не отличался: в Витебской - 25,2 %; Минской - 23,8 %; Могилевской - 23,3 %. Среди городского населения белорусских губерний примерно одинаковым был уровень грамотности - от 55,5 % (Минская губерния) до 59,6 % (Гродненская губерния). Этот показатель значительно отличался в зависимости от этнической и конфессиональной группы. По данным переписи населения 1897 г. самым невысоким он был у белорусов. К примеру, в Минской губернии удельный вес грамотных белорусов среди молодых людей в возрасте с 10 до 19 лет составил 18,6 %, среди русских - 38,2 %, поляков - 50,4 %, евреев - 53 %. Среди православного населения Минской губернии уровень грамотности составил - 18,9 % у мужчин и 3,7 % у женщин; у католиков - 33,5 % мужчин и 23,4 % женщин; протестантов - соответственно 57,8 и 52,2 %; иудеев - 50,7 и 29,7 %; магометан - 38,3 и 25,8 %; старообрядцев - 13,9 и 1,5 %.

Среди сословных групп населения Беларуси наибольшим удельным весом лиц, получивших образование, отличалось христианское духовенство. Уровень грамотности священников-мужчин по всем белорусским губерниям приближался к 100 %, несколько ниже он был среди женской части духовного сословия - от 85 до 95 %, но этот показатель был в среднем выше за остальные группы населения. Дворяне и чиновники по степени овладения грамотой занимали следующую позицию после духовенства. Наиболее высоким уровнем грамотности отличались представители высшего сословия Гродненской (91,5 %) и Витебской (79,2 %) губерний. Неожиданно низкое значение аналогичного показателя было зафиксировано среди дворян и чиновников Виленской (66,4 %) и Минской (63,9 %) губерний. Достаточно однородными, без значительной вариативности, цифрами был зафиксирован

уровень грамотности почетных граждан, купцов и мещан. Средние значения их находились в пределах от 57,2 % (Гродненская губерния) до 47,8 % (Минская губерния).

Представители крестьянского сословия, которые проживали в городах, имели почти в два раза больший, чем в среднем по Беларуси, уровень грамотности. Наиболее высокий показатель был зафиксирован среди крестьян, которые проживали в городах Гродненской губернии (57,5 %). Значительной вариативностью отличались сведения о степени овладения письменностью крестьянками, особенно в сравнении между теми, кто жил в деревне и в городе. Здесь соотношение числа грамотных и неграмотных отличалось во много раз. Например, в Минской губернии удельный вес грамотных крестьянок, проживавших в городах, составлял 29,2 %, а в сельской местности - 3,8 %. Дистанция между обозначенными показателями почти восьмикратная. В Могилевской губернии подобное соотношение было близким к девятикратному, в Витебской и Гродненской - почти пятикратным и только в Виленской - двухкратным. У мужчин-крестьян такое сравнение было близким к двухкратному с небольшим разбросом данных по губерниям.

Носителем социально-культурных изменений в ходе развертывания процессов модернизации выступила интеллигенция Беларуси, история которой не получила до сегодняшнего дня своего предметного осмысления. В отличие от многих европейских государств, где создание единого социально-культурного пространства происходило путем завоевания третьим сословием своего собственного места в культуре верхних слоев общества, в управлении государством, в Беларуси этот процесс реализовывался часто через сознательную уступку шляхтой части своих прав в пользу буржуазии и включение элементов традиционной субкультуры в культуру элиты. Вхождение Беларуси в состав Российской империи замедлило этот процесс. Наличие здесь жестких сословных перегородок закрывало доступ непривилегированным группам населения к образованию и иным достижениям профессиональной культуры. В Беларуси, в отличие от центральных губерний Российской империи, в первые десятилетия XIX в. формирование интеллигенции шло не путем рекрутирования представителей третьего сословия в его ряды, а посредством привлечения части шляхты к социально-профессиональной группе лиц преимущественно интеллектуального труда.

Одна из основных черт, которая поставила под сомнение непрерывность развития интеллигенции Беларуси - утрата физической и нередко духовной преемственности между разными поколениями этой группы. Причинами этого явления стали восстания, активизация национально-освободительного движения и репрессии в отношении их участников. Последними очень часто становились представители творческой элиты, студенческая и ученическая молодежь. Кто избегал ареста, вынуждены были эмигрировать в страны Западной Европы. Кроме того, неблагоприятные условия развития

национальной культуры обусловили появление еще одной особенности развития интеллигенции Беларуси. Она во многом стала донором развития культур соседних народов, что привело фактически к потере значительной части собственной элиты, обеднения местной интеллектуальной жизни. К примеру, бывший член студенческого общества филоматов, действовавшего среди студентов Виленского университета в 1817-1823 гг., участник восстания 1830-1831 гг. Игнат Домейко (1802-1889) вынужден был эмигрировать во Францию, а затем по приглашению правительства выехал в Чили и внес значительный вклад в изучение геологии и минералогии этой страны. Правительство Чили провозгласило И. Домейко национальным героем. Другой филоматовец Осип Ковалевский (1800-1878), который был сослан за участие в студенческих тайных организациях в Казань, стал ректором местного университета и одним из основателей российского востоковедения. Главный труд его жизни - первое издание трехтомного «Монгольско-русско-французского словаря». Первой в мире женщиной-профессором стала Софья Ковалевская (1850-1891), которая происходила из белорусского шляхетского рода. Она работала профессором математики в университете Стокгольма. Уроженцы Беларуси Адам Мицкевич и Владислав Сырокомля стали классиками польской литературы. Донорская функция интеллигенции Беларуси – это во многом нереализованная возможность растущей социальной мобильности на родине, шанс повысить свой социальный статус на чужбине. Интеллигенция Беларуси характеризовалась многонациональностью своего состава, причем, в сравнении с многими другими народами Европы, титульная национальная интеллигенция составляла одну из групп и меньшинство среди местной интеллигенции.

Первая треть XIX в. отличалась преобладанием польских общественно-культурных влияний в Беларуси. Распространению польского влияния в значительной степени способствовала деятельность администрации Виленского учебного округа. Попытка императора Николая I в первые годы своего правления изменить ситуацию ощутимых результатов не дала. Творчество и взгляды представителей интеллигенции в первой половине XIX в. не всегда имели отчетливое национальное содержание. Прежде всего, это замечание относится к тем кружкам, деятельность которых заложила основу белорусского национально-культурного движения - Адама Киркора в Вильно, Винцента Дунина-Мартинкевича в Минске, Артема Вериги-Даревского в Витебске. Белорусская интеллигенция, которая группировалась вокруг них, по общественно-политическим взглядам придерживалась преимущественно либеральных позиций.

Среди демократической интеллигенции начала 60-х гг. XIX в. сформировалась относительно небольшая группа, для которой абсолютно понятным было, что Беларусь имеет все условия для самостоятельного развития. Время от восстания 1863 г. до революционных событий 1905-1907 гг. стало новым этапом формирования интеллигенции Беларуси. Ее

дальнейшее развитие было связано с противоречивым, иногда взаимоисключающим воздействием двух факторов: модернизации и унификации. Модернизация сопутствовала становлению современной белорусской нации, распространению этнического самосознания, унификация – это и российская репрессивная политика, и впервые сформированная система мероприятий по русификации западных окраин империи, оформленная после подавления восстания 1863 г., которая значительно затруднила национальную культурно-просветительскую деятельность, создание политических сил и организаций.

После подавления восстания 1830-1831 гг. и закрытия Виленского университета проявила себя тенденция постепенного перемещения центров формирования интеллигенции за границы Беларуси. Ими стали, прежде всего, высшие учебные заведения и общественно-культурные объединения Санкт-Петербурга и Москвы, а также стран Западной Европы. Более отчетливую роль это обстоятельство стало играть после восстания 1863 г. и только активизация национально-культурной жизни в начале XX в., издание газеты «Наша ніва» изменили эту ситуацию. Распространение и популяризация белорусского по своему сегодняшнему содержанию сознания связано с деятельностью местной народнической, а затем социалистической молодежи. Она не принимала прежнюю «литвинскую», «краевую» идеологию, связанную со шляхтой и прежними традициями политической жизни, а более ориентировалась на социальные низы, на крестьянство. Типичный пример в данном случае - деятельность в Петербурге белорусской социально-революционной народнической группы «Гомон» и ее одноименный нелегальный журнал (1884 г.). Обостряется борьба между различными национальными группами интеллигенции за влияние над формированием гражданского сознания широких слоев населения.

В начале 90-х гг. XIX в. в Москве и Петербурге действовали организации белорусского студенчества под руководством Адама Гуриновича, Марьяна Абрамовича и др. Большое значение имела общественная и литературная деятельность Каруся Каганца, Ольгерда Абуховича и др., работа Бронислава Эпимах-Шыпылы по развитию краеведения и сбору древностей и т. д. Были созданы Кружок молодежи польско-литовской, белорусской и малорусской, Круг белорусского народного просвещения и культуры, сделаны попытки выпуска нелегальной газеты «Свобода», создания Революционной партии Белой Руси. В 1902-1903 гг. на основе кружков Вацлава Ивановского, братьев Антона и Ивана Луцкевичей происходит политическая самоорганизация белорусского национально-освободительного движения. Была создана Белорусская революционная громада, которая несколько позднее стала называться Белорусской социалистической громадой.

Глубокие качественные изменения в формировании интеллигенции и эволюции этнокультурной жизни произошли во время и после

революционных событий 1905-1907 гг. Процессы этнического самосознания широко затронули различные слои населения, прошли через отдельные семьи, разделив их на разные национальности, в том числе нередко представителей интеллектуальной элиты. В ее среде обостряются поиски собственной идентификации, отчетливо очерченными становятся различные этнические группы интеллигенции. Центром притяжения белорусской интеллигенции стала редакция газеты «Наша ніва», издававшаяся в Вильно в 1906-1915 гг. Именно в этот период происходит формирование белорусской национальной интеллигенции как социальной группы в современном представлении. В ее среде происходит унификация, постепенное стирание различий между православной и католической группами интеллигенции, которое было ощутимым на протяжении XIX в. и поддерживалось правительственной политикой. «Нашай ніве» удалось объединить «пропольское» и «пророссийское» течения белорусского движения. Это произошло на основе социалистической идеологии. Издатели газеты отчетливо дистанцировались от местной дворянской, шляхетской интеллектуальной элиты, рассчитывали на формирование новой интеллигенции из числа выходцев из крестьян, что несколько видоизменило и усложнило процессы этнической консолидации белорусов.

«Наша ніва» выступила в качестве организационного и духовного центра многочисленных белорусских национальных культурно-просветительских обществ. С распространением легальных периодических изданий («Беларус», «Лучынка» и др.), профессиональных и музыкально-драматических кружков, издательских товариществ и т. д., появившихся после 1906 г., появились новые формы интеллектуальной жизни.

Социальные трансформации, которые происходили в белорусском обществе во второй половине XIX - начале XX в., приобрели системный характер. Они определялись правительством Российской империи в рамках общеимперской перспективы. Данный процесс, получивший ускорение после восстания 1863 г., был оформлен законодательно, однако до конца не был завершен. Это частично было связано с оппозицией на уровне общественного сознания местных элит, а нередко и отдельных категорий городского и даже сельского населения. Режим ограничительных законов, в особенности в отношении католиков и евреев, имел не только этноконфессиональный контекст, направленный на укрепление русского влияния в белорусских и литовских губерниях, но также предусматривал разрушение традиционной системы социальных и экономических связей, которая проявила способность модифицироваться, адаптироваться к новым условиям существования. На территории белорусских губерний государство выполняло более ощутимую сравнительно с другими регионами империи сдерживающую роль в реализации модернизационной перспективы. Причина такого положения - необходимость проведения национально-культурной унификации западных губерний, борьба с польским, еврейским влиянием и другими вызовами

русской имперской идентичности. В таком случае государство искусственно сдерживало общество в переходном состоянии.

Контрольные вопросы:

- Что такое «традиционное» общество?
- Назовите способы передачи общественного социального опыта.
- Какие типы семьи Вы можете назвать?
- Как происходило формирование среднего слоя в городе и деревне?
- Как шел процесс расширения грамотности и развития образования среди различных слоев населения?

Лекция 6. Трансформация белорусской деревни в конце XIX – начале XX в. – 2 ч.

1. Структура населения белорусской деревни.
2. Имущественная дифференциация крестьянства. Региональные особенности.
3. Уменьшение размеров сельской семьи.
4. Семейные разделы. Поземельные споры.
5. Рост гражданского самосознания сельского населения.

Ключевые слова: сословие, класс, структура населения, крестьянство, имущественная дифференциация, семейные разделы

В Беларуси, как и во всей России, в середине XIX в. крестьянство оставалось одним из двух основных классов-сословий феодального общества (наряду с дворянством). Крестьяне в юридическом отношении отличались между собой, подразделялись на ряд сословных разрядов, сложившихся в результате длительного исторического развития. Крестьянство составляло подавляющее большинство народонаселения Беларуси. В отличие от многих русских губерний, основной категорией крестьянского населения здесь являлись помещичьи крестьяне. По данным 10-й ревизии (1858 г.), они составляли свыше 3/4 всех крестьян, или более половины народонаселения. Удельный вес помещичьих крестьян был весьма высоким во всех регионах. В Могилевской губ. на их долю приходилось 85,6% крестьянского населения, в Минской – 78,7, в белорусских уездах Виленской – 72,5. Это обуславливалось господством помещичьего землевладения, сложившимся еще во времена Великого Княжества Литовского. По относительным размерам помещичьей поземельной собственности в исследуемый период Белоруссия занимала первое место в Европейской России. Помещичьи крестьяне были крепостными, т. е. прикрепленными к земле, собственностью помещиков. За предоставленные помещиком наделы они облагались феодальной земельной рентой - отработочной (барщина), продуктовой («данина») и денежной: (денежный оброк). В белорусской помещичьей деревне господствовала отработочная рента. К концу 50-х годов 97 %

помещичьих крестьян были барщинными. Этот фактор тормозил разложение феодально-крепостнических и развитие капиталистических отношений как в фольварочном (барском), так и в крестьянском хозяйстве.

В традиционном обществе решение о количестве детей почти всегда зависело от возможностей сохранения и улучшения материального благополучия семьи, успешного функционирования семейного хозяйства, связанного, в частности, с размером земельного участка. Применение на этапе модернизации новых способов регулирования размеров семьи было обусловлено разными причинами. В городах это нередко было связано с желанием возвысить уровень жизни. Урбанизационные процессы, введение запретов и ограничений на использование детского труда, изменение характера и содержания труда уменьшали или вообще устранили возможные последствия экономических выгод от детей. Появление контроля над рождаемостью указывало на проникновение новых ценностей и социальных перспектив в сферу жизни и деятельности жителей.

Рост населения Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. происходил преимущественно за счет естественного прироста, поскольку размеры переселений из других регионов значительного влияния не имели. Естественный прирост населения определялся как разница между количеством рожденных и умерших за определенный промежуток времени. Он может также исчисляться как разница между общим приростом и миграционным приростом (балансом). Белорусские губернии в конце XIX в. по темпам увеличения числа жителей занимали третье место после Новороссийского и Юго-Западного районов, однако последние имели повышенный прирост за счет миграции из других районов. За последние 11 лет XIX в. в Новороссийском районе прирост населения составил 35%, в Юго-Западном — 29, а в белорусских губерниях – около 28 %. В 1897-1916 гг. рост числа населения Витебской, Могилевской, Минской губерниях составил 43% и по темпам увеличения вышел на вторую позицию после Новороссийского района. Губернии Гродненская и Виленская дали меньший прирост — 28 %.

Белорусские губернии занимали ведущие позиции по темпам естественного прироста населения среди губерний Европейской части Российской империи, при этом имея отрицательный миграционный баланс. По подсчетам М. Довнара-Запольского, среднегодовой прирост населения в 1863-1893 гг. в Виленской губернии составлял 1,7%, в Витебской—1,9, Гродненской—1,7, Минской—2,3, Могилевской -1,8 %. В начале XX в. темпы увеличения числа жителей в большинстве белорусских губерний несколько снизились. В 1897-1914 гг. среднегодовой прирост населения в Виленской губернии снизился до 1,6%, в Витебской - 1,7, Гродненской - 1,6, Минской — 2,1, а в Могилевской повысился до 2,4 %. Стоит упомянуть, что по темпам роста населения в первой половине XIX в. белорусско-литовские губернии занимали одно из последних мест среди губерний Европейской

части Российской империи. Численность их населения за 1811-1863 гг. увеличилось только на 9%. Причем с 1811 по 1838 г. численность населения сократилась на 1,6 %, с 1838 по 1851 г. произошел рост на 0,4%, в 1851-1863 гг. – уже на 11,5%.

По состоянию на 1858 г. в белорусских губерниях насчитывалось 4410,8 тыс. человек. человек, в том числе по 35 уездам, территория которых входит в современные границы Республики Беларусь, 3306,8 тыс. человек. В это время жители белорусских губерний составляли 7,4 % от численности населения европейской части Российской империи. В 1863 г. население белорусских губерний составило 4496,3 тыс. человек. человек, включая в пределах 35 уездов — 3356,2 тыс. человек. человек. Население белорусских губерний вновь составило 7,4% от общего числа жителей европейской части Российской империи. Демографическим обследованием 1897 г. в белорусских губерниях было учтено 8518,2 тыс. жителей. В пределах 35 уездов насчитывалось 6493,6 тыс. жителей. Удельный вес населения белорусских губерний в европейской части Российской империи составлял 9,1%.

По данным на 1 января 1914 г., население белорусских губерний насчитывало 11 569,6 тыс. человек. человек, включая 35 белорусских уездов - 8952,8 тыс. человек. Если учесть население Новоалександровского уезда Ковенской губернии (242,3 тыс. человек), большая часть территории которого входит в границы современного белорусского государства, то население Беларуси в пределах, близких к современным государственным, составило около 9150,0 тыс. человек. Непосредственно перед началом Первой мировой войны в августе 1914 г., с учетом темпов демографического роста в предыдущие годы, население Беларуси в современных границах насчитывало около 9300,0 тыс. человек. человек. Население белорусских губерний составляло около 9,0% от его общего числа по европейской части Российской империи. За 1858-1914 гг. население белорусских губерний выросло в 2,6 раза. Самая большая из белорусских Минская губерния имела наибольшее количество населения. Здесь высокими темпами происходил демографический рост. За вторую половину XIX - начало XX в. численность населения здесь возросла почти 3,1 раза. Население Виленской губернии увеличилось соответственно в 2,37 раза, Витебской - в 2,5 раза, Гродненской - в 2,32 раза, Могилевской - в 2,78 раза. Средний прирост населения по губерниям Европейской части Российской империи за это время составил 217,2%.

Стремительный демографический рост в последние десятилетия XIX - начале XX в. происходил вообще во многих районах европейской части Российской империи. В среднем население ежегодно возрастало на 1,6%. По темпам прироста его Российская империя уступала только США, Канаде, Австралии, где наблюдался значительный приток иммигрантов. Быстрый рост населения усилил нехватку земельных ресурсов, аграрную

перенаселенность, когда в сельской местности все сложнее стало добывать необходимые средства для существования. Стремительный рост населения объяснялся вступлением в стадию демографического перехода, который и являлся одним из показателей становления индустриального общества. Он характеризует переход от традиционного типа воспроизводства населения, свойственного для аграрного общества с его высокой рождаемостью и одновременно высокой смертностью, к современному типу с его низкой смертностью и низкой рождаемостью. В результате такого перехода, особенно на начальных этапах, в том числе и в Беларуси, и в европейской части Российской империи, когда снижается смертность, но остается достаточно высокая рождаемость, происходит стремительный рост населения, меняется его структура. Одновременно увеличивается средняя продолжительность жизни, процесс смены поколений замедляется. Демографический переход сопровождался формированием нового типа семьи, изменением отношений к браку, детей, ростом свободы поведения личности. Начало перехода к новому типу воспроизводства населения относится в Российской империи к рубежу XIX - XX вв. у отдельных групп городского населения западных губерний уже во второй половине XIX в. присутствовали новые модели демографического поведения, выразившиеся в относительно поздних браках, значительном удельном весе тех, кто не вступал в брак, внутрисемейном контроле за рождаемостью.

Рождаемость в демографической статистике принято измерять в промилле — численности родившихся за год в пересчете на тысячу человек среднегодовой численности населения. В 1867-1870 гг. средний показатель рождаемости в европейской части Российской империи (без привисленских губерний и Финляндии) составлял 48,8 промилле. Для белорусских губерний, за исключением Могилевской, количественное значение этого показателя было несколько ниже среднего. В частности, для Виленской губернии оно составило 46,1 промилле, для Гродненской — 46,3, Витебской — 47,1, Минской — 47,5, Могилевской — 50,7 промилле. К началу XX в., в 1901—1905 гг., показатели рождаемости во всех белорусских губерниях (Виленская— 35,8 промилле, Гродненская — 38,4, Витебская — 38,1, Минская — 43,9, Могилевская — 44,7 промилле) уже ощутимо были ниже средних для европейской части Российской империи (47,7 промилле). Тенденция снижения показателей рождаемости сохранилась в следующее десятилетие, прежде всего в западных районах Беларуси. По данным А. Рашина, рождаемость населения в Виленской губернии сократилась с 50,2 промилле в 1861-1865 гг. до 30,6 в 1911-1913 гг., в Витебской губернии за это время—с 48,0 до 33,3 промилле, в Гродненской — с 50,2 до 32,8, Минской — с 53,0 до 37,5, в Могилевской - с 50,8 до 36,8 промилле. Средний показатель рождаемости по 50 губерниям Европейской части Российской империи снизился за это время с 50,7 до 43,9 промилле. Рождаемость в белорусских губерниях была несколько выше, чем в прибалтийских, которые в

Российской империи наиболее быстрыми темпами проходили стадию демографического перехода, и ниже, чем, например, в Тверской, Воронежской, Самарской, Оренбургской, Харьковской губерниях. Опережающие темпы снижения рождаемости в белорусских губерниях А. Раков, вслед за В. Панютичем, связывал с скорейшим развитием капиталистических форм хозяйства. Аналогичной точки зрения придерживался известный российский историк-демограф В. Кабузан. По его мнению, белорусско-литовский регион быстро двигался по пути капиталистического развития, преодолевая пережитки крепостничества. По мнению современного белорусского ученого А.Кохановского, на уровень рождаемости влияло не только направление макроэкономических процессов, но и спорадическое воздействие оказывали временные бедствия. В частности, неурожай 1867 г. привел к уменьшению рождаемости населения в последующие два года. Среди губерний, где это влияние оказалось наиболее ощутимым, была Могилевская.

По уровню смертности во второй половине XIX - начале XX в. белорусские губернии относились к группам с наименьшими показателями (Виленская губерния) и ниже средних (Витебская, Гродненская, Минская и Могилевская губернии) по количественным значениям смертности по европейской части Российской империи. Уровень смертности относится к числу достаточно четких показателей, которые характеризовали материальное благополучие, состояние здоровья и медицинского обслуживания населения и в определенной степени состояние социально-экономического развития страны, региона. Коэффициенты смертности также измеряются, как правило, в промилле. В 1861-1865 гг. на 1000 человек жителей в Виленской губернии приходилось в среднем 28,2 умерших. До 1911-1913 гг. эта цифра сократилась до 17,7. В Витебской губернии количественные значения этого показателя изменились с 36,8 до 17,4 промилле, в Гродненской — с 30,0 до 19,3, в Минской — с 29,5 до 18,2, в Могилевской — с 29,8 до 18,2 промилле. За это время средние показатели смертности по европейской части Российской империи уменьшились с 36,5 до 27,1 промилле. По уровню снижения смертности белорусские губернии занимали вторую позицию после прибалтийских. Для сравнения показатель смертности в 1915 г. в США составил 13,2 промилле, в Германии — 15,2, Франции — 19 промилле.

А. Рашин относил Виленскую и Минскую губернии к тройке губерний Европейской части Российской империи с наименьшим уровнем младенческой смертности в возрасте до 1 года. По подсчетам Ю. Янсона на основе демографических данных на начало 70-х гг. XIX в., белорусские губернии также отнесены к числу тех, где наблюдалась наименьшая детская смертность (до 1 года): Могилевская губерния — 17,6 промилле, Гродненская губерния — 17,4, Витебская — 17,2, Минская — 14,2, Виленская — 12,5 промилле. Последний показатель был наиболее низким в

европейской части Российской империи. Средний показатель младенческой смертности по Российской империи составлял в это время 26,11 промилле и это был наиболее высокий показатель в Европе. Для сравнения в Австрии он составлял 26,0 промилле, в Пруссии — 16,5, в Англии — 14,0 промилле.

В белорусских губерниях была отмечена в 1897 г. большая, чем в среднем по стране, продолжительность жизни у мужчин и женщин. В Беларуси средняя продолжительность жизни мужчин составляла 37 лет, у женщин - 37,9 года, по Украине — 35,3 и 36,2 года, по европейской части Российской империи в среднем соответственно — 31,4 и 33,4 года.

Средние показатели естественного прироста населения по европейской части Российской империи в 1861-1865 гг. составляли 14,2 промилле, в 1866-1870 гг. - 12,3, в 1896-1900 гг. - 17,4, в 1911-1913 гг. - 16,8, за 1861-1913 гг. - 14,9 промилле. В Минской и Могилевской губерниях показатели естественного прироста населения во второй половине XIX в. были значительно выше средних в европейской части Российской империи и наиболее высокие среди белорусских губерний. В Виленской губернии естественный прирост населения в 1861-1865 гг. составлял 22,0 промилле, в 1896—1900 гг. 15,2, а в 1911-1913 гг. 12,9, за 1861-1913 гг. - 15,7 промилле. В Гродненской губернии естественный прирост населения в 1861-1865 гг. составлял 20,2 промилле, в 1896-1900 гг. - 13,0, в 1911-1913 гг. - 13,5, за 1861-1913 гг. - 14,6 промилле. В Витебской губернии естественный прирост населения в 1861-1865 гг. составлял 11,2 промилле, в 1896-1900 гг. - 17,5, в 1911-1913 гг. - 15,9, за 1861-1913 гг. 16,2 промилле. Стоит отметить, что Витебская губерния - единственная среди белорусских, где произошло увеличение естественного прироста населения в 1911-1913 гг. по сравнению с 1861-1865 гг. на 42%. В Могилевской губернии за это время произошло снижение показателя естественного прироста на 11,4 %, в Минской — на 17,9, Гродненской — на 33,2, Виленской — на 41,4 %. По темпам понижения обозначенные четыре белорусские губернии имели близкие количественные значения к Курляндской (45,1 %), Эстляндской (55,6 %), Лифляндской (66,4 %) губерний определявшие наиболее высокой в Российской империи степенью завершенности демографического перехода. Для сравнения в 1909-1913 гг. естественный прирост населения Швеции составлял 10,5 промилле, Англии — 10,7, Германии — 12,7 промилле. Размеры естественного прироста населения отличались в городах и сельской местности. По европейской части Российской империи в 1911-1913 гг. естественный прирост деревенских жителей превысил прирост городского населения в 1,89 раза. В Могилевской губернии такое превышение было зафиксировано в 2,51 раза, Виленской — 1,81 раза, Витебской — 1,52 раза, Гродненской — 1,52 раза, Минской — 1,35 раза.

По международным стандартам статистиков конца XIX – начала XX в. национальная принадлежность жителей определялась по сведениям об их родном языке. Такой показатель присутствовал в программе разработки

материалов переписи населения 1897 г. По данным последнего в белорусских губерниях 63,5 % от общей численности населения составляли белорусы, 5,8 % - русские, 5,0-поляки, 14,1-евреи, 11,6 % - украинцы, литовцы, латыши и др. Существенно отличался национальный состав городских и сельских жителей. Представители этнического большинства в городских поселениях белорусских губерний составляли лишь 13,2%, русские — 17,8%, поляки — 11,8, евреи — 53,2, другие — 4,0 %. Среди деревенских жителей удельный вес белорусов насчитывал 70,5 %, русских — 4,1, поляков — 4,0, евреев — 8,7, украинцев литовцев латышей и др. — 12,7%. По каждой из белорусских губерний наблюдалась ощутимая вариативность показателей национального состава населения. Удельный вес белорусов наибольшим был в Могилевской губернии (82,4 %), минимальным – в Гродненской (44,0 %). Причем в городах Могилевской губернии белорусы имели сравнительно с другими губерниями наиболее высокий удельный вес — 30 %, а минимальный — в городах Виленской (7,6 %). Наименьший удельный вес еврейского населения наблюдался Витебской губернии (11,7%), максимальный - в Гродненской (17,4 %). Среди жителей городов Виленской губернии сравнительно с другими белорусскими было наименьшее присутствие еврейского населения (43,1 %), а в Минской — самое высокое (58,8 %). Разброс данных удельного веса русских колебался от 3,4% в Могилевской губернии до 13,3% в Витебской. Среди городского населения белорусских губерний наибольший процент русских наблюдался в Витебской губернии (22,1%), наименьший - в Могилевской (13,0 %). Процент поляков естественно минимальным был в Могилевской губернии (1,0 %), наибольшим — в Гродненской (10,1 %). Присутствие поляков в составе городского населения максимальное наблюдалось в Виленской губернии (26,6%), наиболее низкое - в Могилевской (2,8 %). Абсолютное большинство белорусов (97,5 %), проживавших на территории белорусских губерний, являлись сельскими жителями. Среди русских этот показатель составлял 62,5%, среди поляков — 71,1, евреев — 53,9%. Причем в последнем случае этот были преимущественно жители местечек.

Белорусские губернии во второй половине XIX - начале XX в. имели один из наиболее высоких показателей естественного прироста населения среди регионов европейской части Российской империи, особенно с учетом отрицательного миграционного баланса. Кроме того, они занимали вторую позицию после прибалтийских по степени вовлеченности в процессы, связанные с демографическим переходом. Более того, между ними не было равенства. Виленская и Гродненская губернии по сравнению с Минской, Могилевской и Витебской определялись большей степенью завершенности процессов перехода от традиционного к современному типу воспроизводства населения. Подтверждением является динамика показателей рождаемости и смертности, естественного прироста населения.

Крестьянское хозяйство постепенно втягивалось в систему капиталистических отношений. Основным направлением в его развитии было производство зерна. Во второй половине XIX века крестьяне Беларуси давали уже четвертую часть товарного зерна, три четверти товарного льна, значительную часть картофеля, мясного и молочного животноводства. Но, несмотря на развитие капиталистических отношений, крестьянское хозяйство в целом оставалось отсталым. В нем использовались преимущественно устаревшие орудия труда — деревянные соха и борона. Зерновые и травы убирались вручную, серпами и косами. Преобладала трехпольная система земледелия.

Развитие производительных сил в крестьянском хозяйстве сдерживалось многочисленными пережитками крепостничества. Кроме крупного помещичьего землевладения, различных податей и повинностей, к ним относилось сохранение в некоторых губерниях крестьянской общины, сервитутов, чересполосица, малоземелье.

Во второй половине 70-х годов в Белоруссии насчитывалось 7,7 тысяч общин бывших частновладельческих и 17 тысяч бывших государственных крестьян. 96% всего количества дворов с общинным землевладением находилось в Могилевской и Витебской губерниях. Хотя в пореформенные годы переделы земли в общинах практически не проводились, но член общины не мог продать свою землю другому лицу без согласия всех членов общины. Это сдерживало перераспределение земельной собственности среди крестьянства, содействовало сохранению отработок и росту аграрного перенаселения деревни.

Анахронизмом крепостничества были также сервитуты. Сервитутные угодия являлись собственностью помещика, и крестьяне пользовались ими на определенных условиях. В 60 — 90-е годы XIX века ими пользовалось 50% крестьянских хозяйств.

Подлинным бедствием для крестьянских хозяйств были малоземелье и безземелье. В силу естественного прироста сельского населения шло дробление крестьянских наделов. С 1877 по 1891 годы средний крестьянский надел в Беларуси уменьшился на одну треть. Количество безземельных дворов за 1860 — 1893 года выросло почти в 2 раза и в середине 90-х годов достигло 40 тысяч. Каждое пятое крестьянское хозяйство в то время не имело лошади. Одноконные дворы составляли 43% от общего количества крестьянских хозяйств.

Малоземелье и безземелье усиливалось чересполосицей. Крестьянские наделы часто размещались не в одном участке, а в нескольких местах, порой среди помещичьих угодий. Широкое распространение чересполосица имела в западных губерниях. Она задерживала введение рациональной системы земледелия, интенсификацию крестьянского хозяйства. Но крестьянские хозяйства, имевшие наделы в 15 и больше десятин земли, наращивали

производство товарной продукции и расширяли свое хозяйство. Наиболее важным показателем этого была покупка ими земли.

В 1861 — 1876 годах в пяти белорусских губерниях землю купили около 10 тысяч крестьян, более 4 тысяч из них приобрели от 10 до 50 десятин, 446 — от 50 до 100 десятин, 209 — более 100 десятин, 9 — более 500 десятин. В конце 70-х годов появились крестьяне, которые купили имения площадью более 1000 десятин, некоторые даже в 2400 десятин. Важную роль в купле крестьянами земли сыграл Крестьянский банк, основанный царским правительством в 1882 году. Банк выдавал долгосрочные кредиты крестьянам для покупки земли сроком на 55 с половиной лет при условии их ежегодного погашения в размере 6,5 % долговой суммы. Банковская оценка продаваемой земли проводилась на 5% капитализации ее доходности.

С увеличением спроса цены на землю непрерывно росли. В 90-е годы, по сравнению с 60-ми, они выросли в белорусских губерниях более чем в 3 раза (с 11 руб. 45 коп. до 34 руб. 84 коп. за десятину). Но, несмотря на это, купля земли крестьянами возрастала. До 1890 года крестьяне Беларуси приобрели через Крестьянский банк 984,3 тысячи десятин земли.

В связи с имущественной дифференциацией шел процесс социальной трансформации белорусской деревни. Так, формировались новые классы сельского общества: сельскохозяйственная буржуазия в лице кулачества и наемные сельскохозяйственные рабочие в лице паробков и батраков. Их ряды непрерывно пополнялись малоземельными крестьянами. В конце XIX века в белорусской деревне уже насчитывалось более 50 тысяч крестьянских хозяйств (7,6% от общего количества), которые держали не менее одного постоянного наемного работника (батрака). Одновременно с этим насчитывалось около 2,8 млн. человек (из них 1,5 млн. трудоспособных), которые не могли быть использованы в местном сельском хозяйстве. Сотни тысяч «лишних» в своих деревнях крестьян вынуждены были искать работу в отхожих промыслах, преимущественно за пределами Беларуси. В конце XIX века такими промыслами ежегодно занимались около 300 тысяч белорусских крестьян.

При анализе крестьянского населения важное значение имеет вопрос о размерах и структуре крестьянской семьи, менявшихся с развитием капиталистических отношений в деревне. В капиталистическом обществе демографические процессы в целом, в том числе в семье, протекали в рамках системы производственных отношений капитализма, основанных на создании прибавочной стоимости и эксплуатации наемного труда. Последняя обуславливала характер воспроизводства рабочей силы, вела к изменению воспроизводства населения. По мере разложения крестьянства, образования новых социальных типов сельского населения сельской (преимущественно крестьянской) буржуазии и сельского пролетариата людность крестьянской семьи уменьшалась. В зажиточно-кулацких хозяйствах семейных работников

все больше заменяли наемные рабочие. Отдача молодых работников в наем вызывала дробление беднейших крестьянских семей.

Другой не менее важной причиной уменьшения людности крестьянской семьи в пореформенный период являлись семейные разделы. Они были обусловлены заменой натурального хозяйства товарным, расширением сферы внехозяйственных «заработков» крестьянства, ростом крестьянского населения, ослаблением патриархальной власти главы семьи, опорой которой до 1861 г. служила неограниченная власть помещика над крепостными крестьянами. Семейным разделам в немалой степени способствовало развитие чувства собственного достоинства у крестьян, получивших личную свободу. Члены крестьянской семьи стремились освободиться от деспотической власти и эксплуатации со стороны домохозяина, а многие из них — обзавестись собственным хозяйством. С постепенным распадом консервативной патриархальной крестьянской семьи, образованием новых семей вставал вопрос о пересмотре личных и имущественных правоотношений в семейном коллективе.

До середины 80-х годов XIX в. семейные разделы разрешались на основании ст. 51 «Общего Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» по письменным приговорам сельских обществ, принятым большинством голосов. Сущность семейного раздела сводилась к разделу земли и движимого имущества. Сельские сходы в лучшем случае производили лишь роспись на отдельные податные и хозяйственные единицы без права раздела недвижимого и движимого имущества. Ст. 167 «Положения о выкупе» запрещала раздел подворных земельных участков до погашения выкупной ссуды. Только губернским по крестьянским делам присутствиям было предоставлено право раздела таких участков размером не менее 20 дес. Однако названные требования обычно не выполнялись. Семейные разделы совершались большей частью без всякого разрешения, явочным порядком. После разделов крестьянские семьи жили порознь, отдельно вели хозяйство, уплачивали подати и отбывали повинности. Решения крестьянских волостных судов о соединении таких семей обычно не исполнялись. Во многих местностях Беларуси семейные разделы происходили довольно часто. В Виленской губ. к 1883 г. разделилось около 29 тыс. крестьянских дворов, или почти 34% всего их количества. Разделы, одобренные сельскими сходами, составляли лишь 4% их общего числа. Остальные разделы были осуществлены самовольно.

Вместе с тем во второй половине 70- годов в ряде регионов Беларуси сохранялись неразделенные патриархальные большие семьи. В рамках соседской общины они образовались еще в эпоху феодализма на основе разросшихся малых семей и всячески охранялись царизмом как залог исправного внесения выкупных и других государственных платежей. Среди бывших помещичьих крестьян в Дриссенском уезде Витебской губ. на один двор приходилось в среднем 7,4 душа мужского пола, Дисненском и

Вилейском уездах Виленской губ. – 6,2 и 5,4, Кобринском, Пружанском и Волковысском уездах Гродненской губ. — соответственно 5,9, 5,7 и 5,5 души. Это было заметно выше, чем в среднем у всех белорусских крестьян — 4,1 души.

Царское правительство, опасаясь ухудшения платежеспособности крестьян, стремясь к укреплению патриархальных устоев в их жизни, пыталось предельно ограничить разделы крестьянских дворов. Законом от 18 марта 1886 г. в обществах с общинным землевладением права крестьян при семейных разделах сильно ущемлялись. Для обсуждения на сельском сходе заявления о семейном разделе требовалось согласие отца или старшего члена семьи. Для проведения раздела необходимо было одобрение не менее 2/3 крестьян, имевших право голоса на сходе. Приговор сельского схода о запрещении семейного раздела в случае несогласия с ним главы семьи считался окончательным. Лишь при согласии последнего на раздел он мог быть обжалован. Жалоба направлялась уездному по крестьянским делам присутствию, а там, где оно не было учреждено, — мировому посреднику. Решение их являлось окончательным.

При всей строгости этого закона эффективность его была небольшой, самовольные семейные разделы продолжались. Витебский губернатор Чепелинский вынужден был признать, что хотя «закон воспрещает самовольные разделы, но они всюду существуют и с ними по необходимости приходится считаться». В Витебской губ. из 921 семейного раздела, состоявшегося в 1898 в 1899 гг., 463 (50,3%) были самовольными. Аналогичное положение наблюдалось и в Могилевской губ.

В конце XIX в. не менее широко самовольные разделы были распространены в местностях с крестьянским подворным землевладением. Минское губернское совещание по вопросам пересмотра законодательства о крестьянах констатировало наличие «громadной цифры» самовольных разделов в губернии. К середине 90-х годов из 104 876 земельных участков, предоставленных в 60-е годы бывшим частновладельческим и государственным крестьянам, подверглись разделу 52 371, или 49,9%. Самовольно разделилась 89,5% семей, по решениям волостных судов — 10,2%, постановлениями сельских сходов и губернского по крестьянским делам присутствия — только 0,3% семей. В Виленской и Гродненской губерниях самовольные семейные разделы также были обычным явлением.

Результатом семейных разделов явился быстрый рост количества крестьянских дворов, владевших надельной землей. С 1877 по 1905 г. в Беларуси количество их увеличилось более чем наполовину. Особенно интенсивно этот процесс протекал в центральных и восточных уездах. В Минской губ. число таких дворов удвоилось. На востоке Беларуси, несмотря на преобладание общинного землевладения, оно возросло в среднем более чем в полтора раза. В западной Белоруссии за указанное время количество крестьянских дворов, наделенных землей, увеличилось незначительно — на

11,1 %. Здесь наделная земля в пределах двора также делилась между наследниками, но неофициально.

В Беларуси, как и в других регионах страны, попытки царского правительства сохранить и упрочить патриархальные черты крестьянской семьи потерпели неудачу. Семейные разделы, вызванные всем ходом развития капитализма в белорусской деревне, возрастанием численности крестьянского населения, к началу XX в. достигли значительных размеров. Они способствовали пролетаризации и пауперизации основной массы крестьянства.

В 1897 г. в сельской местности Беларуси на одно хозяйство (двор) приходилось в среднем 6,5 души обоего пола, связанных родством (по Европейской России — 5,5 души). К этому времени людностью двора в сельской местности выделялась Могилевская губ.— 8,1 души. Особенно отличались в этом отношении уезды: Климовичский - 12,5 души обоего пола, Сенненский—11, Оршанский 10,4, Рогачевский и Гомельский — 9,2. Наименьшей людностью сельского двора характеризовались белорусские уезды Гродненской и Виленской губерний (в среднем соответственно 5,9 и 6 душ обоего пола).

Развитие капитализма в сельском хозяйстве Беларуси в 60 — 90-е гг. сопровождалось разорением и обеднением крестьянства, что являлось постоянной основой крестьянской борьбы. В 1864 — 1880 гг. в Беларуси ежегодно происходило 8 — 10 выступлений крестьян, а на протяжении 1864 — 1900 годов имело место около 400 выступлений.

В 60—70-е годы основными формами борьбы были выступления крестьян против отмежевания земель в пользу помещиков при отводе крестьянских наделов, отказ от уплаты выкупных платежей и податей. Крестьяне неоднократно оказывали сопротивление полиции. Волнения продолжались с 1867 по 1871 гг. и были подавлены войсками. Имели место и другие формы борьбы: самовольный выпас скота на помещичьих землях, порубки леса, сопротивление помещичьей администрации, поджоги помещичьих построек и собранного урожая и так далее. Все эти формы переплетались и дополняли друг друга.

В 80-е гг. крестьянское движение развивалось в обстановке углубляющегося имущественной дифференциации крестьян. В Гродненской, Виленской и Минской губерниях борьба крестьянства шла главным образом за спорные земли и сервитутные угодья. Многие жители Могилевской и Витебской губерний стали переселяться на свободные земли Сибири и других губерний Российской империи. В Могилевской губернии из-за невыносимого положения на родине изъявила желание переселиться седьмая часть населения. В Витебской губернии заявления на переселение подали более 50 тысяч крестьян. Но самовольное переселение официально не разрешалось и пресекалось властями. Тем не менее, крестьяне распродавали имущество и массами двигались на железнодорожные станции, чтобы выехать в Сибирь.

Происходили столкновения с полицией и войсками. Самовольщиков возвращали на прежнее место жительства и подвергали экзекуциям. Но это не смогло остановить переселенческое движение. С 1885 по 1900 годы из 5 белорусских губерний выехали за Урал 104414 человек, в том числе из Витебской и Могилевской губерний более 64 тысяч.

В 90-е годы в связи с ухудшением положения крестьян, вызванным аграрным кризисом, дальнейшим ростом малоземелья, безземелья и недоимок, крестьянское движение приобрело более острые формы. Широкое распространение в это время получили самовольные порубки лесов, поджоги помещичьих имений. В эти же годы увеличивается и количество крестьянских выступлений против кулачества. Это уже было новое явление в крестьянской борьбе.

В целом же крестьянское движение по своему характеру и содержанию было неодинаковым. Одни выступления крестьян носили стихийный характер, другие были организованными. Но все они были направлены против социального угнетения, помещичьего землевладения и других пережитков феодализма.

Контрольные вопросы:

- Какова структура населения белорусской деревни? В чем ее особенности?
- Что такое имущественная дифференциация крестьянства? Назовите ее региональные особенности.
- Почему шел процесс уменьшения размеров сельской семьи?
- Назовите причины и последствия семейных разделов.

Лекция 7. Территориальная мобильность населения Беларуси в конце XIX – начале XX в.

1. Миграция как естественный процесс.
2. Региональная несбалансированность трудовых ресурсов и рабочих мест.
3. Включение сельских жителей в процесс территориальных перемещений.
4. Правительственная политика в отношении миграции населения.
5. Эмиграция населения за границу.
6. Столыпинская реформа и территориальная мобильность.

Ключевые слова: миграция, эмиграция, территориальная мобильность, отходничество, правительственная политика, столыпинская реформа

Социальную динамику белорусского общества во второй половине XIX-начале XX в. в большой степени характеризовало развертывание процессов территориальной мобильности населения. Миграция его - это естественный процесс, который в Российской империи конца XIX – начала XX в. был

вызван в значительной степени региональной несбалансированностью трудовых ресурсов, территориальными различиями в условиях жизни, неравномерным распределением рабочих мест.

Территориальные перемещения населения разделялись на безвозвратные и временные. Первые характеризуются переменной места жительства с учетом того, что мигранты не будут возвращаться туда, откуда приехали. Вторые подобны сезонным передвижениям, но они в свою очередь характеризуются оттоком жителей из мест постоянного проживания сроком от нескольких месяцев до нескольких лет с последующим возвращением на родину. Миграция населения существовала на разных этапах развития общества, однако во второй половине XIX-начале XX в., в отличие от предыдущих периодов, она приобретает новые формы, размеры, выделялась своими причинами и экономическими последствиями.

В обозначенный исторический период в процессы территориальных перемещений активно включились сельские жители. В историографии традиционно выделяются две основные формы крестьянских миграций: первая — это переселение всей крестьянской семьи на новое место жительства, вторая — сезонная или временная трудовая миграция, отход. Термином «отход», или «отходчество», обычно обозначается временный выход с целью заработка одного или нескольких членов крестьянского хозяйства, в то время, когда остальные продолжают заниматься традиционным семейным хозяйством. Отход служил посторонним источником пополнения совокупного дохода крестьянской семьи. Наиболее распространенным видом отхода стала работа по найму в промышленности, на стройке, лесосплаве или в сельском хозяйстве. Сезонные и временные трудовые миграции расширяли экономическую основу крестьянского хозяйства, особенно в период затишья сельскохозяйственных работ. Отходничество было наиболее распространенным видом крестьянских миграций.

Миграции последней трети XIX - начала XX в. были обусловлены в большей степени экономическими причинами. Бурный рост населения в условиях экстенсивного развития экономики, особенно сельского хозяйства, привел к усилению миграционных процессов. Переселения внутри Российской империи и эмиграция за границу были в большой степени вызваны аграрной перенаселенностью, присутствием значительного количества работников относительно лишних в сельском хозяйстве. Аграрная перенаселенность в европейской части Российской империи стала существенным стимулом урбанизационных процессов. Однако на территории белорусских губерний это явление с учетом местных специфических черт градообразования привело в большей степени к трудовой миграции, прежде всего за пределы региона. В конце XIX в. белорусские губернии по глубине аграрной перенаселенности превосходили уровень европейской части Российской империи в 1,6 раза. Относительная аграрная перенаселенность в

свою очередь была вызвана исчерпыванием возможностей господствовавшей в то время фактически экстенсивной системы организации сельского хозяйства и характеризовалась прежде всего относительным недостатком земли, выход из которого был возможным путем перехода к интенсивному ведению хозяйства или переселений в районы из существующих больших просторов свободных земель. Переход к более совершенной системе земледелия требовал значительных затрат, наличия знаний и соответствующих изменений в менталитете сельских жителей. Население обращалось к этому пути в том случае, если не было возможностей для переселений. В донесении минского губернатора министру внутренних дел от 20 февраля 1884 г. о переселенческом движении крестьян достаточно четко очерчены его причины: «После же освобождения крестьян у крестьян родилось стремление к полной личной независимости и желание найти средства для проживания только от собственной земли, и поскольку каждый стал стремиться избавиться от зависимости не только посторонних лиц, но и старших членов своей собственной семьи, то через это стало проявляться стремительное желание стать независимым хозяином».

Белорусские исследователи при определении причины включения населения в миграционные процессы обращали внимание в первую очередь на экономические предпосылки. Однако немаловажную роль играла степень подготовленности населения на уровне менталитета к переселениям, к таким радикальным шагам, как смена социальной среды, рода и условий занятий, решимость начать хозяйственную деятельность на новом месте с самого начала. Отход от традиционных норм поведения, разложение патриархальной семьи, проникновение видения новых и более широких жизненных сценариев стали рядом с экономическими факторами необходимой основой для активизации пространственной мобильности крестьянства Беларуси.

При феодализме подвижность крестьянства была относительно низкой. Только сравнительно небольшое число крестьян уходило в города, на неземледельческие промыслы, убегало от крепостнического гнета на окраины страны. С отменой крепостного права мобильность крестьянства значительно возросла. Развитие капитализма в сельском хозяйстве, сохранение многочисленных пережитков крепостничества в деревне вели к пролетаризации и пауперизации основной массы крестьян. Миграция их была вызвана ростом капиталистических отношений и одновременно гнетом помещичьих латифундий, полукрепостнических форм эксплуатации, причем значение первого фактора возрастало. Подавляющее большинство переселенцев гнали из родных мест засилье капитала, малоземелье, помещичья кабала, отработки. Переселялось большей частью беднейшее крестьянство, спасаясь от голода, нищеты, непомерных налогов, произвола помещиков и местных властей.

В Беларуси, как и повсеместно в России, крестьяне переселялись в города. Отвлечение земледельческого населения к промышленности и торговле, его относительное сокращение – закономерность капитализма. В.И. Ленин считал, что этот процесс является «одним из характернейших признаков капиталистического развития». Вчерашние крестьяне работали на промышленных предприятиях, занимались торговлей и обслуживанием и числились крестьянами лишь по своему сословному положению и месту прописки.

В первые пореформенные годы в условиях слабого развития промышленности численность выходцев из крестьян в городах Беларуси была весьма небольшой. В 1866 г. их насчитывалось 12,1 тыс. человек, или 3,4% городского населения, в том числе около 8 тыс. человек (66,7%) по происхождению являлись государственными крестьянами и 3,9 тыс. (32,2%) — бывшими помещичьими. Выходцы из крестьян, проживавшие в белорусских городах, составляли лишь 0,5% ко всему крестьянскому населению. Преобладающее большинство их (9 тыс. человек) находилось в городах восточной Белоруссии. В ряде городов Минской и Могилевской губерний (Бобруйск, Борисов, Игумен, Несвиж, Климовичи, Докшицы, Бабиновичи), согласно официальным данным, крестьян совсем не было.

С ростом промышленности и торговли, расширением сферы обслуживания, пролетаризацией и пауперизацией большей части крестьянства приток его в города быстро увеличивался. С 1866 по 1897 г. численность переселенцев из крестьян в городах Белоруссии возросла в 10 с лишним раз и достигла 123,9 тыс. человек. В результате этого в указанный период доля сельских сословий (почти исключительно крестьян) в белорусских городах в среднем увеличилась с 3,6 до 19,1%, а городских сословий (мещан, купцов, почетных граждан) уменьшилась с 76,3 до 73%. Удельный вес дворянства и духовенства в городском населении остался почти неизменным, равняясь немногим более 7%. В 1897 г. выходцы из крестьян, проживавшие в городах Беларуси, составляли 2,5% всего крестьянского населения. В Минске их насчитывалось 17,2 тыс. человек, или 18,9% горожан, в Гродно — 13,6 тыс. (29%), Витебске — 13 тыс. (19,7%), Бресте — 9,8 тыс. (21%), Гомеле — 9,3 тыс. (25,4%), Могилеве — 7 тыс. (16,2%), Бобруйске — 6,4 тыс. (18,7%), Полоцке — 3,3 тыс. (16,3%), Пинске — 2,8 тыс. (9,8%).

Увеличение численности крестьянства и возрастание его роли в жизни белорусских городов как социальное явление имели огромное значение. Вызванные и развитием капиталистических отношений в городе и деревне, они в свою очередь содействовали дальнейшему росту этих отношений, распространению их вглубь и вширь.

Вместе с тем приток крестьян в города Беларуси был значительно меньшим, чем во многих других регионах страны. В целом по России сельские сословия (крестьяне, казаки, «иногородцы») в 1858 г. составляли 20%,

в 1897 г. — 43% городского населения. В условиях перенаселенности городов и местечек Западного края еврейским населением уход туда крестьян, пополнение ими рабочего класса были затруднены. Достаточно сказать, что в 1890 г. в городах и местечках 5 западных губерний насчитывалось 472 тыс. работников-евреев, которые не могли найти работы по месту жительства и не имели права уйти за пределы «черты оседлости». Крестьянские миграции в белорусские города сдерживались также относительно невысоким уровнем развития фабрично-заводской промышленности.

Белорусские крестьяне переселялись и в другие регионы империи. Уже в первое пореформенное десятилетие наблюдались переселения их, в частности, на свободные земли Южной Украины, степного Заволжья, Южного Урала. В конце XIX в., несмотря на ограничительные мероприятия царизма, переселенческое движение в Беларуси ширилось, достигнув значительных размеров (табл.).

Опубликованные материалы переписи населения 1897 г. не позволяют выделить крестьян из числа всех переселенцев. Но они, несомненно, составляли основную массу переселенцев, так как на долю крестьянства приходилось подавляющее большинство народонаселения названных губерний. Как известно, перепись населения проводилась зимой, когда временный уход крестьян на «заработки» был незначительным. Поэтому уроженцев других губерний в основной массе правомерно рассматривать в местах переписи как постоянных переселенцев.

В 1897 г. в стране насчитывалось полмиллиона переселенцев из 5 западных губерний. Подавляющее большинство их (89,6%) переселилось в пределах Европейской России и Королевства Польского. Переселенцы в Сибирь и на Дальний Восток составили лишь 6,6%, на Кавказ, в Среднюю Азию и Казахстан — 4,8%. По стране в целом колонизация в пределах ее европейской части также значительно превышала переселенческое движение в Азиатскую Россию. Переселенцы из Беларуси направлялись преимущественно в сельские районы. Она являлась одним из немногих регионов Нечерноземной полосы Европейской России, где преобладал земледельческий тип колонизации. Наибольшее число переселенцев из 5 западных губерний было в соседних регионах. В 1897 г. на Украине их имелось 147,6 тыс. человек, или 28,9% всех переселенцев названных губерний, в Северо-Западном регионе (большей частью в Петербурге) — 90,1 тыс. (17,6%), Королевстве Польском — 64,4 тыс. (12,6%), Прибалтике — 60,2 тыс. (11,8%), в Московской и Смоленской губерниях — 36,8 тыс. (7,2%).

И по абсолютным и по относительным размерам переселения наибольшее распространение получили на востоке Беларуси, где капиталистические явления в деревне теснее переплетались с остатками крепостничества. Здесь крестьянство сильнее испытывало земельный голод. Бывшие помещичьи крестьяне белорусского края, составлявшие свыше 3/4

всего крестьянского населения, были более обременены выкупными платежами в восточных уездах. В 1867—1900 гг. оклад выкупных платежей их в расчете на десятину надела и наличную душу мужского пола ежегодно в среднем составлял: в Могилевской губ. — соответственно 1 р. 13 к. и 3 р. 56 к., в Витебской — 1 р. 11 к. и 3 р. 42 к., тогда как в Минской — 45 коп. и 1 р. 58 к., в Гродненской — 66 коп. и 1 р. 79 к., в Виленской — 74 коп. и 2 р. 8 к. Весьма важно также, что в помещичьем хозяйстве восточной части Беларуси в пореформенный период, как показывают массовые источники, преобладала смешанная, отработочно-капиталистическая, система, тогда как в западной и центральной частях — капиталистическая система. В первом регионе помещики шире практиковали раздачу земли окрестным крестьянам под отработки, имелось меньше батраков, поэтому положение крестьян здесь было особенно тяжелым.

Таблица. Численность переселенцев из 5 западных губерний в другие регионы страны, 1897 г., человек

Место рождения переселенцев (включая города)	Место жительства переселенцев (включая города)					% ко всему наличному населению каждой из 5 западных губерний
	другие регионы Европейской России	Королевство Польское	Сибирь и Дальний Восток	Кавказ, Средняя Азия и Казахстан	всего	
Витебская	102267	4220	10687	3094	120268	8,1
Могилевская	89807	5511	4944	6042	106304	6,3
Минская	72709	10658	5380	3394	92141	4,3
Гродненская	54391	34177	7074	3787	99429	6,2
Виленская	74517	9870	5845	2850	93082	5,8
Итого	393691	64436	33930	19167	511224	6,0

Несмотря на усиление переселенческого движения, к концу XIX в. Беларусь относилась к числу регионов, где уровень его был ниже средних показателей, что объяснялось прежде всего политикой особого сдерживания переселений в Западном крае. В 1897 г. переселенцы из 5 западных губерний составляли 6% их народонаселения. В среднем по Европейской России этот показатель равнялся 7,8%, в целом по стране — 9,4%. Переселенцы указанных губерний составляли 7% переселенцев по Европейской России и 4,3% по стране в целом. Правда, во второй половине 90-х годов из Беларуси, особенно из восточной части ее, резко возросли переселения в Сибирь. В 1896—1899 гг. из 5 западных губерний туда переселилось (за вычетом обратных переселенцев) 57,5 тыс. человек. Однако это обстоятельство существенно не изменило положения Беларуси в общей картине переселенческого движения в России к началу XX в. Причем часть

переселенцев возвращалась обратно. В 1896—1900 гг. в западные губернии (без Ковенской) из Сибири вернулось 14,1 тыс. человек (14,2%).

С другой стороны, небольшое число крестьян различных регионов в поисках лучшей доли переселялось в Беларусь. О численности пришлого крестьянского населения и переселениях крестьян в пределах ее можно судить по материалам переписи населения 1897 г. (табл.).

В Беларуси к концу XIX в. имелось свыше 200 тыс. человек крестьян-поселенцев, составлявших 4,2% крестьянского населения. Среди них примерно половина переселилась из других уездов той же западной губернии, в которой они проживали в момент переписи, четверть — из 5 западных губерний и столько же — из других местностей России. Крестьяне приходили главным образом из соседних регионов — Украины, Прибалтики, Промышленного Центра, Королевства Польского. Наибольшее количество таких поселенцев насчитывалось в белорусских уездах Гродненской губ.

Таблица. Численность крестьян-поселенцев в Беларуси 1897 г., человек

Место жительства (без городов)	Место рождения						Всего	
	другие регионы страны*		одна из 5 западных губерний		другие уезды той же губернии			
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%**
Витебская (5 уездов)	4438	0,9	5488	1,1	11730	2,3	21656	4,3
Могилевская	13405	1.0	11929	0,9	29126	2,2	54460	4,1
Минская	12925	0,8	22995	1,5	34257	2,2	70177	4,5
Гродненская (6 уездов)	16580	1,9	6996	0,8	16937	2,0	40513	4,7
Виленская (4 уезда)	3374	0,5	7266	1,1	14455	2,1	25095	3,7
Итого	50722	1,0	54674	1,1	106505	2,1	211901	4,2

*Численность пришлого крестьянского населения в Белоруссии на 1897 г. определена исходя из количества крестьян-выходцев не из данной западной, а из всех остальных губерний страны, соотношения общего числа проживавших в сельской местности Беларуси уроженцев этих губерний и уроженцев 5 западных губерний посредством экстраполяции этого соотношения на пришлое крестьянское население.

**Во всех соответствующих графах процент дан по отношению к общему наличному крестьянскому населению

Подобно отходничеству, переселения играли важную роль в социальной трансформации белорусского общества. В частности, оказывали сильное воздействие на имущественное расслоение деревни. В. И. Ленин отмечал, что «переселения усиливают разложение крестьянства па местах выхода и переносят элементы разложения па места вселения». В первом случае они вели к возрастанию концентрации земли в руках зажиточных крестьян, во втором — к применению батрацкого труда новоселов. Обратные

переселенцы пополняли ряды безземельного пролетариата. Переселения способствовали сокращению кабального найма и отработок в помещичьем хозяйстве на месте и ускорению перестройки его на капиталистических началах на основе применения наемной рабочей силы и собственных орудий производства. Они содействовали также развитию капиталистических отношений в местах прихода. Территориальное перераспределение сельского населения обуславливало рост производительности общественного труда, более эффективное использование трудовых ресурсов. Переселения обостряли социальные противоречия в деревне. Переселенческое движение являлось проявлением пассивных форм стихийной крестьянской борьбы. Они выражались в подаче прошений и жалоб, в том числе в правительственные инстанции, неповиновении и сопротивлении властям и т. д. Обратные переселения вели к дальнейшему углублению социальной дифференциации в деревне, обострению борьбы между беднотой и кулачеством.

В пореформенный период переселения крестьян сдерживались аграрной политикой царского правительства, стремившегося обеспечить помещичье хозяйство дешевыми рабочими руками вчерашних крепостных. Согласно «Положениям» 19 февраля 1861 г., каждый помещичий крестьянин в обязательном порядке приписывался к сельскому или волостному обществу. Крестьяне прикреплялись к наделу, выход их из общества был весьма затруднен, так как при общинном землевладении для этого требовалось согласие сельского схода, при подворном — домохозяина. В первом случае необходимо было уплатить половину выкупной ссуды, а сельскому обществу взять на себя ручательство в исправной уплате остальной части этого долга. Кроме того, крестьянин обязан был оплатить остальные казенные, а также земские сборы, включая недоимки, лежащие на нем и его семье на 1 января следующего года, навсегда отказаться от своей доли надела, испросить согласие на увольнение у родителей, представить приемный приговор городского или сельского общества, в которое он переходил, преимущественно без права наделения землей. Сельский сход должен был удостоверить, что остающиеся в обществе из семьи увольняемого крестьянина малолетние и другие лица, неспособные к труду, будут обеспечены содержанием.

Но и при соблюдении всех названных условий для выхода из сельского общества, на котором числилась недоимка по выкупным платежам или казенным податям, требовалось разрешение губернского по крестьянским делам присутствия. В 1866 г. эти законоположения были распространены и на государственных крестьян.

Переселенческая политика царизма в 60—70-е годы XIX в. сочетала политику сдерживания аграрных миграций с политикой их запрещения. Власти серьезно тормозили переселения и в дальнейшем — в конце XIX — первые годы XX в. в Западном крае правительство и местная администрация

неуклонно проводили такую политику не только с целью обеспечения помещиков дешевой рабочей силой и контингентом кабальных арендаторов, но и сохранения пресловутого «русского элемента» — коренного православного населения. Преобладающая часть крестьян-мигрантов переселялась самовольно.

Прикрепленное к наделу крестьянство, испытывая острый недостаток средств к жизни и особенно для уплаты налогов, вынуждено было заниматься различного рода «побочными заработками». Крестьянин имел право отлучки с места жительства по временным паспортам и отпускным билетам на срок до одного года независимо от наличия недоимок выкупных и других платежей. Значительная часть избыточного крестьянского населения, не находя применения своему труду у соседних помещиков и кулаков, в местном промышленном производстве, отправлялась в отхожие промыслы, преимущественно за пределы Беларуси. Крестьяне нанимались на строительно-дорожные работы по всей России, фабрики и заводы Петербурга, Москвы, Киева, Риги и других городов, на шахты и рудники Донбасса и Кривого Рога, шли на уборку трав и хлебов на юге и Правобережье Украины, в Прибалтике, занимались извозом, сплавом леса по Днепру, Западной Двине, Неману, Западному Бугу и их притокам, работали бурлаками, грузчиками, прислугой и т. д.

По мере усиления пролетаризации и разорения основной массы крестьян число отходников среди них возрастало. За пореформенное 40-летие в Беларуси оно увеличилось в 6,6 раза и в 90-е годы достигло в среднем до 300 тыс. человек в год. В этот период численность крестьян-отходников в 2,3 раза превышала количество местных постоянных сельскохозяйственных рабочих-батраков. Во второй половине первого десятилетия XX в. из белорусских деревень отправлялось в отход примерно 400 тыс. человек, или 13% работоспособного крестьянского населения. После реформы 1861 г. отходничество получило наибольшее распространение в Витебской и Могилевской, а в конце XIX в. и в Гродненской губерниях, в которых в 90-е годы на 1 тыс. сельского населения выбиралось в среднем от 60 до 83 временных паспортов и отпускных билетов. Это объясняется главным образом более высоким избытком рабочей силы в сельском хозяйстве названных губерний, а на востоке Беларуси, кроме того, и сохранением в заметно больших размерах различных форм кабально-отрабочного найма в помещичьих имениях, от которого крестьянство стремилось избавиться.

Несмотря на быстрый рост отхожих промыслов, Беларусь по величине их в пределах страны уступала многим другим регионам России. В пореформенное 40-летие на долю 5 западных губерний приходилось в среднем 5% всех отходников Европейской России, а сельское население их составляло 7,5% сельских жителей этой части империи. В 80-е годы на 1 тыс. сельского населения указанных губерний выдавалось ежегодно в среднем 48 временных паспортов и отпускных билетов, в 90-е годы — 62, тогда как в

целом по Европейской России — соответственно 69 и 83. Недостаточный уровень развития отходничества в Беларуси был обусловлен относительно меньшим аграрным перенаселением по сравнению с основными регионами выхода отходников (Промышленный Центр, северо- и среднечерноземные губернии и др.), перенаселенностью городов и местечек «черты оседлости» избыточным еврейским населением, сравнительной удаленностью от важнейших рынков сельскохозяйственного и неземледельческого найма, невысоким удельным весом квалифицированных отхожих рабочих, слабыми дореформенными традициями отхода. Как и повсюду, отходничество здесь сдерживалось и сословным ограничением нрава передвижения крестьян. Продление сроков отлучки их находилось в полной зависимости от согласия сельского общества. По истечении годовичного срока отхода крестьянина высылали на родину также по требованию хозяина двора и в случае избрания па общественную должность — волостного старшины, сельского старосты, сборщика налогов, сотского, десятского и т. д.

Наряду с отходом в пределах своей страны крестьяне направлялись в заграничные отхожие промыслы, главным образом в Америку, выбирая паспорта на срок от 2 до 5 лет. Многие уезжали туда также тайно, без паспортов. Начало крестьянской эмиграции из Беларуси за океан относится к 80-м годам XIX в. В Америку направлялось в основном крестьянское население западных и центральных уездов. Сельская эмиграция носила преимущественно характер долгосрочного отхода. Заработав за границей кое-какие средства, преобладающая часть таких эмигрантов через два-три года возвращалась домой. Ко времени Первой мировой войны общая численность белорусских крестьян, уезжавших в «заокеанские заработки», составляла не менее 600 тыс. человек. В последние годы перед войной значительное количество отходников западной и центральной Беларуси в летнее время уходило на сельскохозяйственные работы в Германию (Пруссию).

Кадры отходников формировались прежде всего из беднейшего крестьянства и отчасти из крестьян-середняков. В частности, на сплав леса и обслуживание речных судов, землекопные, погрузочно-разгрузочные и другие неквалифицированные работы уходили преимущественно безземельные и малоземельные крестьяне. Большей частью они же отлучались на заработки в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства. Лишь в извозном промысле, где требовались хорошие лошади, большую прослойку составляли крестьяне-середняки. Извозом гораздо чаще занимались и члены зажиточно-кулацких семей. Подавляющая масса заграничных рабочих-отходников также представляла собой крестьянскую бедноту. В Гродненском уезде, например, самое большое количество их давали волости, в которых земельный надел был наименьшим.

Отходничество в Беларуси, как и во всей России, имело большое значение для роста капиталистических отношений в сельском хозяйстве и

промышленности. Отхожие промыслы, являясь одним из элементов капиталистического развития, в свою очередь содействовали разрушению кабальных способов найма и отработок, замене их капиталистическими формами труда и, следовательно, повышению заработной платы рабочих. Они составляли одну из важнейших предпосылок формирования промышленного и сельскохозяйственного пролетариата. Без массовых передвижений рабочих при капитализме невозможны были рост городов, промышленности. Все это означает, что отходничество являлось одним из основных условий создания внутреннего рынка для капитализма. Отход имел важное значение для роста духовных запросов и потребностей крестьянства, «освобождая его от той бездны патриархальных и личных отношений зависимости и сословности, которые так сильны в деревнях».

Некоторая часть крестьян искала источник дополнительных доходов в так называемых кустарных промыслах, изготавливая продукцию для продажи или по заказу потребителя. Это производство глиняной посуды, изделий из дерева, льна, пеньки, шерсти, мукомольное производство, выделка кож, пошив одежды и обуви и др. В начале 00-х годов XIX в. в Беларуси подсобными промыслами было занято 79,0 тыс. крестьян. К концу 90-х годов в связи с превращением многих кустарей в ремесленников количество крестьян, охваченных подсобными промыслами, сократилось до 40,2 тыс. Многие из них работали на скупщиков, кустарей-хозяйчиков, связанных с крупным промышленным и торговым капиталом. Находясь в полной зависимости от крупного капитала, такие крестьяне по мере развития мануфактурного и особенно фабрично-заводского производства разорялись и превращались в наемных рабочих. Крестьянство занималось также местными лесными промыслами (лесоразработки).

Отхожие и местные промыслы имели важное значение для социальной трансформации белорусского общества. Они являлись формами пролетаризации крестьянства, превращения мелких земледельцев в сельских пролетариев. Крестьяне, занимавшиеся ими, постепенно теряли связь с землей, с хозяйственной жизнью деревни, существовали (одни — большей частью, другие — в значительной мере) за счет продажи своей рабочей силы. Отход в огромной мере способствовал усилению социальной дифференциации крестьянства. Он вел к дальнейшему упадку хозяйства и разорению крестьянской бедноты, захвату принадлежавшей ей земли кулаками. Так, в 90-е годы в Витебской губ. некоторые из зажиточных хозяев брали на «спашку» у соседей-бедняков, уходивших на «заработки», до 4—5 недель на двор.

Миграции и промысловые занятия крестьян, спрос на рабочие руки в помещичьих и зажиточно-кулацких хозяйствах далеко не поглощали избытка рабочих рук в деревне. Пролетаризация и пауперизация основной массы крестьянства в условиях капитализма и сохранения многочисленных остатков крепостничества вели к аграрному перенаселению. Избыток

рабочей силы достиг внушительных размеров. В начале 90-х годов XIX в. в сельском хозяйстве 5 западных губерний насчитывалось примерно 936,5 тыс. излишних относительно местного спроса работников, или 32,4% их общего числа ш. Огромная резервная армия труда в деревне была неперенным условием развития аграрного капитализма, формирования сельского пролетариата и крестьянской буржуазии.

Основными задачами аграрной реформы П.А. Столыпина явились введение частной собственности на землю и создание класса крестьян-земельных собственников.

По замыслу реформатора, новый класс земельных собственников должен был стать опорой государственной власти и преградой для развития революционного движения. Другими словами, не затронув, интересов помещичьих владений, П.А. Столыпин хотел создать класс крепких крестьян-земельных собственников, которые станут промежуточным звеном между крупными помещиками и крестьянским пролетариатом, который будет бороться уже не с помещиками, а с новым классом крестьян-земельных собственников.

Для осуществления поставленных задач правительством П.А. Столыпина был предложен ряд законопроектов, которые и легли в основу его аграрной политики: Указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования» от 9 ноября 1906 года, Закон «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» от 14 июня 1910 г., Закон «О землеустройстве» от 29 мая 1911 г., Указ «Об учреждении комитета по землеустроительным делам при главном управлении землеустройства и земледелия и губернских и уездных землеустроительных комиссий, и об упразднении комитета по земельным делам» от 4 марта 1906 г., «Наказ землеустроительным комиссиям» от 19 сентября 1906 г., Указ «О выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог надельных земель» от 15 ноября 1906 г., Указ «О предназначении казенных земель к продаже для расширения крестьянского землевладения» от 27 августа 1906 г., Указ «О предназначении казенных земель к продаже для расширения крестьянского землевладения» от 27 августа 1906 г., Указ «О передаче кабинетских земель в Алтайском округе в распоряжение главного управления землеустройства и земледелия для образования переселенческих участков» от 19 сентября 1906 г., «Положение о порядке переселения за Урал» от 13 марта 1908 г. и другие.

Столыпинские преобразования явились очередным этапом, приблизившим крестьянское землевладение к частной буржуазной собственности на землю. Но, вводя ряд ограничений, в вопросах, касающихся права распоряжения землей, эти преобразования не сделали крестьянскую землю объектом свободного товарооборота и полностью не ликвидировали сословного характера земельной собственности.

Правительству П. А. Столыпина, выдвинувшему новый курс в аграрном вопросе, направленный на разрушение общинной формы собственности и закрепление частной крестьянской собственности на землю, не удалось полностью ликвидировать общинное землевладение, решить вопрос крестьянского малоземелья и создать крепкий класс крестьян – земельных собственников, на которых рассчитывал опереться П. А. Столыпин.

В то же время не стоит забывать, что столыпинская реформа охватила лишь четверть крестьянских хозяйств, а большая часть дворов, которые остались в крестьянской общине, остались как бы вне правительственного воздействия. Однако тот факт, что правительство практически игнорировало судьбу крестьянства, оставшегося в составе общины, еще не означает, что эта часть сельских жителей оказалась вне модернизационного поля.

Параллельно с правительственно-столыпинской проходила и стихийная общинно-крестьянская модернизация. Община стала непреодолимой преградой на пути деградации крестьянских хозяйств в тяжелое время. Она организовала социальную и моральную помощь и поддержку, помогла пережить трудное время сельскому населению.

Таким образом, крестьянская община совместно с земскими учреждениями стала источником кооперативного движения, возникшего в глубинах российской деревни. Крестьянские общества поддерживали первые кооперативы. Впоследствии кооперативное движение, основанное на земской поддержке, стало генератором возрождения российской деревни, альтернативой столыпинским преобразованиям.

Одним из направлений аграрной реформы была переселенческая политика. Из перенаселенных губерний европейской части Российской империи, чтобы ослабить там «земельный голод», крестьянство направлялось в азиатскую часть России, Сибирь. При этом ставилась еще одна цель — «сбыть» на окраины империи как можно больше «беспокойного элемента». Для поощрения переселенцев выделялась помощь, краткосрочные займы, транспорт, создавались пункты приема переселенцев.

Из восточных белорусских губерний выехали в первую очередь безземельные и малоземельные крестьяне. Соблазнившись широко разрекламированными сибирскими просторами, а также выгодами, льготами и правительственной помощью переселенцам, бывшие общинники в надежде избавиться от малоземелья и нищеты буквально за бесценок продавали свое добро. Иногда переселялись и зажиточные крестьяне, искавшие больших возможностей для предпринимательской деятельности. Они в первую очередь и закреплялись на новых местах.

Не все смогли прижиться на новых местах. Каждый десятый из переселенцев совсем обнищал, утратил последние средства и надежды и вернулся в Беларусь. Но в то же время сотни тысяч белорусских крестьян остались на новых местах.

На рубеже XIX—XX вв. крестьяне из Виленской, Гродненской и Минской губерний составили заметную часть трудовой эмиграции в страны Америки. Точных сведений о размерах эмиграции нет, поскольку она чаще всего проводилась нелегально, при помощи агентов пароходных товариществ. Американские иммиграционные службы учитывали только конфессиональную принадлежность или страну выхода эмигрантов.

По ориентировочным оценкам, в Америку до начала Первой мировой войны выехало около 500 тысяч белорусов. В отличие от переселения в восточные районы Российской империи зарубежная крестьянская миграция была мотивирована необходимостью заработка достаточных средств для приобретения земли и расширения хозяйства на родине, что во многих случаях было реализовано. По оценкам современников, около 50 % эмигрантов возвращались назад в родные деревни.

Контрольные вопросы:

- Почему миграция – это естественный процесс? Назовите виды миграции.
- В чем причина региональной несбалансированности трудовых ресурсов и рабочих мест в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в.?
- Как проходил процесс включения сельских жителей в процесс территориальных перемещений?
- Дайте характеристику правительственной политики в отношении миграции населения.
- В чем причины эмиграции населения Беларуси за границу?
- Как Столыпинская реформа повлияла на территориальную мобильность населения Беларуси?

Лекция 8. Социальная трансформация в Беларуси в 1917–1941 гг.

1. Революционные события 1917 г. и их влияние на социальное размежевание общества.

2. Изменение социальной структуры общества. Ликвидация дворянства и буржуазии.

3. Национализация промышленности и земельной собственности.

4. Социальная трансформация белорусской деревни.

5. Урбанизация и индустриализация. Рост городского населения.

6. Ликвидация безграмотности.

7. Интеллигенция.

Ключевые слова: социальная структура общества, «Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов», национализация, урбанизация, индустриализация, ликвидация безграмотности

В этакратической (от фр. *etat* — государство) стратификационной системе дифференциация между социальными группами происходила в первую очередь по их положению в государственной иерархии чинов и разрядов, которое обуславливало уровень материального благополучия, престиж и стиль жизни. Ранжирование социальных групп происходило по их положению во властно-государственных иерархиях (политических, военных, хозяйственных), по возможностям этих групп мобилизовывать и распределять общественные ресурсы, а также по тем привилегиям, которые эти группы способны извлекать из своих властных позиций. Власть, престиж, доходы, стиль жизни социальных групп связаны с формальными рангами, которые эти группы занимают в соответствующих властных иерархиях.

Масштабы и характер дифференциации между социальными группами находятся под контролем государства. При этом иерархии могут закрепляться формально-юридически — посредством чиновничьих табелей о рангах, военных уставов, присвоения категорий государственным учреждениям, а могут действовать в силу традиции и обычая.

Примером этакратической системы может служить советское общество. Номинально, или формально, — по самой демократической конституции в мире — члены общества свободны. Однако фактически население приписано к «классам» — рабочему и крестьянству — и социальной прослойке — интеллигенции, а также в случае с крестьянством — и к месту жительства; их права и обязанности происходили из принадлежности к приписанному «классу». Социальные и географические перемещения возможны, но с санкции государства. Обществом управляла номенклатура, принципы формирования и функционирования которой не прописаны в законе.

В отличие от реформ (постепенных, частичных усовершенствований каких-либо сфер общественной жизни) революции представляют собой совсем иное социальное явление.

Во-первых, революционные социальные изменения касаются всех сторон общественной жизни. Во-вторых, они представляют собой коренную ломку социальной реальности, т.е. являются радикальными. В-третьих, опираясь на насилие, революции изменяют основы существующего строя. Массовые восстания приводят к власти новую политическую элиту в надежде, что она разрешит назревшие социальные проблемы, обеспечит экономический рост и политическую стабильность.

Исходя из вышеперечисленного, времена революционных потрясений относят к таким периодам истории общества, которые в наибольшей степени определяют направление его дальнейшего развития.

В анализе социальных последствий революций необходимо учитывать, что общество представляет собой систему взаимосвязанных социальных подсистем (экономической, политической, социальной и духовной. Их объединение не является простой совокупностью отдельных частей, а представляет собой единое целое, в котором каждая подсистема, обладая

функциональной самостоятельностью, напрямую влияет на социальный порядок, стабильность и интеграцию общества в решении жизненно важных задач.

Экономическая подсистема регулирует отношения между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Политическая подсистема охватывает отношения, связанные с установлением, организацией, функционированием и изменением публичной власти. Социальная подсистема отвечает за благосостояние населения, социальную защиту социально уязвимых его слоев. Главные функции духовной подсистемы - социализация личности, образование и воспитание молодого поколения, развитие науки и культуры.

Как с этой точки зрения можно оценить социальные последствия революций 1917 года?

25 октября 1917 года в результате вооруженного восстания Временное правительство было свергнуто. В этот же день на Втором съезде Советов было объявлено об установлении в стране советской власти. Свержение самодержавия породило в широких слоях населения большие надежды и социальные ожидания. Новый социальный порядок должен был служить модернизации общества, т.е. его глубокому всестороннему обновлению (в экономике, политике, образовании, религиозной жизни и др.).

В политической сфере революция привела к разрушению старой политической системы, завоеванию власти новой элитой, принятию новых политических ценностей, провозгласила расширение политической активности народных масс. «Декрет о мире» призывал все воюющие страны к заключению справедливого мира без аннексий и контрибуций.

Экономические результаты революции можно оценить следующим образом: «Декрет о земле» провозглашал отмену частной собственности на землю, ликвидацию помещичьего землевладения, превращение земли в общенародное достояние. Идеи национализации экономики, новых механизмов управления и контроля привели к распаду социальных и экономических структур и экономической разрухе. Изменить такое положение были призваны командные методы управления и идеологическое воздействие на граждан.

Достижениями в социальной сфере стали: установление 8-часового рабочего дня, запрет на использование детского труда, равноправие мужчин и женщин. Говоря о социальной сфере, также следует отметить, что ликвидация частной собственности и буржуазного государства, принятие «Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов» не стали гарантом отсутствия бюрократии, формализма и привилегированного положения чинов. На месте дореволюционной государственной службы быстро вырос новый иерархически организованный аппарат чиновников, ядром которого стала партийная номенклатура.

В духовной сфере наметился явный прогресс во всеобщем светском образовании. В соответствии с Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» религия утратила свое влияние на население. Декрет «О ликвидации безграмотности» обязал всех граждан в возрасте от 8 до 50 лет научиться писать и читать.

Однако наиболее важным в характеристике постреволюционных изменений духовной сферы общества, на наш взгляд, является вопрос о том, каковы последствия революционной морали.

Революционные события всегда приводят не только к кардинальным социальным преобразованиям, но и ведут к значительной трансформации существующих ценностей, что ярко проявилось после 1917 г.

В системе дореволюционных нравственных ценностей ведущее место занимала соборность (духовная общность), а важными организационными началами были крестьянская община и семейный уклад, которые поддерживали социальные традиции и воспитывали их почитание. Революция разрушила этот мир.

Учитывая чрезвычайно тяжелое военное, экономическое и продовольственное положение в стране после революции, была разработана и осуществлялась политика «военного коммунизма» — экономическая политика советского государства в условиях хозяйственной разрухи, вызванной военными действиями. Целью являлась мобилизация всех сил и ресурсов на защиту страны, сохранение власти большевиков и результатов Октябрьской революции.

Основными элементами политики «военного коммунизма» являлись:

- национализация промышленности;
- централизация и переход в руки государства управления промышленным производством и распределением;
- отмена частной торговли и ограничение товарно-денежных отношений;
- продразверстка — изъятие у крестьян излишков продукции сельскохозяйственного производства в пользу государства;
- милитаризация экономики;
- плановое обеспечение населения товарами (карточная система);
- всеобщая трудовая повинность в соответствии с принципом «кто не работает — тот не ест»;
- уравнительность в оплате труда.

Поскольку некоторые названные положения, в первую очередь принципы производства и распределения, внешне имели коммунистический характер, были вызваны войной и вводились на период войны, эта политика получила название политики «военного коммунизма».

Политика «военного коммунизма» проводилась на той части территории Беларуси, где функционировали органы советской власти. Там, где эта политика проводилась в полном объеме, возникало недовольство жителей

белорусской деревни и, как результат, — антисоветские выступления крестьян.

Национализация — переход земли, предприятий, других средств производства из частной собственности в государственную; это отчуждение имущества у частных лиц в собственность государства, осуществляемое на основании специального акта компетентного государственного органа.

Целью национализации является обеспечение потребности страны в продукции (работах, услугах), необходимой для обеспечения обороны страны и безопасности государства (стратегическая продукция) и в производственных мощностях, необходимых для выпуска указанной продукции.

Национализация может быть осуществлена одним из следующих способов:

- путем приобретения стратегической продукции на открытом рынке;
- за счет организации нового производства по выпуску стратегической продукции;
- за счет мобилизационных заданий, за счет запасов материальных ценностей государственного материального резерва (в том числе мобилизационного резерва).

Политика «военного коммунизма» сменилась «новой экономической политикой» – НЭПом.

Переход к НЭПу на территории Беларуси имел ряд особенностей: полная разруха, разрыв хозяйственных связей, распыление рабочего класса, малая территория (вся восточная Беларусь находилась в составе России, БССР охватывала лишь шесть уездов Минской губернии), бандитизм.

Переход к НЭПу был достаточно длительным – со второй половины 1921 г. и до конца 1922 г. Кроме того, его введение совпало по времени с передачей земли крестьянам в соответствии с Декретом о земле. В 1921 г. крестьянство увеличило свое землепользование до 5,4 млн. дес., или на 11,4 %. Однако прирезка земли оказалась незначительной: если бы распределить ее равномерно между всеми хозяйствами, каждое из них увеличилось бы меньше, чем на одну десятину. В результате средняя обеспеченность одного двора землей осталась почти прежней: до 1917 г. на один двор приходилось 8,35 дес. земли, в 1924 г. – 8,41, причем увеличение было достигнуто в основном за счет бывшей Минщины, а на Витебщине средняя обеспеченность одного двора землей сократилась почти на десятину, т.е. большинство крестьянских хозяйств земли не получили. Из национализированных частновладельческих земель только 23,3 % было передано крестьянам, остальные вошли в государственный лесной и земельный фонды, были переданы совхозам, колхозам и кооперативам.

Одним из итогов осуществления Декрета о земле явилось изменение социального состава сельского населения. Наиболее многочисленной группой стали середняцкие хозяйства с земельным наделом от 2,2 до 6,4 дес.

Таких насчитывалось 65 %, им принадлежало 75 % всех посевных площадей. Одновременно сократилась численность крупных, кулацких, и мелких, бедняцких, хозяйств.

Собственниками земли крестьяне так и не стали, она была объявлена государственной собственностью. Те, кто непосредственно работал на земле, являлись только пользователями без права ее продажи, дарения, завещания, заклада. В Земельном кодексе БССР 1923 г. право пользования землей предоставлялось всем гражданам, которые ее обрабатывали без использования наемного труда. После первого укрупнения БССР был разработан новый Земельный кодекс, введенный в действие с апреля 1926 г. Он фиксировал участково-подворный порядок землепользования в БССР, но уже ограничивал развитие хуторов и отрубов, определял отрезки земель у тех, кто имел площади выше нормы, рекомендовал коллективные формы землепользования.

Благодаря НЭПу уже в начале 1925/26 хозяйственного года объемы сельскохозяйственного производства в основном достигли довоенного уровня. Посевные площади по сравнению с 1913 г. увеличились на 15 %, количество скота – на 27,3 %. По своему типу сельское хозяйство не являлось чисто зерновым и характеризовалось развитием животноводства с молочным и свиноводческим направлениями. Значительные площади занимали посевы технических культур.

В республике довольно активно велись землеустроительные работы. С учетом местных особенностей предпочтение отдавалось развитию двух форм единоличного землепользования – поселков (Гомельский, Могилевский и Минский округа) и хуторов и отрубов (Витебский и Оршанский округа). На нужды хуторизации было израсходовано 4,8 млн. руб., выделено около 6 млн. руб. кредитов. В итоге к середине 20-х гг. около четверти крестьянских хозяйств приходилось на хуторскую и отрубную формы землепользования.

Одновременно в годы НЭПа в республике развивалась сельскохозяйственная кооперация, главным образом кредитная и снабженческо-сбытовая. Она охватила более 85 тыс. человек. Среди членов кооперативов преобладали средние крестьяне, кулачество постепенно вытеснялось.

В 20-е гг. продолжилось колхозное строительство. В условиях Беларуси, при малой численности специалистов (в 1922 г. здесь было всего 30 землеустроителей), отсутствии больших массивов пашенной земли, пригодной для обработки тракторами, низком уровне механизации, создание больших коллективных хозяйств было нерентабельным. Основными формами коллективных хозяйств стали коммуны, сельхозартели и ТОЗы, различавшиеся по степени обобществления. В колхозы вступали главным образом батраки и бедняки, они редко создавались на наделных крестьянских землях, в основном – на землях государственного земельного фонда. Удельный вес колхозов в общей социально-экономической структуре

составлял 1,6 %. Все это говорит о том, что реальных причин для массовой коллективизации в БССР не было. Тем не менее, государство поддерживало именно колхозы, что соответствовало идее построения социализма. Для них была отменена арендная плата за земельные площади и строения, инвентарь, рабочий и продуктивный скот, мелиоративные сооружения, слабые колхозы вообще освобождались от налогов.

До 1927 г. государство вытесняло зажиточные элементы деревни в основном экономическими мерами, но, начиная с хлебозаготовок 1927/28 гг., его политика резко изменилась. Начавшаяся индустриализация требовала значительных средств, получить которые можно было в том числе и от реализации хлеба. Однако крестьяне отказывались продавать хлеб государству по заниженным ценам, и тогда власти впервые с начала НЭПа вернулись к продразверстке, конфискуя хлеб и запрещая продавать его на рынке. Конфискация хлеба привела к голоду в ряде районов Беларуси, однако план государственных хлебозаготовок был выполнен.

Новая экономическая политика позитивно повлияла на развитие промышленности. Экономический комплекс республики сформировался в результате двух укрупнений территории БССР. Присоединение Витебщины в 1924 г. и Гомельщины в 1926 г. увеличило мощность промышленности количественно, но качественные показатели ее были крайне низкими. Вплоть до 1926 г. для промышленности были характерны физическое и моральное старение основных фондов, техническая отсталость, низкий уровень производительности труда и квалификации работников, высокая себестоимость продукции, нехватка специалистов. Тем не менее, постепенно налаживались нормальные производственные процессы. Была восстановлена половина крупных промышленных предприятий, действовавших до первой мировой войны. Численность рабочих почти сравнялась с довоенным уровнем, а выпуск валовой продукция превысил довоенный на 41,7 %. Доля государственного сектора в крупной промышленности республики в начале 1926 г. составляла 96,8 %.

Значительно быстрее и в более полном объеме восстанавливались мелкие кустарно-ремесленные предприятия, поскольку они владели большим опытом в сравнении с крупными и не требовали значительных капиталовложений.

С введением НЭПа многие крупные предприятия были сняты с госбюджета и переведены на хозрасчет. По инициативе Гомельского совнархоза первой с февраля 1922 г. была переведена на хозрасчет бумажная промышленность, на протяжении 1922 г. – предприятия Минской и Витебской губерний, а к концу 1922 г. – почти вся государственная промышленность. Тресты создавались главным образом на территории Гомельской губернии, на остальных – объединения однородных, или связанных территориально предприятий. На территории Минской губернии образовывались групповые управления, объединявшиеся по принципу

однородности. Только к сентябрю 1924 г. тресты были созданы на всей территории республики: Кожтрест, Бумтрест, Стеклотрест, Продтрест, Госспирт и др. Всего в конце 1924 г. существовало девять трестов.

В целом промышленность имела полукустарный характер и базировалась почти исключительно на местном сырье. В 1925 г. при довольно большой численности предприятий наиболее крупных насчитывалось 76, из них действовало 67. Несколько металлообрабатывающих заводов выпускали предметы домашнего обихода и несложный сельхозинвентарь.

Основными отраслями мелкой промышленности были: пищевая, швейная, кожевенная, обработка металлов, дерева, шерсти, минералов. Предприятия были малопродуктивными, методы производства -- отсталыми, цена собственности одного предприятия не превышала 250 руб.

Благоприятные условия имелись в республике для развития кустарно-ремесленной промышленности, поскольку здесь было много свободных рабочих рук из-за аграрного перенаселения, недостаточно развитая крупная промышленность, медленно шел процесс накопления капиталов. Она могла сравнительно долгое время заполнять своими изделиями рынок промтоваров.

Начался процесс кооперирования мелкого товаропроизводителя; в 1927 г. в республике насчитывалось 265 промышленных артелей. Основная масса предприятий либо принадлежала частным лицам, либо сдавалась в аренду. Деятельность частнокапиталистических предприятий ограничивалась и регулировалась государством. Их потребности в оборудовании, материалах, кредитах удовлетворялись в последнюю очередь, на деятельность этих предприятий влияла налоговая система. В связи с этим удельный вес частной промышленности постепенно снижался.

Сдача предприятий в аренду началась со второй половины 1921 г. По размерам производства и численности занятых, сдаваемые в аренду предприятия были невелики. В среднем на одно предприятие ценовой промышленности, находившееся в аренде у частных лиц, приходилось около 15 человек, в мелкой промышленности -- и того меньше. Распространилась краткосрочная аренда, главным образом в пищевой (особый интерес проявили арендаторы к мельницам), кожевенной, лесопильной, смолокурной и кирпичной отраслях. Однако не всегда предприятия, выставленные на торги, находили хозяев. Объясняется это тем, что сдавались, как правило, плохо оборудованные, нерентабельные предприятия и частные предприниматели старались пускать свой капитал в более выгодное торговое обращение.

Таким образом, несмотря на некоторые успехи, возможности к дальнейшему расширению производства были ограниченными. Лишь с 1926 г. развернулось строительство ряда крупных предприятий, например Бобруйского деревообрабатывающего комбината, Гомсельмаша, Могилевской фабрики, «Красная Березина» и некоторых других, с 1927 г.

началось строительство Бел-ГРЭС. В итоге к 1927/28 хозяйственному году валовой объем продукции цензовой промышленности превзошел уровень 1913 г. почти в два раза, однако вкладышаемых средств, полученных от государственных займов, доходов от внутренней и внешней торговли, было явно недостаточно. С конца 20-х гг. руководство страны переориентировалось на жесткие, чрезвычайные методы накопления ресурсов для индустриализации.

Поскольку НЭП разрешал свободную торговлю, в республике довольно быстро восстановились товарно-денежные отношения, хотя до осени 1922 г. товарообменные операции осуществлялись параллельно с торговлей. Развивались различные виды торговли -- частная, государственная, кооперативная.

События 1917 г., Рижский договор 1921 г., образование СССР в 1922 г. внесли существенные изменения в городское расселение на территории Беларуси. Западная ее часть (38 % населения и 40 % территории), оказавшись административно и экономически подчиненной Польше, в промышленном отношении практически не развивалась. В восточных регионах ускоренными темпами шла индустриализация. Так, в г. Минске объем промышленного производства в 1941 г. по сравнению с 1913 г. увеличился почти в 40 раз, в Гомеле - в 120, а в Могилеве - в 188 раз.

Накануне второй мировой войны на территории Беларуси насчитывалось 173 городских поселения, из них 65 относились к категории городов, 108 имели статус городских поселков. Доля городских жителей в общей численности населения составляла 21 %.

Причины проведения индустриализации в БССР были связаны с необходимостью создания машинного производства в сфере промышленности. Особенностью индустриализации в БССР являлось развитие легкой (перерабатывающей) промышленности. Основная часть денежных средств вкладывалась в развитие пищевой, кожевенной, текстильной и швейной промышленности, а также отраслей по переработке древесины (лесная, деревообрабатывающая, бумажная) и минерального сырья (топливная, химическая).

В 1928–1929 гг. был разработан первый пятилетний план развития народного хозяйства (пятилетка), согласно которому предусматривалась создание сельскохозяйственного машиностроения, строительство новых и переоборудование старых предприятий. Усилиями белорусского народа и других народов СССР в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.) были построены и введены в строй швейная фабрика «Знамя индустриализации» и чулочно-трикотажная фабрика «КИМ» в Витебске, Могилевская фабрика искусственного волокна, Бобруйский и Гомельский деревообрабатывающие комбинаты, завод сельскохозяйственных машин в Гомеле.

На протяжении второй и третьей пятилеток (1933–1937, 1938–1941 гг.) промышленность республики пополнилась Гомельским стеклянным и

Кричевским цементным, Могилевским труболитейным и авторемонтным заводами, Минским радиозаводом, Рогачевским консервным заводом, кондитерскими фабриками «Коммунарка» в Минске и «Спартак» в Гомеле, Борисовской макаронной и Минской колбасной фабриками, Беларусь постепенно превращалась в индустриальную страну с государственной формой собственности на средства производства. По-прежнему преобладала легкая промышленность.

Индустриализация проводилась по требованию И. В.Сталина очень быстрыми темпами под лозунгом «Пятилетку – в четыре года». Это требовало значительных средств, которые решено было отыскать за счет экономии, сбережения, использования рабочего энтузиазма, а также проведения всеобщей коллективизации в деревне.

Всеобщая коллективизация сельского хозяйства была связана с массовым и быстрым объединением мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства (колхозы). С лета 1929 г. стали ускоренно и принудительно создаваться колхозы, где труд оценивался очень низко и оплачивался не деньгами, а продуктами по количеству отработанных трудодней. Тех, кто не желал записываться в колхозы, причисляли к кулакам и проводили раскулачивание, что вызывало массовое недовольство крестьян.

Для создания колхозов в деревню из города были направлены рабочие-двадцатипятилетки (в Беларуси их было более 600 человек). Для обеспечения колхозов техникой были созданы машинно-тракторные станции (МТС), а при них политические отделы (политотделы), строго проводившие линию Коммунистической партии на осуществление всеобщей коллективизации в деревне. Первая МТС была создана в Койданове (современный Дзержинск). Результатом проведения индустриализации и всеобщей коллективизации стало создание современной на тот момент материально-технической базы в промышленности и сельском хозяйстве, что обеспечило строительство нового общественно строя в БССР. Путем огромного напряжения сил была построена индустриальная база, увеличилось количество городов и городского населения, улучшились материальные условия жизни, был достигнут высокий уровень образования, науки и культуры. В экономике установилась единая государственная собственность на средства производства.

Проведение индустриализации в стране требовало укрепления сельскохозяйственного сектора экономики, поскольку деревня являлась главным источником сырья для промышленности и продовольствия для городских жителей. Социалистическое переустройство сельского хозяйства началось на территории Беларуси сразу после Октябрьской революции. Первые колхозы появились уже в конце 1917 - начале 1918 года в Оршанском, Витебском, Лепельском, Быховском, Горецком и ряде других уездов. В годы нэпа, когда развитию сельского хозяйства способствовали экономические стимулы, а индивидуальные хозяйства находились на

подъеме, интерес к коллективным формам хозяйствования снизился. В колхозы в это время вступали, главным образом, батраки и безземельные крестьяне.

По сравнению с довоенным периодом сельское хозяйство благодаря нэпу достигло некоторых успехов. Тем не менее, уровень его развития к концу 1920-х годов оставался низким. Из-за малых урожаев и низкой производительности труда в деревне республика не обеспечивала своих растущих потребностей в продовольствии и сырье. В городах была введена система обеспечения населения продуктами по карточкам.

Советское руководство посчитало, что решить создавшиеся проблемы сможет всеобщая коллективизация сельского хозяйства. Курс на коллективизацию был задан в ноябре 1929 года, когда в газете «Правда» появилась статья И.В.Сталина «Год великого перелома».

В БССР началась широкомасштабная коллективизация, несмотря на то что необходимых социальных, экономических, материально-технических условий для этого не было. Лишь за декабрь 1929 года в колхозы БССР было включено 165,3 тыс. крестьянских хозяйств. Таким образом, за месяц удалось поднять процент коллективизации по стране с 9,8 до 20,9.

5 января 1930 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», согласно которому коллективизация в Беларуси должна была завершиться в 1933 году. Однако партийное руководство БССР поставило цель осуществить коллективизацию в кратчайшие сроки. В феврале 1930 года Бюро ЦК КП(б)Б приняло решение о коллективизации сельского хозяйства БССР на 75-80% к весенней посевной.

В помощь местным партийным и советским органам для проведения коллективизации партийное руководство направило в деревню фабрично-заводских рабочих («двадцатипяти тысячников»). В БССР первый отряд таких рабочих после двухнедельной подготовки на курсах выехал на места в начале февраля 1930 года. Он насчитывал 612 человек (71% - коммунисты), из которых большинство впоследствии стало председателями и членами правлений колхозов.

Использование методов административного и экономического принуждения привело к тому, что в марте 1930 года в колхозы было объединено 457,5 тыс. крестьянских хозяйств, то есть 58% от общего количества. В семи районах была завершена сплошная коллективизация. В Москву была направлена записка с просьбой включить БССР в число районов полного обобществления сельского хозяйства и объявить ее республикой сплошной коллективизации.

В это время активно проводилась политика «ликвидации кулачества как класса», провозглашенная постановлением ЦИК СССР от 1 февраля 1930 года. Кулаков, то есть зажиточных крестьян, во внесудебном порядке лишали имущества и гражданских прав, высылали из родных деревень в отдаленные

местности СССР. Часть из них была обвинена в контрреволюции, приговорена к различным срокам лишения свободы или к расстрелу. Наряду с кулаками были репрессированы многие середняки и даже бедняки, высказывавшие недовольство коллективизацией (так называемые подкулачники). За годы коллективизации в ходе раскулачивания в БССР было ликвидировано 95,5 тыс. крестьянских хозяйств, выслано за пределы республики 600–700 тыс. человек.

Форсированные темпы коллективизации вызывали массовое недовольство крестьян, выливавшееся в вооруженные антисоветские выступления, которых только с января по апрель 1930 года в БССР было зарегистрировано 520. Крестьяне не имели материального стимула к вступлению в сельхозартели, где скот и инвентарь обобществлялись бесплатно. Поэтому многие крестьяне перед тем, как вступить в колхоз-артель, забивали скот, уничтожали семена, корма.

Обострившаяся ситуация в деревне вынудила руководство ВКП(б) принять срочные меры. 2 марта 1930 года в газете «Правда» была напечатана статья И.В.Сталина «Головокружение от успехов», где осуждалась практика принудительной коллективизации.

Начался массовый отток крестьян из колхозов. К июню 1930 года процент коллективизации снизился в БССР с 58 до 11, а обобществленной пахотной земли - с 66 до 15. Уходя из колхозов, крестьяне забирали свой скот, инвентарь, фураж. В результате часть колхозов распалась.

Внедрение коллективных форм хозяйствования не улучшало благосостояния сельских жителей. В 1930 году для учета и оплаты труда в колхозах были введены так называемые трудодни, которые еженедельно отмечались в трудовой книжке работника. В конце года, после расчетов с государством, оставшуюся продукцию распределяли среди членов колхоза в зависимости от количества отработанных ими трудодней. Распределение происходило главным образом в натуральной форме, поскольку правительство и колхозцентр запретили использовать денежную форму оплаты труда в колхозах. Так как работники получали скудное вознаграждение, основным источником их существования было собственное приусадебное хозяйство.

В годы второй пятилетки (1933-1937) состояние сельского хозяйства БССР постепенно улучшалось: в колхозах и совхозах вводились многочисленные севообороты, развивалось животноводство, применялась новая агротехника. Активно проводилась мелиорация болот и заболоченных угодий. За этот период было осушено 60 тыс. га болот, в результате чего посевные площади колхозов увеличились на 67,1%.

К концу 1937 года в колхозах состояло 685 тыс. бывших единоличных крестьянских хозяйств, или 87,5% от их общего числа. Накануне Великой Отечественной войны коллективизация в БССР была в основном завершена:

во всех областях республики степень объединения хозяйств достигла 93,4%, а посевной площади - 96,2%.

Задачи хозяйственного и культурного строительства, подготовки квалифицированных кадров требовали всеобщей грамотности. В Беларуси была создана Республиканская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности. В городах и деревнях организовывались и работали школы и пункты по ликвидации безграмотности, школы рабочей молодежи, группы индивидуального обучения взрослых. В этой работе принимали участие коллективы фабрик и заводов, колхозов и совхозов, организаций и учреждений, учителя, студенты, школьники, все грамотные люди.

В результате грамотность населения БССР в возрасте девяти лет и старше (без учета западных областей) повысилась с 53 % в 1926 г. до почти 79 % в 1939 г.

Таким образом, массовая безграмотность в БССР была ликвидирована. Но полностью преодолеть безграмотность до конца 1930-х гг. не удалось. Значительная часть взрослого населения (особенно сельских жителей, преимущественно женщин) не училась.

В 1939 г. Совнарком БССР принял специальное постановление, в котором была поставлена задача завершения ликвидации безграмотности и малограмотности в республике. Одной из центральных проблем культурного строительства стала организация всеобщего обязательного обучения детей.

В 1926 г. ЦИК и СНК БССР приняли постановление «О введении всеобщего обязательного обучения детей от 8 до 11 лет». В 1931/32 учебном году в БССР почти 98 % всех детей в возрасте 8—11 лет учились в 1—4-й группах (классах) единой трудовой школы. В городах, промышленных центрах и 17 районах республики в 5-й группе (классе) обучалось 96 % детей соответствующего возраста.

В конце первой пятилетки был завершён переход ко всеобщему обязательному начальному обучению и продолжалась работа по постепенному введению всеобщего обучения на базе семилетней школы. В годы второй пятилетки (1933—1937) Белорусская ССР сделала большой шаг вперед в осуществлении всеобщего семилетнего обучения и в развитии среднего образования. В конце пятилетки всего работало 7 тыс. школ, в которых училось более 1 млн человек. XVIII съезд ВКП(б) в 1939 г. поставил задачу осуществления всеобщего среднего обучения в городе и завершения перехода ко всеобщему семилетнему обучению в деревне и во всех национальных республиках. Это была задача, рассчитанная на перспективу.

Более предметно границы понятия «интеллигенция» пытался очертить один из классиков белорусской литературы Максим Богданович. В своей статье «Новая интеллигенция» он отмечал, что всякий представитель этой социальной группы должен соответствовать двум требованиям: во-первых, стремиться к знаниям, во-вторых, нести свои знания на пользу народа. При этом М. Богданович более важным признавал второе требование.

Роль интеллигенции в общественно-политической жизни несколько принижал один из лидеров близкого к большевикам крыла белорусского национального движения, первый руководитель правительства Советской Беларуси Змитер Жилунович. Однако в своей статье «Белорусская интеллигенция в историческом аспекте» впервые предложил идею поэтапного развития национальной интеллигенции, охарактеризовал каждый из этапов, проанализировал отношение интеллигенции к социальному и национально-конфессиональным вопросам. Он выделил следующие типы-этапы белорусской интеллигенции: шляхетская «мелкобуржуазная», которая вышла из польскоязычной культурной среды и была «неблизко» к нуждам белорусского крестьянина; народническая, по определению З. Жилуновича, — «Ф. Богушевич и современная ему интеллигенция», которая представляла собой «исправленное со стороны демократизма издание той же мелкошляхетской интеллигенции»; интеллигенция 90-х гг. XIX в. — «девятидесятники», которых Жилунович разделил на две группы: шляхетско-буржуазное (Ядвигин Ш., Вацлав Ластовский и др.) и социалистическое (Карусь Каганец, Алоиза Пашкевич и др.) течения. «Девятидесятники» пронесли на себе всю тяжесть времен укрепления и оформления белорусского движения и «радикально» лицом повернулись к крестьянству. Названные типы интеллигенции последовательно сменяли друг друга, а часто сосуществовали рядом. Под интеллигенцией З. Жилунович понимал прежде всего деятелей белорусского национально-культурного и освободительного движения.

Рассмотрение социально-философских аспектов проблемы интеллигенции для Беларуси не приобрело той актуальности и остроты, как в России. Причин этого явления было несколько: с одной стороны, общественное движение здесь до начала XX в. не приобрело столь радикальной и политически поляризованной направленности, как в великорусских губерниях, и, кроме того, самостоятельность его была ограничена влиянием неразрешенных «польского» и «еврейского» вопросов; во-вторых, для интеллигенции Беларуси более характерна была национальная разобщенность и равнодушие к национальной тематике и чувствам, чем дифференциация по политическим позициям и склонность к разрешению острых социальных вопросов; в-третьих, вследствие правительственных ограничений в культурно-образовательной деятельности на территории белорусских губерний не сложился широкий слой профессиональной интеллигенции. Общественно-политические события XIX — начала XX в., изменения в правительственной политике, попытки трансформировать социальную структуру белорусского общества к общероссийскому стандарту определили этапы и особенности формирования местной интеллигенции. Одна из основных специфических черт, которая поставила под сомнение непрерывность развития интеллигенции Беларуси, — утрата физической и нередко духовной преемственности между разными

поколениями этой группы. Причинами этого явления стали восстания, активизация национально-освободительного движения и репрессии в отношении их участников. Последними очень часто становились представители творческой элиты, студенческая и ученическая молодежь. Чтобы избежать ареста, они вынуждены были эмигрировать в страны Западной Европы.

Разногласия привели к неоднократным расколам и дифференциации в среде белорусских национально-политических кругов. Состоявшийся в декабре 1917 г. I Всебелорусский съезд (конгресс) принял решение об автономии Беларуси в составе демократической России. Сторонники немедленного провозглашения независимости на съезде оказались в меньшинстве. Уже в этот период среди белорусских национальных деятелей сформировались два основных лагеря, которые символизировали пути становления государственности: с одной стороны те, кто ориентировался на Советскую власть и стал инициатором создания Белорусской советской республики; с другой — организаторы провозглашения Белорусской Народной Республики.

Одновременно с арестами «нацдемов» из библиотек и книжных магазинов изымали все работы арестованных, независимо оттого, имели они причастность к обвинениям или нет. Все, что создавалось в течение многих лет, в том числе до революции — работы по истории, этнографии, географии, литературе, искусству, краеведению, произведения молодых и старых талантливых поэтов и прозаиков, научные исследования специалистов, — после ареста авторов называли «вредным нацдемовским хламом».

Наиболее удачной в сфере национально-культурного строительства в БССР стала политика “белорусизации”, которая проводилась с июля 1924 г. по инициативе компартии Беларуси. Белорусизация имела определенные направления – перевод делопроизводства, образовательных заведений на белорусский язык, введение предмета “белорусоведения” в учебные программы, выделение на руководящие должности в государственных и местных органах власти местных уроженцев (политика “коренизации”). Политика “коренизации” не ограничивала возможности для развития других национальностей БССР.

От политики белорусизации наибольшую пользу получили евреи, латыши, литовцы, поляки и даже русские. Белорусизация имела положительные результаты как для культурного развития, так и для политической стабилизации в Беларуси. Белорусская наука развивалась на базе высших учебных заведений – БГУ (1921 г.), Белорусского политехнического института (1922 г.), Белорусской сельскохозяйственной академии (1925 г.), Витебского ветеринарного института (1924 г.) и др.

В 1922 г. был создан Институт белорусской культуры, который стал фундаментом для образования в 1929 г. Академии наук БССР. В 1922 г.

открыла дверь Государственная библиотека БССР, создавалось музейное дело.

Партийно-советские власти БССР проводили политику удовлетворения культурно-образовательных потребностей населения на их родных языках. В 1927 г. была принята новая Конституция БССР. Государственными языками были утверждены белорусский, русский, польский и еврейский. Языком межнациональных отношений определялся белорусский. В границах компактного проживания национальных меньшинств создавались национальные советы (еврейские, польские, русские, латышские, немецкие, украинские).

В 1920-е гг. расцвет получила белорусская литература. Действуют белорусские литературные кружки – “Молодняк”, “Узвышша” (П. Глебка, З. Бедуля, М. Лужанин, К. Крапива и др.) и “Полымя” (Я. Колас, Я. Купала, Ц. Гартный и др.) и т.д. Появились новые имена – К. Черный, К. Крапива, М. Зарецкий, М. Лыньков и др., которые искали новые пути в искусстве. Были заложены основы для развития живописи, графики, скульптуры, архитектуры, музыкального (в 1924 г. в Могилеве была поставлена первая белорусская опера М. Чуркина “Освобождение труда”) и театрального искусств (с 1920 г. – белорусский театр под руководством В. Голубка, Первый Белорусский государственный театр), кино (в 1926 г. вышла первая художественная лента “Лесная быль” режиссера М. Тарича о событиях гражданской войны на Беларуси). Период относительной свободы творчества закончился в конце 1920-х гг. В 1930-х гг. были репрессированы писатели М. Горецкий, М. Зарецкий, М. Камыш, П. Голавль и др. Не избежали ареста Я. Колас и Я. Купала. В межвоенное время белорусское правительство в целом проводило национальную политику, которая соответствовала интересам основных групп национальных сообществ БССР. Однако на фоне прогресса в социально-экономической и культурно-просветительской сферы, национально-духовная жизнь Беларуси понесла серьезные потери. Внутри страны велась неутомимая война с религией. Атеистические советские и коммунистические органы считали, что для окончательного отрыва людей от религии необходимый не только пропаганда, но и физическая расправа с духовенством или недопущение его возможности служить Богу, а также разрушение либо приведение в непригодное для богослужений состояние всех культовых построек: христианских, мусульманских, иудейских.

Контрольные вопросы:

- Как революционные события 1917 г. повлияли на социальное размежевание общества?
- Какие изменения произошли в социальной структуре общества после 1917 г.?
- Как проходил процесс национализации промышленности и земельной собственности?
- В чем сущность социальной трансформации белорусской деревни?

- Охарактеризуйте ход урбанизации и индустриализации в 20-40-е гг. XX в. Как шел рост городского населения?
- Дайте характеристику деятельности государства по ликвидации безграмотности.

Лекция 9. Процессы социальной трансформации в Беларуси в 40-е – начале 90-х гг. XX в.

1. Особенности послевоенной демографической ситуации в Беларуси.
2. Трудовая миграция в СССР и БССР.
3. Урбанизация и рост городского населения. Особенности социальной жизни города и деревни.
4. Научно-технический прогресс. Появление новых отраслей промышленности и профессий.
5. Профессиональное образование. Система высшего образования в Беларуси.

Ключевые понятия: демографическая ситуация, трудовая миграция, урбанизация, научно-технический прогресс, высшее образование

Тяжелые испытания в годы войны выпали на долю белорусского народа. Фашисты уничтожили и разграбили огромные материальные и культурные ценности. Ни с чем не сравнимы человеческие жертвы, которые понесла республика в годы Великой Отечественной войны.

В 1940 г. население республики составляло около 10,0 млн., в 1945 г. осталось 6,3 млн. человек. БССР утратила более половины своего национального богатства. Восстановление экономики началось уже осенью 1943 г. 21 августа 1943 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление “О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации”, в котором ставилась задача – в первую очередь восстанавливать предприятия, работавшие на нужды фронта, прежде всего металлообрабатывающие и машиностроительные. В 1944 г. в БССР было восстановлено 196 машиностроительных предприятий, которые занимались ремонтом военной техники.

После окончания войны экономика переориентировалась на производство мирной продукции, восстановительные работы приобрели плановый характер. В 1946 г. Верховный Совет БССР принял четвертый пятилетний план, выполнение которого было рассчитано на 1946–1950 гг.

Восстановление народного хозяйства БССР проходило при помощи других республик Союза ССР, финансовые средства поступали из союзного бюджета, республика получила часть репараций. Спецификой восстановительных процессов в БССР было то, что одновременно проводились мероприятия по советизации Западной Беларуси, которые не были завершены в довоенный период. В республике восстанавливались

старые и строились новые предприятия, создавались новые отрасли промышленности. В 1949 г. промышленное производство БССР достигло довоенного уровня, а в 1950 г. превысило его на 15%. При этом опережающими темпами развивалась тяжелая промышленность, а традиционные для Беларуси отрасли легкой промышленности отставали. Особенностью 4-й пятилетки являлись опережающие темпы индустриального развития республики в сравнении с соответствующими показателями по СССР. Впервые в республике был освоен выпуск велосипедов, автомобилей, тракторов. Высокими темпами шло восстановление и развитие промышленности в западных областях БССР.

Курс на послевоенную модернизацию был закреплён в годы 5-й пятилетки (1951–1955 гг.). Быстрыми темпами развивались машиностроение, химическая и нефтехимическая отрасли, электроэнергетика.

По мере освобождения территории БССР от немецко-фашистских захватчиков восстанавливались колхозы и совхозы, налаживалось производство сельскохозяйственной продукции. До войны в Западной Беларуси в колхозы были объединены только 7% крестьянских хозяйств. В 1949 г. на XIX съезде КП(б)Б руководство республики приняло постановление “О состоянии и дальнейших задачах колхозного строительства в западных областях БССР”, в котором говорилось о проведении сплошной коллективизации в западных областях в короткие сроки. Использовались пропагандистские, насильственные, экономические методы ее осуществления. Крестьянские хозяйства единоличников, не желавших вступать в колхоз, должны были выполнять обязательные государственные поставки в повышенном размере. В сентябре 1951 г. Совет министров СССР принял постановление “О выселении кулаков из Белорусской ССР”. Коллективизация в Западной Беларуси завершилась к концу 1952 г. Сельское хозяйство Беларуси до 1950 г. достигло определенных успехов, но плановые задания 4-й пятилетки выполнены не были. Причины этого были в недостаточном финансировании сельского хозяйства со стороны государства, незаинтересованности колхозников в результатах труда, низкой агротехнике, слабой оснащенности техникой. Восстановление сельского хозяйства БССР в целом завершилось к середине 1950-х гг.

В послевоенные годы постепенно улучшалось материальное положение народа. В декабре 1947 г. была отменена карточная система распределения продуктов, которая сопровождалась денежной реформой. Вводились элементы свободной торговли, устанавливались единые государственные цены. На протяжении 1949-1950 гг. неоднократно снижались цены на большинство потребительских товаров. Тяжелым оставалось материальное положение сельского населения. Основной формой оплаты труда колхозников оставались трудодни (единица учета труда и распределения доходов колхозника). Ограничивалась возможность получения колхозниками

дополнительного дохода от торговли продукцией, произведенной в собственном хозяйстве.

Первая волна миграций в послевоенный период была связана с обменом населения между Польшей и СССР после установления новой советско-польской границы. В результате договора между СССР и Польшей последняя получила 17 районов Белостокской области вместе с Белостоком и 3 района Брестской области, в которых в основном проживали этнические белорусы. Наряду с этим происходил и обмен населением между СССР и Польшей. Белорусы, проживавшие на территории Польши, получили возможность переселиться в СССР, и, соответственно, этнические проживающие в СССР поляки получили возможность переселиться в Польшу. В результате в 1944–1948 гг. территорию Западной Беларуси покинули 274,2 тыс. поляков или тех, кто называл себя поляками (значительная часть переселенцев являлись этническими белорусами католического вероисповедования). Количество белорусов, переселившихся из Польши, было относительно небольшим. За 1945–1946 гг. в БССР переехало 37 тыс. человек.

Еще одна волна принудительных переселений была связана с выселением раскулаченных крестьян из западных районов БССР, где проводилась политика коллективизации. Всего в районы Сибири и Казахстана выселили 4298 «враждебно действующих против колхозов элементов», из них 1084 мужчин, 2033 женщин и 1181 ребенок. Среди высланных насчитывалось 2320 поляков, которые не воспользовались своим правом в соответствии с советско-польским соглашением переселиться в Польшу. Послевоенный период характеризуется также усилением добровольной миграции в пределах СССР. Белорусы переселялись в основном в Архангельскую и Калининградскую области, а также в Карелию. Кроме того, интенсивный обмен населением шел в это время между Беларусью и Украиной, Латвией и Литвой. Отток населения из Беларуси преобладал над притоком.

В связи с увеличением миграционных потоков в республике возникла необходимость в создании системы управления переселенческими процессами. Поэтому в 1946 г. при Совете Министров БССР был создан отдел переселения и репатриации, который позднее был преобразован в Управление по переселению при Совете Министров БССР. Его целью являлась организация переселения из Беларуси в многоземельные, промышленно-осваиваемые и лесозаготовительные районы СССР. В 1953 г. Управление было передано в ведение Министерства сельского хозяйства. А в 1954 г. при Совете Министров БССР было создано Главное управление по переселению и организованному набору рабочих при Совете Министров БССР. В 1960-е гг. оно было упразднено, а его функции были переданы аппарату Уполномоченного Совета Министров БССР.

Следует отметить, что на протяжении 20 послевоенных лет миграционное движение населения республики характеризовалось высокой

интенсивностью. Миграционный прирост населения БССР в 1944–1948 гг. составил 959,4 тыс. человек. Вплоть до начала 50-х гг. XX ст. сальдо миграции населения БССР было положительным, так как в первые послевоенные годы на родину возвращались жители БССР, эвакуированные в 1941 г. в глубинные районы страны, а также угнанные в фашистскую неволю.

Послевоенный восстановительный период в основном закончился. Экономика вступила в новую фазу своего развития. Надобность в неквалифицированном и малоквалифицированном труде в тех масштабах, в каких он применялся в послевоенные годы, резко уменьшилась. В то же время возросли потребности фабрик, заводов, колхозов и совхозов в квалифицированном труде. Тем не менее народное хозяйство Беларуси не могло в полной мере использовать все имеющиеся трудовые ресурсы. Поэтому, несмотря на ускорение по сравнению со среднесоюзными показателями темпов развития производительных сил республики, спрос на рабочую силу отставал от ее прироста.

Эти перекосы и пытались исправить при помощи организованных переселений за пределы Беларуси. В названный период мигранты из Беларуси направлялись на освоение целинных земель в Казахстане, ехали в Калининградскую область, на северо-запад СССР (Карелию и Архангельскую область). Наибольшие миграционные потери приходятся на 1951–1955 гг. – 546,6 тыс. человек, к 1956–1960 гг. они снизились до 347,9 тыс. и в 1961–1965 гг. – до 170,7 тыс. человек. В развитии промышленности и сельского хозяйства южных и северных регионов России, Сибири, Казахстана, других районов страны в 1950–1965 гг. участвовали около миллиона выходцев из Беларуси. В результате за 15 лет (1950–1964 гг.) отрицательное сальдо миграции населения БССР составило 1 млн 174 тыс. человек. При этом значительную долю из них составляла стихийная миграция населения, что вносило подчас серьезные деформации в структуру и численность населения как в регионах иммиграции, так и в регионах эмиграции населения.

Наибольшее уменьшение численности населения Беларуси за счет миграции было в 1951–1953 гг. Отрицательное сальдо миграции населения республики превысило 120% его естественного прироста. В результате численность населения БССР к 1954 г. не только не выросла по сравнению с 1951 г., но даже сократилась. В целом миграция оказала сильное влияние на численность и воспроизводство населения Беларуси. Фактические темпы роста численности населения БССР в этом периоде оказались ниже среднесоюзных, хотя темпы естественного роста были примерно одинаковыми. Так, население Беларуси с 1950 по 1965 г. увеличилось на 10,6%, тогда как население СССР возросло за этот период на 28,4%. Отрицательное сальдо миграций явилось одной из причин того, что республика долгое время не могла достигнуть довоенной численности населения

С 1965 г. эмиграция населения из Беларуси значительно уменьшилась, а иммиграция, наоборот, возросла. Сальдо миграции за 1966–1979 гг. составило немногим более 120 тыс. или уменьшилось по сравнению с аналогичным предшествующим периодом в 10 раз. За десятилетие восьмидесятых годов оно уменьшилось до 80 тыс. человек. Массовый приток населения в Беларусь был связан прежде всего с развитием народного хозяйства БССР. Индустриальное и сельскохозяйственное развитие республики в этот период привело к резкому увеличению потребности в квалифицированной рабочей силе, отвечающей по уровню образования требованиям, предъявляемым современным состоянием отраслей народного хозяйства, что привело к огромному миграционному притоку населения из Москвы, Ленинграда и ряда других крупных городов страны. Русские, украинцы и представители других народов, переселившиеся в Беларусь за годы советской власти, оказали огромную помощь республике в развитии ее производительных сил, науки и культуры.

Основную массу мигрантов в города дали в 60-е и 70-е гг. XX ст. Северо-Западный и Центральный экономические районы, Украина, Казахстан, Сибирь, Дальний Восток, Урал и Прибалтика. На их долю пришлось свыше 80% межреспубликанской миграции в города Беларуси. Миграционные процессы в Беларуси существенно влияли на изменение социально-демографической структуры, особенно городского населения, расширяли национальный состав. В то же время внутриреспубликанская миграция из сельской местности в города способствовала росту в городах удельного веса белорусов. До революции, как известно, в белорусских городах белорусы составляли меньшинство. Эта тенденция сохранялась и в первой половине XX в. В то же время к 70-м гг. XX ст. большую часть городских жителей республики составляли белорусы, что имело огромное значение для национально-культурного развития республики.

Миграционные связи БССР с другими республиками и районами страны характеризовались многообразием направлений, существенными различиями в интенсивности и результатах миграционных перемещений. Согласно переписям 1970, 1979, 1989 гг., наиболее интенсивен был обмен населением с Россией, Украиной, Казахстаном, республиками Прибалтики. На долю Российской Федерации приходилось более половины как прибывшего в Беларусь, так и выбывшего из нее населения. Причем особенно интенсивными миграционными связями с Российской Федерацией отличались восточные области республики: Гомельская, Витебская и Могилевская. Более половины обмена населением между Беларусью и Латвией приходилось на Витебскую и Гродненскую области. С Украиной наиболее активные миграционные перемещения имели Гомельская и Брестская области (более 40%).

В 70-е гг. XX ст. в обмене населением Беларуси с Казахстаном наблюдалось положительное сальдо миграции – на одного выехавшего из

Беларуси приезжало обратно двое. Отток населения из Беларуси отмечался в республики Прибалтики, Северо-Западный и Центральный районы Российской Федерации, южный район Украины. С остальными регионами страны Беларусь имела практически нулевое сальдо миграции.

Отмеченные тенденции сохранялись в основном вплоть до 80-х гг. XX в. Почти половина всей численности мигрантов приходилась на долю России: прибывало 40,1%, выбывало 40,8%. Значительные миграционные связи были с Украиной: приток – 13,1%, отток – 10,6%, на третьем месте – республики Прибалтики. Среди миграций на более дальние расстояния на первом месте был обмен с Казахской республикой: 4,4% – приток, 2,2% – отток. Вся территория республики, за исключением Минска, сравнительно равномерно участвовала в ее миграционных процессах.

Как и в других районах страны, в Беларуси интенсивность миграции мужчин была вплоть до 1990-х гг. заметно выше, чем женщин. Особенно велик этот разрыв был среди выбывающих, что вкупе с отрицательным сальдо миграции ухудшало структуру населения республики по полу. Среди мигрантов преобладали лица в трудоспособном возрасте. Значительную часть мигрирующих составляла молодежь, которая выезжала на учебу или работу в крупные города. Перемещение населения Беларуси в другие малонаселенные регионы Советского Союза имело огромное народнохозяйственное значение для страны. Однако в связи с чрезмерными масштабами миграции, которые особенно росли в результате неорганизованного, стихийного ее характера, перемещение имело для развития экономики Беларуси и воспроизводства ее населения ряд отрицательных последствий – недостаточные темпы освоения природных ресурсов республики, замедленность роста населения, ухудшение его возрастной структуры и др.

Численность сельского населения республики на 1 января 1941 г. составляла 7123 тыс. чел. - это самое большое число селян на территории Беларуси за всю историю XX в. К 2000 г. эта цифра уменьшилась на 4,1 млн человек, или в 2,3 раза. Такого уменьшения численности сельского населения не наблюдалось ни в одной из бывших республик Советского Союза.

Среди причин демографических потерь основными являются:

- прямые и косвенные потери в результате Великой Отечественной войны;
- миграционные потери на протяжении всего послевоенного периода;
- потери, вызванные чернобыльской катастрофой в результате эвакуации, отселения, эмиграции, смертности (с 1986 г. по настоящее время);
- естественные потери в результате превышения смертности над рождаемостью на протяжении 25 лет (с середины 70-х гг.);
- потери в результате административных преобразований, т. е. перевод сельских поселений в ранг городских или включение их в черту городов.

На протяжении всех послевоенных лет вплоть до конца XX в. основной тенденцией эволюции возрастной структуры населения Беларуси являлось старение населения, т.е. увеличение доли лиц в старших возрастах.

Процесс урбанизации на территории Беларуси во второй половине XX в. претерпел существенные количественные и качественные изменения. В связи с этим усилилось внимание ученых к выявлению тенденций и закономерностей этого сложного социально-экономического процесса. Появилось значительное число публикаций, в которых рассматриваются особенности мировой урбанизации второй половины XX в. В этих работах отмечены характерные черты данного процесса в послевоенный период (искусственное увеличение числа городов, запаздывание качественных перемен по сравнению с количественными, взаимная зависимость роста и развития городов, слабая выраженность процесса агломерирования), особенности и перспективы развития расселения страны.

В настоящее время при изучении урбанизации большинство исследователей склоняются к переходу от традиционной к стадияльной концепции ее развития, суть которой заключается в поэтапном развитии урбанизационных процессов и выделении пяти последовательных фаз урбанизации. В первой фазе возникают города, но темпы роста сельского населения превышают рост численности горожан. Во второй фазе в связи с увеличением количества городов темпы роста городского населения значительно возрастают, а вследствие увеличения миграции из сельской местности в третьей фазе начинается сокращение численности сельского населения. Четвертая фаза характеризуется концентрацией населения в больших городах не только за счет сельских жителей, но и за счет малых городских поселений. В последней, пятой фазе начинаются деконцентрация населения, уменьшение удельного веса больших городов, размещение городского населения становится более равномерным.

Для того чтобы определить, на какой стадии урбанизации находится в настоящее время Республика Беларусь, необходим тщательный анализ урбанизационных процессов по стране в целом и ее регионам в достаточно широких хронологических рамках. С этой целью нами рассматриваются два первых этапа познания процесса урбанизации: 1) рост городского населения и его доли в общей численности населения Беларуси; 2) уровень концентрации населения в больших городах (более 100 тыс. жителей).

Что касается внутриреспубликанской миграции в данный период, то ее доля в общем количестве переселенцев начиная с 60-х годов стала увеличиваться. В 80-е годы миграции в границах белорусских земель составили 85% всех перемещений белорусов. Это было связано с высокими темпами экономического развития Беларуси, улучшением условий жизни и труда населения, а также с недостаточно высокими темпами натурального прироста населения. Рост промышленного производства ускорил процесс урбанизации, которая сопровождалась перемещениями сельского населения в

города. Каждый год в города Беларуси переезжало приблизительно 85 тысяч человек. К 1985 году интенсивность миграций значительно снизилась, что было связано с тем, что белорусская деревня исчерпала фактически все свои демографические ресурсы.

Период 1945-1985 годов считается одним из наиболее благоприятных в демографическом развитии Беларуси. В это время оно отвечало основным европейским параметрам и определялось устойчивыми процессами по обновлению количества населения под воздействием роста социально-экономических факторов. К началу 1990-х годов Беларусь достигла максимально высокого количества жителей за весь XX век — 10319,4 тысячи человек.

Научно-технический прогресс. Основные черты социально-экономического развития:

- формирование индустриального общества;
- экономика БССР развивалась в составе народнохозяйственного комплекса СССР;
- сохранение централизованного планового управления и попытка его реформирования;
- приоритетное развитие тяжелой промышленности;
- возникновение новых отраслей производства;
- развертывание научно-технической революции (НТР);
- механизация, химизация, мелиорация в сельском хозяйстве;
- постепенная урбанизация.

Значительные изменения во всех сферах жизни СССР и БССР произошли после смерти 5 марта 1953 г. И.Сталина. В сентябре 1953 г. первым секретарем ЦК КПСС стал Н.С.Хрущев. В этот период в большей степени, чем в предыдущий период, обращалось внимание на повышение благосостояния народа. В экономике СССР и БССР получили развитие основные тенденции НТР, которая проходила в развитых странах мира. Со второй половины 1950-х гг. В БССР опережающими темпами развивались отрасли, которые обеспечивали научно-технический прогресс: машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехимическая, электронная, радиоэлектронная, приборостроительная. С конца 1950-х гг. Беларусь начала специализироваться на производстве наукоемкой продукции, которая обеспечивала, прежде всего, потребности военно-промышленного комплекса (ВПК). Внедрение достижений НТР в гражданские отрасли промышленности шло медленно.

Во всех отраслях промышленного производства создавались механизированные и автоматизированные линии, но по-прежнему доля ручного труда оставалась высокой. В конце 1950-х - первой половине 1960-х гг. в БССР начали работу около 600 крупных предприятий, среди них: первый в СССР завод электронных вычислительных машин, завод автоматических линий в Минске, Полоцкий нефтеперерабатывающий и

Солигорский калийный комбинаты, Гомельский суперфосфатный и Гродненский азотно-туковый заводы, Минский завод холодильников и др.

В 1958 г. начался выпуск первых карьерных самосвалов на белорусском автомобильном заводе (БелАЗ) в Жодино. В 1962 г. начал выпускать первую продукцию Минский завод холодильников.

Сельское хозяйство во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. постепенно преодолеvalo состояние кризиса. БССР специализировалась на производстве зерновых культур, картофеля, развитии мясо-молочного животноводства. БССР приняла активное участие материальными и людскими ресурсами в осуществлении крупномасштабного общесоюзного сельскохозяйственного проекта – освоении целинных и залежных земель в Казахстане и Западной Сибири. Правительство СССР проводило мероприятия по стимулированию производства сельскохозяйственной продукции путем повышения закупочных цен, обеспечения колхозов и совхозов техникой, кадрами специалистов. Но по-прежнему преобладал экстенсивный путь развития промышленности и сельского хозяйства СССР и БССР.

Попыткой улучшить управление экономикой была административная реформа 1957 г.: вместо отраслевых министерств создавались территориальные органы управления – советы народного хозяйства (совнархозы). Совет народного хозяйства БССР руководил промышленностью и сельским хозяйством республики. Эта реформа не имела успеха. К началу 1970-х гг. был полностью восстановлен отраслевой принцип руководства народным хозяйством.

Политика нового руководства СССР, экономический подъем второй половины 1950-х гг. способствовали положительным сдвигам в социальной сфере: увеличились размеры заработной платы рабочих и служащих. Крестьяне впервые со времени коллективизации получили паспорта. С 1956 г. колхозники стали получать пенсии. Перевод строительства на индустриальные методы, освоение панельного домостроения позволило развернуть в городах массовое жилищное строительство. Люди получали жилье бесплатно. Со второй половины 1950-х гг. были обеспечены потребности населения БССР в основных продуктах питания. В 1956 – 1957 гг. всесоюзное руководство расширило законодательные права союзных республик, в республиканское подчинение был передан ряд предприятий.

В сельском хозяйстве НТР способствовала распространению механизации и химизации сельского хозяйства, что способствовало повышению производительности труда. В целом эффективность использования научных и технических достижений оставалась невысокой. Удельный вес ручного труда в промышленности СССР составлял около 40%, а в сельском хозяйстве – около 70%.

Определенное влияние НТР оказала на сферу быта городского населения. Обычным явлением стали электрические приборы бытового

назначения. В период с середины 1950-х до середины 1960-х гг. БССР стала одним из центров индустриального развития СССР.

В 1965 г. началась экономическая реформа, которая предусматривала переход от территориального к отраслевому принципу управления, включение в действие товарно-денежных механизмов на основе расширения хозяйственной самостоятельности предприятий, стимулирование производства качественной продукции. В 1970-е – первой половине 1980-х гг. показатели развития промышленности в БССР были одними из самых высоких в СССР. В Беларуси преимущественно строились крупные промышленные предприятия: Бобруйский шинный комбинат, металлургический завод в Жлобине, завод автоматических линий в Барановичах и др. Создавались научно-производственные объединения, многие из которых занимались производством продукции для ВПК. В 1984 г. в Минске пущена первая линия метрополитена.

Приоритетное развитие в 1970-е – 1980-е гг. в БССР получило сельское хозяйство. В развитие сельскохозяйственного производства вкладывались огромные государственные средства, которые должны были сделать эту отрасль экономики эффективной. Попытками интенсификации было создание крупных животноводческих комплексов, проведение мероприятий по механизации, мелиорации и химизации сельского хозяйства. Но темпы роста сельскохозяйственного производства оставались невысокими и не соответствовали средствам вложенным в эту отрасль экономики.

В конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. экономика СССР и БССР вступила в период длительного и глубокого кризиса.

Признаки назревания кризисных явлений в хозяйстве БССР:

- в большинстве отраслей промышленности сохранялось устаревшее оборудование и технологии;
- сохранение командно-административных методов управления экономикой;
- развитие экономики шло преимущественно экстенсивным путем;
- значительные средства расходовались на развитие ВПК;
- непродуманное проведение мелиорации и химизации сельского хозяйства привело к экологическим проблемам;
- разница между высокой закупочной ценой и низкой ценой при продаже сельскохозяйственной продукции населению приводило к потерям государственных средств;
- рост дефицита товаров первой необходимости.

На основе подъема промышленного производства с середины 1960-х до середины 1970-х гг. медленно, но поступательно повышался жизненный уровень населения. Важной характеристикой материального благосостояния населения БССР были рост заработной платы, пенсионное обеспечение (с 1966 г. пенсии получили колхозники), бесплатное образование, медицинское обслуживание, получение жилья. Со второй половины 1970-х гг. началось

реальное снижение жизненного уровня населения, наметилась устойчивая тенденция к снижению рождаемости и повышению смертности. К началу 1980-х гг. СССР находился на 35-м месте в мире по продолжительности жизни. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. возрос общий дефицит предметов потребления. По уровню потребления на душу населения СССР занимал 77-е место. По мере вступления советской экономики в полосу стагнации (застоя) усиливались позиции «теневой экономики».

Основные итоги экономического развития БССР во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг.:

- продолжалось формирование индустриального общества на основе достижений НТР;
- развитие экономики по экстенсивному пути с преимущественным развитием предприятий тяжелой и оборонной промышленности;
- сохранение командно-административной модели экономического развития;
- аграрная политика проводилась с сохранением старых производственных отношений в области сельского хозяйства;
- игнорирование материальной заинтересованности трудящихся привело к падению темпов роста производства и застойным явлениям в экономике.

Успехи первого послевоенного десятилетия обеспечили развертывание со второй половины 1950-х гг. научно-технической революции. Ее сущность заключается в качественном изменении производительных сил на основе преобразования науки в ведущий фактор производства, непосредственную производительную силу, постепенном переходе от машинного к автоматизированному производству. Базой научно-технического прогресса в СССР стал высокий уровень науки. В конце 1950-х гг. советская наука достигла значительных результатов в ряде фундаментальных и прикладных исследований, в том числе в отрасли полупроводников, электронно-вычислительных машин. Это позволило осуществить запуск первых искусственных спутников Земли, строительство первых в мире атомной электростанции и атомного ледокола, запуск космического корабля с человеком на борту, что стало предметом гордости советских людей.

Особенностью научно-технической революции в БССР являлось быстрое увеличение количества научно-исследовательских учреждений и общего числа занятых в сфере науки. Высокие темпы развития машиностроительной, металлообрабатывающей и радиотехнической отраслей промышленности Беларуси активизировали исследования в области физико-математических и технических наук. Пуск в 1962 г. атомного реактора в Институте тепло- и массообмена АН БССР положил начало ядерным исследованиям в республике. По ряду научных направлений возникли научные школы в отрасли языкознания, теоретической физики, математики, химии, геологии, физиологии, генетики и др., которые получили

известность не только в СССР, но и за границей. Результаты некоторых исследований были признаны научными открытиями.

Еще одной особенностью научно-технической революции в БССР стало объединение науки с производством. На предприятиях республики производилась продукция для космической и других наукоемких отраслей промышленности СССР.

Контрольные вопросы

- Назовите особенности послевоенной демографической ситуации в Беларуси.
- В чем сущность трудовой миграции в СССР и БССР?
- Каковы особенности урбанизации в БССР в послевоенный период?
- Как научно-технический прогресс повлиял на структуру отраслей промышленности и профессий?

Лекция 10. Процессы социальной трансформации в Республике Беларусь

1. Динамика демографической ситуации в Республике Беларусь.
2. Изменение социальной модели поведения по отношению к браку и семье.
3. Государственная политика Республики Беларусь, направленная на социальную поддержку семьи и улучшение демографической ситуации.
4. Формирование постиндустриального общества. Появление новых социальных групп, их взаимодействие с уже существующими.
5. Предпринимательство. Имущественное расслоение и статусная дифференциация.
6. Городское и сельское население.

Ключевые понятия: брак, семья, демография, государственная политика, постиндустриальное общество

Демографическая ситуация в стране всегда является предметом внимания ученых, общественности и в особенности политических деятелей.

Как известно, основными демографическими процессами являются рождаемость, смертность, миграция, которые формируют как количественный, так и качественный «портрет» населения той или иной страны. Негативные явления, в частности уменьшение численности населения в стране, делают затруднительным выполнение тех или иных функций государства и в конечном итоге могут привести к его исчезновению с политической карты мира.

Проанализируем современную демографическую ситуацию, сложившуюся в Республике Беларусь. Как известно, в Беларуси с 1994 года начался процесс депопуляции, т.е. снижения численности населения, которое продолжалось до 2013 года включительно. На 1 октября 2016 года население

страны составляло 9 505 200 чел., т. е. вернулось к показателям 2010 года. С 2014 года наблюдается небольшое увеличение естественного прироста населения (2013 г. – 9463800 чел., 2014 – 9468200 чел., 2015 – 9480900 чел., 1 октября 2016 г. – 9595200 чел). По половому признаку в структуре населения страны преобладают женщины, причем соотношение мужского и женского полов практически не изменилось (2010 г.: муж. – 4418000 чел., жен. – 5082000; 2016 г.: муж. – 4421000, жен. – 5077000).

Выросла ожидаемая продолжительность жизни. Произошло увеличение продолжительности жизни у всех категорий, что с одной стороны, свидетельствует о повышении качества жизни людей, а с другой стороны, констатирует проблему «старения» населения, что и привело к необходимости проведения пенсионной реформы, то есть увеличения пенсионного возраста. Произошло небольшое увеличение лиц младше и старше трудоспособного возраста, в то время как количество трудоспособных уменьшилось.

В поселенческой структуре преобладает городское население, которое также имеет тенденцию к увеличению, в то время как численность сельского населения постепенно уменьшается. Последовательность областей и города Минска по мере убывания численности населения выглядит следующим образом: г. Минск, Гомельская, Минская, Брестская, Витебская, Могилевская, Гродненская обл. Вместе с тем, несколько уменьшилось население в Витебской, Гомельской, Гродненской и Могилевской областях, а в Минске произошло увеличение (с 1843700 чел в 2010г. до 1959800 чел. В 2016 г.), причем численность населения в столице увеличивалась постоянно и вне зависимости от общих депопуляционных процессов в стране.

Что касается миграционных процессов, то в основном наблюдается внутриреспубликанская миграция, которая не приводит к утечке человеческих ресурсов. Также очевидно увеличение численности населения за счет международной миграции. Особенно активно она происходит из стран СНГ.

Особый интерес представляют брачность и разводимость, так как они задают условия для рождаемости и других важных процессов. Коэффициент брачности имеет тенденцию к росту (с 8,1 на 1000 человек в 2010 году до 8,6 в 2015), а коэффициент разводимости немного уменьшился (с 3,9 до 3,5 соответственно). Общий коэффициент рождаемости вырос с 11,4 на 1000 человек населения в 2010 году до 12,5 в 2015. Наибольший коэффициент в 2015 году зафиксирован в Минской и Брестской областях (13,5), а наименьший – в Витебской (11,2). При этом общий коэффициент смертности снизился с 14,4 в 2010 году до 12,6 в 2015. Наибольший коэффициент в 2015 году отмечен в Витебской области (14,7), а наименьший – в г. Минске (8,8).

Таким образом, в Республике Беларусь складывается более благоприятная ситуация по сравнению с предыдущими годами. Это касается в первую очередь преодоления проблемы минусового естественного

прироста и выхода на небольшое увеличение численности населения в стране. Также произошло увеличение продолжительности жизни, снижение смертности, увеличение брачности при сокращении разводимости, небольшое увеличение рождаемости. При этом сельское население сокращается, но посредством миграции происходит приток населения в города. Особенно это касается столицы, в связи с чем и была предложена программа развития городов-спутников, что поможет снять жилищные и другие проблемы.

Как сообщает Белстат, на 1 октября 2017 года численность населения страны составила 9 млн 495 тысяч 800 человек. При этом на 1 июля она была 9 млн 495 тысяч 500 человек. Для сравнения, на 1 октября 2016 года численность населения страны составляла 9 млн 505 тысяч 200 человек. То есть за год она снизилась на 9400 человек.

По прогнозам демографов, население Беларуси будет уменьшаться и дальше: без учета миграционных процессов численность населения Беларуси в 2030 году может составить 8 млн 964 тысячи 600 человек.

Также Белстат сообщает, что с начала 2017 года в стране зарегистрировано 53

207 брак

Основные меры поддержки семей с детьми предусмотрены государственной программой «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016-2020 годы.

Для малообеспеченных семей и находящихся в трудной жизненной ситуации действует система государственной адресной социальной помощи. С 2015 года реализуется программа семейного капитала. Она является долгосрочной мерой в системе государственной поддержки многодетных семей. Она доказала свою эффективность: количество детей, рожденных третьими и последующими с 2015 по 2019 год, увеличилось на 40% по сравнению с периодом 2010-2014 годов. С 1 января 2021 г. программа продлена на новую пятилетку. С этого периода семейный капитал устанавливается в размере Br22,5 тыс. и назначается при рождении (усыновлении, удочерении) в период с 1 января 2020 года по 31 декабря 2024 года третьего или последующих детей.

Основной новацией семейного капитала стало расширение направлений его досрочного использования (независимо от периода времени, прошедшего с даты назначения семейного капитала). Многодетные семьи могут потратить эти средства на строительство (реконструкцию) или приобретение жилья, получение на платной основе образования и медицинских услуг.

По состоянию на 1 мая 2020 года для многодетных семей открыто 83,2 тыс. депозитных вкладов «Семейный капитал» на сумму \$815,1 млн и Br38,2 млн. Активно пользуются семьи возможностью досрочного распоряжения этими средствами. Принято более 12 тыс. таких решений, из них более 90% - на улучшение жилищных условий.

Причем больше всего таких решений принято в Брестской области (2832), далее идут Минская (2018), Гомельская (1942), Минск (1626), Гродненская область (1544), Витебская (1174) и Могилевская (1100).

В Беларуси проживают более 108 тыс. многодетных семей, больше всего их насчитывается в Брестской области. В Беларуси в 2019 году создано 62,7 тыс. новых семей. Как и во многих европейских государствах, в Беларуси женщины и мужчины стали позже вступать в брак и откладывать рождение первенца. Но при этом из 87,6 тыс. детей, рожденных в 2019 году, более 61% малышей уже не первые в семье. Чаще всего мамами становятся женщины 25-29 лет, но и растет рождаемость у женщин в возрасте 40-44 года.

По состоянию на 1 мая 2020 года в стране проживают более 108 тыс. многодетных семей. По данным переписи 2009 года, их численность составляла 62,5 тыс. Подавляющее большинство семей имеют троих детей - это более 85 тыс. семей, четверых - 15 тыс. семей, пятерых и более - около 8 тыс. семей.

Самая многодетная область - Брестская. Здесь проживают 22,5 тыс. многодетных семей, в том числе в Ивацевичском районе - семья с 13 детьми.

Интересные данные показало национальное исследование «Формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов». Нет ничего удивительного в том, что женщины активнее вовлечены во все виды деятельности, связанные с уходом за детьми. Но при этом укладывают детей спать 54% мужчин и 53% женщин, с домашними заданиями школьникам активно помогают 57% отцов и 52% матерей. Достаточно равномерно между родителями разделяются обязанности, связанные с играми с детьми и проведением досуга вместе с детьми: 82% мужчин и 75% женщин отметили, что они с партнером выполняют эти обязанности примерно одинаково.

Для повышения вовлеченности отцов в воспитание детей в 2019 году в Трудовой кодекс внесены изменения (вступили в силу с 28 января 2020 года). Одно из важных новшеств – это введение отцовского отпуска при рождении ребенка. Наниматель обязан предоставить такой отпуск по желанию работника сроком до 14 дней в течение 6 месяцев после рождения ребенка (Минтруда).

Кроме того, в ТК включены такие нормы, как право выбора трудового отпуска в летнее время у отцов (отчимов), воспитывающих ребенка с инвалидностью в возрасте до 18 лет, предоставление отцу (отчиму), воспитывающему двоих и более детей в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет) права использования трудового отпуска до истечения шести месяцев работы у нанимателя, а также распространение гарантий, предусмотренных для работающих женщин-матерей, на работающих одиноких родителей (то есть и отцов тоже).

Для совмещения профессиональных и родительских функций в ТК включена глава «Дистанционная занятость».

И это уже не говоря о целой системе правовых и социально-экономических элементов поддержки семей при рождении и воспитании детей: от системы государственных пособий до программы «Семейный капитал». Но немаловажное значение придается и повышению престижа большой семьи, ценности брачных уз. Активно пропагандируются такие примеры супружеских отношений. Кстати, органами загса проведено более 1,6 тыс. свадебных юбилеев, из них 611 серебряных и 570 золотых. Это браки, в которых супруги совместно прожили 25 и 50 лет соответственно.

На 2020 год в Беларуси на выплату пособий семьям запланированы средства в размере Br2 640,7 млн. На 1 апреля 2020 г. около 470 тыс. детей (каждый четвертый ребенок в стране) получают поддержку в виде государственных пособий. Расходы бюджета государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения на выплату пособий семьям составляют 1,7% ВВП. В этом году запланировано Br2 640,7 млн. Большая часть этих средств - семейные пособия, меньший процент - пособия по материнству, по временной нетрудоспособности по уходу за ребенком.

Самое значимое из пособий - по уходу за ребенком в возрасте до трех лет. Его размер варьируется от 35% среднего заработка по стране (с 1 февраля - Br405,5) - по уходу за первым ребенком, до 40% (Br463,4) - за вторым и последующими детьми. Размеры единовременных пособий также значительны: при рождении первого ребенка выплата составляет 10 БПМ (с 1 мая - Br2468), второго и последующих - 14 БПМ (Br3455).

Развивается с учетом потребностей общества система социального обслуживания через сеть из 146 территориальных центров соцобслуживания населения и 2 центров соцобслуживания семьи и детей в Минске и Гомеле. Наиболее востребованной является услуга няни, которая предоставляется бесплатно семьям, в которых воспитываются тройни и двойни, неполным семьям с детьми-инвалидами в возрасте до 4 лет и тем, где двое и более детей-инвалидов в возрасте до 4 лет. В 2019 году услугой няни воспользовались 2446 семей, в том числе 338, воспитывающих детей с инвалидностью.

С 2013 года для семей с детьми с инвалидностью введена услуга социальной передышки - на базе домов-интернатов на период до 28 дней в календарном году. Чтобы родители или другие члены семьи могли немного отдохнуть от ухода за ребенком, восстановить силы, ведь это большая нагрузка, решить семейно-бытовые вопросы. При этом на период передышки сохраняются все социальные выплаты: пенсия на ребенка-инвалида, пособие по уходу за ним, иные пособия. В 2019 году услуга была предоставлена 87 детям.

Для малообеспеченных семей и находящихся в трудной жизненной ситуации действует система государственной адресной социальной помощи. Наиболее востребованы ежемесячные и единовременные социальные пособия, бесплатное обеспечение продуктами питания детей раннего

возраста. Органами по труду, занятости и социальной защите оказывается единовременная материальная помощь многодетным семьям к началу нового учебного года. В 2019 году в рамках подпрограммы «Семья и детство» госпрограммы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» такую выплату получили 84,2 тыс. семей на 166,5 тыс. детей.

Для усиления поддержки многодетных семей в Беларуси планируется увеличить период назначения ежемесячных социальных пособий и критерий нуждаемости в такой помощи. Поддержка семей, воспитывающих детей, будет находиться в фокусе внимания государства и в наступившем пятилетии. Основные направления развития: совершенствование системы материальной поддержки семей, воспитывающих детей, повышение ответственного отцовства, поощрение равного участия обоих родителей в воспитании и развитии детей, вовлечение нанимателей в поддержку работников с семейными обязанностями путем развития концепции «Компании, дружелюбные родителям». Суть ее в том, чтобы создать имидж работника с семейными обязанностями, привлекательного для нанимателя. Многодетный родитель как работник обладает всеми необходимыми качествами: он многофункционален, стрессоустойчив, решает одновременно несколько задач, дисциплинирован. А значит, они являются хорошей инвестицией в компанию.

В части усиления поддержки многодетных семей акцент будет сделан на механизмах адресной социальной помощи. Планируется увеличить период назначения ежемесячных социальных пособий. Сейчас такое пособие назначается на период максимально до 6 месяцев, планируется продлить его до 12 месяцев. Также в планах увеличить критерий нуждаемости для этих семей. Тогда вырастет количество тех из них, кто получит помощь.

В Минтруда обсуждаются возможные направления поддержки семей с двумя детьми. Ведь снижение рождаемости отмечается именно среди вторых детей. Дополнительные стимулы для их появления станут продолжением уже принятых мер дифференциации помощи: сейчас размер пособия увеличивается с рождением второго и последующих детей.

По состоянию на 1 мая 2020 года в стране проживают более 108 тыс. многодетных семей. По данным переписи 2009 года их численность составляла 62,5 тыс. Подавляющее большинство семей имеют троих детей - это более 85 тыс. семей, четверых - 15 тыс. семей, пятерых и более - около 8 тыс. семей.

Если попытаться сразу дать короткую, общую характеристику населения Республики Беларусь, то можно будет сказать следующее: белорусская нация стареющая, с высоким числом пенсионеров и низкой рождаемостью, сравнительно образованная, проживающая, по преимуществу в городах, занятая в сфере материального производства менее чем наполовину. По этим

относительным признакам жители Беларуси мало отличаются от населения соседних государств.

В Беларуси обеспечена практически 100% грамотность населения старше 10 лет. Высшее образование имеют порядка 18% граждан, еще 26% – среднее специальное.

Перепись населения в Республике состоялась в 2019 году. Она стала отправной точкой для дальнейших статистических исследований. Более ранние данные основывались в значительной степени на результатах переписей советского периода и оперативной информации. Однако для анализа и прогноза общественных изменений важнее не абсолютная точность (даже государственные источники часто выдают несовпадающие данные), но понимание общих тенденций.

Численность населения по областям Беларуси и городу Минску 2015-2020 (на начало года, тысяч человек):

По областям и г. Минску	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Брестская	1388,9	1387	1386,4	1384,5	1380,3	1347
Витебская	1198,5	1193,5	1188	1180,2	1171,6	1133,4
Гомельская	1424	1422,9	1420,7	1415,7	1409,9	1386,6
Гродненская	1052,6	1050,1	1047,4	1043,7	1039,3	1025,8
г. Минск	1938,2	1959,8	1974,8	1982,4	1992,7	2020,6
Минская	1407,9	1417,4	1423,1	1426,5	1428,5	1472
Могилевская	1070,8	1067,7	1064,3	1058,8	1052,9	1023
Всего по Беларуси	9480,9	9498,4	9504,7	9491,8	9475,2	9408,4

Существуют различные подходы и методы изучения и классификации населения. Вероятно, наиболее информативным и адекватным сложившемуся положению дел будет анализ структуры общества в связи с экономической ситуацией. Разумеется, граждане Республики Беларусь имеют свои культурные особенности, религиозную принадлежность, политические взгляды, вкусы и пр. Однако определяющими поведение современных белорусов во внешнем мире являются, все-таки, экономические аспекты. Для большинства организующим началом остаются предприятия и рабочие места.

Исходя из этого, рассмотрим, в первую очередь, половозрастную структуру общества, и ее изменения. Здесь особенно важным представляется

соотношений работающих и иждивенцев, в настоящий момент и в перспективе. В результате станет возможной оценка трудоспособности и степени экономической самостоятельности общества.

Динамика изменения демографической ситуации в РБ.

Численность и естественный прирост населения 2015-2020 (на начало года, тысяч человек):

Население Беларуси	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.*
Численность населения	9 481	9 498	9 505	9 492	9 475	9 408
в том числе:						
мужчины	4 409	4 421	4 427	4 422	4 416	4 349
женщины	5 072	5 077	5 078	5 070	5 059	5 059
Всего в возрасте:						
моложе трудоспособного (0- 15)	1 610	1 641	1 669	1 683	1 691	...
трудоспособном	5 560	5 499	5 432	5 432	5 434	...
старше трудоспособного	2 311	2 358	2 404	2 377	2 350	...
Удельный вес в общей численности населения, процентов						
городского	77,3	77,6	77,9	78,1	78,4	77,6
сельского	22,7	22,4	22,1	21,9	21,6	22,4
Естественный прирост, убыль (-) населения	-1,0	-1,6	-16,7	-26,0	-32,9	...

Статистические данные в распределении городского и сельского населения выглядят так:

Городское население по данным на 2015-2020 (на начало года, тысяч человек)

По областям и г. Минску	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.*
Брестская	963,5	968,3	973,3	976,4	980,8	949,3
Витебская	915,4	916,6	916,3	914,0	911,7	876,1
Гомельская	1087,1	1092,4	1095,4	1094,9	1095,4	1062,9
Гродненская	774,6	780,1	784,2	786,9	790,5	772,2
г. Минск	1938,2	1959,8	1974,8	1982,4	1992,7	2020,6
Минская	799,8	802,7	804,8	805,9	806,3	810,2
Могилевская	846,4	850,2	852,0	851,6	851,8	812,5
Всего в Беларуси	7325,0	7370,1	7400,8	7412,1	7429,2	7303,8

Сельское население по данным 2015-2020 (на начало года, тысяч человек)

По областям	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.*
Брестская	425,4	418,7	413,1	408,1	399,5	397,7
Витебская	283,1	276,9	271,7	266,2	259,9	257,3
Гомельская	336,9	330,5	325,3	320,8	314,5	323,7
Гродненская	278,0	270,0	263,2	256,8	248,8	253,6
Минская	608,1	614,7	618,3	620,6	622,2	661,8
Могилевская	224,4	217,5	212,3	207,2	201,1	210,5
Всего в Беларуси	2155,9	2128,3	2103,9	2079,7	2046,0	2104,6

Контрольные вопросы:

- Проанализируйте динамику демографической ситуации в Республике Беларусь.
- Какие изменения социальной модели поведения по отношению к браку и семье произошли в РБ?
- Как реализуется государственная политика Республики Беларусь направленная на социальную поддержку семьи и улучшение демографической ситуации?
- Какие появились новые социальные группы, как происходит их взаимодействие с уже существующими?
- В чем особенности современного городского и сельского населения?

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Планы семинарских занятий

Тема 1. Социальные процессы в Российской империи в первой половине XIX в. и Беларусь

1. Сословия и классы феодального общества. Группы феодально-зависимого населения.
2. Разложение феодально-крепостнического строя и формирование капиталистических отношений.
3. Усиление роли купечества.
4. Рост городов. Городское население.

Тема 2. Социальная структура общества Беларуси. Права и обязанности сословий.

1. Дворянство.
2. Духовенство
3. Купечество.
4. Крестьянство.

Тема 3. Социальная трансформация в Беларуси в результате буржуазных реформ второй половины XIX в.

1. Реформа 1861 г. как фактор социальной модернизации в аграрном секторе. Экономическая дифференциация крестьянства.
2. Особые категории сельского населения в Беларуси (чиншевики, вольные люди и др.).
3. Сельская община.
4. Социальная трансформация дворянства. Чиновничество.
5. Формирование пролетариата.
6. Национальный вопрос.

Тема 4. Модернизация и социально-культурные процессы

1. «Традиционное» общество.
2. Способы передачи общественного социального опыта. Менталитет населения.
3. Трансформация семьи.
4. Формирование среднего слоя в городе и деревне.
5. Расширение грамотности и развитие образования среди различных слоев населения.
6. Влияние образования на социальное положение и поведение людей.

Тема 5. Этнические процессы

1. Национальный состав сельского населения.

2. Национальный состав городского населения.
3. Русификация и этнокультурная унификация.
4. Формирование идеи белорусской нации.

Тема 6. Трансформация белорусской деревни в конце XIX – начале XX в.

1. Структура населения белорусской деревни.
2. Имущественная дифференциация крестьянства. Региональные особенности.
3. Уменьшение размеров сельской семьи.
4. Семейные разделы. Поземельные споры.
5. Рост гражданского самосознания сельского населения.

Тема 7. Крестьянское общественное самоуправление.

1. Структура органов крестьянского самоуправления.
2. Сельские должностные лица.
3. Функции сельской общины.
4. Роль крестьянского самоуправления в процессе социальных трансформаций в белорусской деревне.

Тема 8. Динамика количества и состава населения Беларуси в конце XIX – начале XX в.

1. Изменения количественного состава населения.
2. Рост населения. Его причины и результаты в конце XIX – начале XX в.
3. Формирование нового типа семьи
4. Новые модели демографического поведения.
5. Национальный состав.

Тема 9. Направления миграции населения Беларуси.

1. Региональные особенности миграционных потоков.
2. Миграции населения белорусских губерний между губерниями Российской империи.
3. Переселения внутри белорусских губерний.
4. Белорусы в других регионах европейской части Российской империи. Переселения в Сибирь и на Дальний Восток.
5. Трудовая эмиграция в страны Запада.
6. Сравнительная характеристика территориальной мобильности различных групп населения.
7. Переселения из других регионов на территорию Беларуси.

Тема 10. Социальная трансформация в Беларуси в 1917–1941 гг.

1. Революционные события 1917 г. и их влияние на социальное размежевание общества.
2. Изменение социальной структуры общества. Ликвидация дворянства и буржуазии.
3. Национализация промышленности и земельной собственности.
4. Социальная трансформация белорусской деревни.
5. Урбанизация и индустриализация. Рост городского населения.
6. Ликвидация безграмотности.

Тема 11. Процессы социальной трансформации в Беларуси в 40-е – начале 90-х гг. XX в.

1. Особенности послевоенной демографической ситуации в Беларуси.
2. Трудовая миграция в СССР и БССР.
3. Урбанизация и рост городского населения. Особенности социальной жизни города и деревни.
4. Научно-технический прогресс. Появление новых отраслей промышленности и профессий.
5. Профессиональное образование. Система высшего образования в Беларуси.

Тема 12. Процессы социальной трансформации в Республике Беларусь

1. Динамика демографической ситуации в Республике Беларусь.
2. Изменение социальной модели поведения по отношению к браку и семье.
3. Государственная политика Республики Беларусь направленная на социальную поддержку семьи и улучшение демографической ситуации.
4. Формирование постиндустриального общества. Появление новых социальных групп, их взаимодействие с уже существующими.
5. Предпринимательство. Имущественное расслоение и статусная дифференциация.
6. Городское и сельское население.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Примерный список вопросов к зачету

1. Предмет, цель и задачи дисциплины, ее структура.
2. Историография и источники изучения.
3. Понятия «социальная трансформация», «социальная структура» и «социальная модернизация».
4. Современные теории социальной стратификации и трансформации.
5. Разложение феодально-крепостнического строя и формирование капиталистических отношений в Российской империи в первой половине XIX в. и Беларусь.
6. Социальная структура общества Беларуси в первой половине XIX в. Права и обязанности сословий.
7. Основные сословия во второй половине XIX в.: дворянство, духовенство, городские и сельские обыватели. Их внутренняя дифференциация.
8. Становление буржуазного общества. Формирование пролетариата и буржуазии во второй половине XIX в.
9. Реформа 1861 г. как фактор социальной модернизации в аграрном секторе. Экономическая дифференциация крестьянства.
10. Особые категории сельского населения в Беларуси (чиншевики, вольные люди и др.).
11. Социальная трансформация дворянства во второй половине XIX в. Чиновничество.
12. Формирование пролетариата во второй половине XIX в.
13. Национальный вопрос во второй половине XIX в.
14. Экономический кризис и его влияние на социальную стратификацию во второй половине XIX – начале XX в..
15. Урбанизация. Городское население во второй половине XIX – начале XX в. Региональные особенности.
16. «Традиционное» общество. Способы передачи общественного социального опыта. Менталитет населения.
17. Трансформация семьи во второй половине XIX – начале XX в.
18. Формирование среднего слоя в городе и деревне во второй половине XIX – начале XX в.
19. Расширение грамотности и развитие образования среди различных слоев населения во второй половине XIX – начале XX в.
20. Национальный состав сельского и городского населения во второй половине XIX – начале XX в.
21. Русификация и этнокультурная унификация во второй половине XIX – начале XX в.

- 22.Формирование идеи белорусской нации во второй половине XIX – начале XX в.
- 23.Структура населения белорусской деревни во второй половине XIX – начале XX в.
- 24.Уменьшение размеров сельской семьи во второй половине XIX – начале XX в. Семейные разделы. Поземельные споры.
- 25.Роль крестьянского самоуправления в процессе социальных трансформаций в белорусской деревне во второй половине XIX – начале XX в.
- 26.Рост населения. Его причины и результаты в конце XIX – начале XX в.
- 27.Формирование нового типа семьи во второй половине XIX – начале XX в. Новые модели демографического поведения.
- 28.Национальный состав во второй половине XIX – начале XX в.
- 29.Территориальная мобильность населения Беларуси в конце XIX – начале XX в.
- 30.Правительственная политика в отношении миграции населения в конце XIX – начале XX в.
- 31.Социальная мобильность населения Беларуси в конце XIX – начале XX в.
- 32.Дворянство в конце XIX – начале XX в. Деклассация мелкой шляхты. Почетные граждане. Купечество.
- 33.Маргинальность. Пауперизация в конце XIX – начале XX в.
- 34.Революционные события 1917 г. и их влияние на социальное размежевание общества.
- 35.Изменение социальной структуры общества в 1917–1941 гг. Ликвидация дворянства и буржуазии.
- 36.Социальная трансформация белорусской деревни в 1917–1941 гг.
- 37.Урбанизация и индустриализация в 1917–1941 гг. Рост городского населения.
- 38.Ликвидация безграмотности в 1917–1941 гг.
- 39.Интеллигенция в 1917–1941 гг.
- 40.Особенности послевоенной демографической ситуации в Беларуси.
- 41.Трудовая миграция в СССР и БССР в 40-е – начале 90-х гг. XX в.
- 42.Урбанизация и рост городского населения в 40-е – начале 90-х гг. XX в. Особенности социальной жизни города и деревни.
- 43.Научно-технический прогресс. Появление новых отраслей промышленности и профессий в 40-е – начале 90-х гг. XX в.
- 44.Профессиональное образование. Система высшего образования в Беларуси в 40-е – начале 90-х гг. XX в.
- 45.Динамика демографической ситуации в Республике Беларусь.
- 46.Изменение социальной модели поведения по отношению к браку и семье в Республике Беларусь.

- 47.Государственная политика Республики Беларусь, направленная на социальную поддержку семьи и улучшение демографической ситуации.
- 48.Формирование постиндустриального общества. Появление новых социальных групп, их взаимодействие с уже существующими в Республике Беларусь.
- 49.Предпринимательство. Имущественное расслоение и статусная дифференциация в Республике Беларусь.
- 50.Городское и сельское население в Республике Беларусь.

Перечень заданий самостоятельной работы студента

Тема 1. Индустриальное развитие и социальная трансформация во второй половине XIX – начале XX в.

1. Особенности фабрично-заводского производства в Беларуси.
2. Экономический кризис и его влияние на социальную стратификацию.
3. Урбанизация. Городское население. Региональные особенности.
4. Особенности социальной структуры белорусских городов.

Форма контроля: Отчет по выполненным в рамках самостоятельной работы индивидуальным заданиям

Тема 2. Динамика количества и состава населения Беларуси в конце XIX – начале XX в.

1. Изменения количественного состава населения.
2. Рост населения. Его причины и результаты в конце XIX – начале XX в.
3. Формирование нового типа семьи
4. Новые модели демографического поведения.
5. Национальный состав.

Форма контроля: Конспект, реферат. Отчет по выполненным в рамках самостоятельной работы индивидуальным заданиям

Тема 3. Направления миграции населения Беларуси.

1. Региональные особенности миграционных потоков.
2. Миграции населения белорусских губерний между губерниями Российской империи.
3. Переселения внутри белорусских губерний.
4. Белорусы в других регионах европейской части Российской империи. Переселения в Сибирь и на Дальний Восток.
5. Трудовая эмиграция в страны Запада.
6. Сравнительная характеристика территориальной мобильности различных групп населения.
7. Переселения из других регионов на территорию Беларуси.

Форма контроля: Конспект, реферат. Отчет по выполненным в рамках самостоятельной работы индивидуальным заданиям

Тема 4. Социальная мобильность населения Беларуси в конце XIX – начале XX в.

1. Социальная мобильность как явление.
2. Социальные перемещения внутри и между поколениями.
3. Вертикальная мобильность: восходящая и нисходящая.
4. Социальные перемещения из крестьян в мещане и наоборот.
5. Дворянство. Деклассация мелкой шляхты.
6. Почетные граждане.

7. Купечество.

8. Переход из католичества в православие как способ повышения социального статуса.

9. Маргинальность. Пауперизация.

Форма контроля: Конспект, реферат. Отчет по выполненным в рамках самостоятельной работы индивидуальным заданиям

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине «Социальные трансформации в белорусском обществе (XIX – начало XXI вв.)»

Содержание учебного материала

1. Введение. Предмет, цель и задачи дисциплины, ее структура. Историография и источники, их значение для разработки и изучения проблемы. Современное состояние исследований по данной проблеме. Основные научные работы и учебные пособия.

Понятия «социальная трансформация», «социальная структура» и «социальная модернизация». Социально-стратификационная структура общества. Социальная мобильность. Характерные черты европейской социальной трансформации. Современные теории социальной стратификации и трансформации.

2. Социальные процессы в Российской империи в первой половине XIX в. и Беларусь.

Социальная структура общества Российской империи. Сословия и классы феодального общества. Группы феодально-зависимого населения. Разложение феодально-крепостнического строя и формирование капиталистических отношений. Изменения в социальной структуре общества. Развитие торговли и путей сообщения. Усиление роли купечества. Рост городов и городского населения.

3. Социальная трансформация в Беларуси в результате буржуазных реформ в Российской империи во второй половине XIX в.

Реформа 1861 г. как фактор социальной модернизации в аграрном секторе. Экономическая дифференциация крестьянства. Социальные последствия восстания 1863 - 1864 гг. в Беларуси. Особые категории сельского населения в Беларуси (чиншевики, вольные люди и др.). Сельская община. Социальная трансформация дворянства. Чиновничество. Формирование пролетариата. Национальный вопрос.

Этапы и особенности эволюции сословных институтов в Беларуси. Сословная организация как основа социальной системы Российской империи. Признаки сословия. Разделение сословий на податные и привилегированные как основная черта сословной системы Российской империи. Природные обыватели, инородцы и иностранцы. Основные сословия: дворянство, духовенство, городские и сельские обыватели. Их внутренняя дифференциация. Сословная политика российского правительства.

Становление буржуазного общества. Формирование пролетариата и буржуазии.

4. Индустриальное развитие и социальная трансформация во второй половине XIX – начале XX в.

Особенности фабрично-заводского производства в Беларуси. Экономический кризис и его влияние на социальную стратификацию. Урбанизация. Городское население. Региональные особенности. Особенности торгово-промышленного развития белорусских городов и их социальной структуры. Социальное воздействие города на деревню. Многонациональный состав городского населения.

5. Модернизация и этнические, социально-культурные процессы

«Традиционное» общество. Традиции различных социальных групп. Способы передачи общественного социального опыта. Менталитет населения. Трансформация семьи. Утрата семьей производственной функции. Переход функции обучения от семьи – школе. Русификация и этнокультурная унификация. Формирование среднего слоя в городе и деревне. Формирование идеи белорусской нации. Индустриализация и повышение уровня образования рабочей силы. Расширение грамотности и развитие образования среди различных слоев населения. Результаты переписи населения 1897 г. Влияние образования на социальное положение и на поведение людей.

6. Трансформация белорусской деревни в конце XIX – начале XX в.

Структура населения белорусской деревни. Наемный труд. Сельскохозяйственные рабочие. Имущественная дифференциация крестьянства. Региональные особенности. Переосмысление населением традиционного уклада и социальных отношений. Отходничество. Уменьшение размеров сельской семьи. Расширение семейных разделов. Повышение статуса женщины-крестьянки. Поземельные споры. Повышение гражданского самосознания. Крестьянское общественное самоуправление.

7. Динамика количества и состава населения Беларуси в конце XIX – начале XX в.

Изменения количественного состава населения. Рост населения. Причины стремительного демографического роста в конце XIX – начале XX в. Естественный прирост населения. Рождаемость. Снижение смертности населения. Увеличение средней продолжительности жизни. Формирование нового типа семьи. Изменение отношения к браку, детей, рост свободы поведения личности. Переход к новому типу воспроизводства населения. Новые модели демографического поведения. Национальный состав.

8. Территориальная мобильность населения Беларуси в конце XIX – начале XX в.

Миграция как естественный процесс. Региональная несбалансированность трудовых ресурсов и рабочих мест. Включение сельских жителей в процесс территориальных перемещений. Стремление приобрести землю. Причины территориальной мобильности. Влияние стихийных бедствий на миграции населения. Правительственная политика в отношении миграции населения. Паспортная система. Столыпинская реформа и территориальная мобильность. Эмиграция населения за границу.

Направления миграции населения Беларуси. Региональные особенности миграционных потоков. Миграции населения белорусских губерний между губерниями Российской империи. Переселения внутри белорусских губерний. Белорусы в других регионах европейской части Российской империи. Переселения в Сибирь и на Дальний Восток. Трудовая эмиграция в страны Запада. Сравнительная характеристика территориальной мобильности различных групп населения. Переселения из других регионов на территорию Беларуси. Влияние миграций.

9. Социальная мобильность населения Беларуси в конце XIX – начале XX в.

Социальная мобильность – переход человека из одного сословия, класса в другое, из одной внутрисословной, внутриклассовой группы в другую. Социальные перемещения внутри и между поколениями. Вертикальная мобильность: восходящая и нисходящая. Расширение количества форм социальной мобильности. Социальная дифференциация как результат процесса социальной мобильности. Социальные перемещения из крестьян в мещане и наоборот. Деклассация мелкой шляхты. Подтверждение принадлежности к высшему сословию. Почетные граждане. Купечество. Интенсивность межсословной мобильности. Сословные общества. Переход из католичества в православие как способ повышения социального статуса. Служба в армии как “социальный лифт”. Вступление в брак как особое направление социальной мобильности. Получение образования и социальная мобильность. Маргинальность. Пауперизация.

10. Социальная трансформация в Беларуси в 1917–1941 гг.

Революционные события 1917 г. и их влияние на социальное размежевание общества. Изменение социальной структуры общества. Ликвидация дворянства и буржуазии. Национализация промышленности и земельной собственности. Социальная трансформация белорусской деревни. Раскулачивание. Урбанизация и индустриализация. Рост городского населения. Формирование рабочего класса. Проблемы занятости и безработицы. Ликвидация безграмотности. Интеллигенция.

11. Процессы социальной трансформации в Беларуси в 40-е – начале 90-х гг. XX в.

Особенности послевоенной демографической ситуации в Беларуси. Восстановление хозяйства. Трудовая миграция в СССР и БССР. Меритократия. Развитие науки. Появление новых профессий. Научно-технический прогресс. Появление новых отраслей промышленности и специальностей. Урбанизация и рост городского населения. Особенности социальной жизни города и деревни. Развитие профессионального образования. Высшее образование в СССР и БССР.

12. Процессы социальной трансформации в Республике Беларусь

Динамика демографической ситуации в Республике Беларусь. Проблемы современного общества. Изменение социальной модели поведения по отношению к браку и семье. “Свободные союзы”, “пробные браки” и т.д. Формирование нового механизма социальной поддержки семей, направленного на улучшение демографической ситуации. Государственная политика Республики Беларусь по социальной поддержке молодых семей, нуждающихся, воспитывающих детей-инвалидов и др.

Формирование постиндустриального общества. Появление новых социальных групп, их взаимодействие с уже существующими. Предпринимательство. Имущественное расслоение и статусная дифференциация. Городское и сельское население.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА
учебной дисциплины «Социальные трансформации в белорусском обществе (XIX - начало XXI вв.)»
(дневная форма получения образования)

Номер раздела, темы, занятия	Название раздела, темы, занятия, перечисление изучаемых вопросов	Лекции	Семинарские занятия	Самостоятельная работа студентов	Материальное обеспечение занятия (наглядные, методические пособия и др.)	Литература	Формы контроля знаний
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Введение 1. Предмет, цель и задачи дисциплины, ее структура. 2. Историография и источники. Основные научные работы и учебные пособия. 3. Понятия «социальная трансформация», «социальная структура» и «социальная модернизация». 4. Современные теории социальной стратификации и трансформации.	2			Методические пособия Презентации	[1, 2, 3, 4, 5]	Устный опрос
2	Социальные процессы в Российской империи в первой половине XIX в. и Беларусь 1. Сословия и классы феодального общества.	2 2	4 2		Карта “Беларусь у складзе	[2, 3, 4, 5]	Конспект, реферат

	Группы феодально-зависимого населения. 2. Разложение феодально-крепостнического строя и формирование капиталистических отношений. 3. Усиление роли купечества. 4. Рост городов. Городское население.				Расійскай імперыі (1795 – 1917 гг.)”		
	2.2. Социальная структура общества Беларуси. Права и обязанности сословий. 1. Дворянство. 2. Духовенство 3. Купечество. 4. Крестьянство.		2		Компьютерная презентация	[2, 3, 4, 5]	Конспект, реферат
3	Социальная трансформация в Беларуси в результате буржуазных реформ в Российской империи во второй половине XIX в. 3.1. Этапы и особенности эволюции сословных институтов в Беларуси. 1. Сословная организация как основа социальной системы Российской империи. 2. Основные сословия: дворянство, духовенство, городские и сельские обыватели. Их внутренняя дифференциация. 3. Сословная политика российского правительства. 4. Природные обыватели, инородцы и иностранцы. 5. Становление буржуазного общества. Формирование пролетариата и буржуазии.	8 4 4	2		Карта “Беларусь у складзе Расійскай імперыі (1795 – 1917 гг.)” Компьютерная презентация	[2, 3, 4, 5]	Устный опрос, эссе

	3.2. Социальная трансформация в Беларуси в результате буржуазных реформ второй половины XIX в. 1. Реформа 1861 г. как фактор социальной модернизации в аграрном секторе. Экономическая дифференциация крестьянства. 2. Особые категории сельского населения в Беларуси (чиншевики, вольные люди и др.). 3. Сельская община. 4. Социальная трансформация дворянства. Чиновничество. 5. Формирование пролетариата. 6. Национальный вопрос.						
4	Индустриальное развитие и социальная трансформация во второй половине XIX – начале XX в. 1. Особенности фабрично-заводского производства в Беларуси. 2. Экономический кризис и его влияние на социальную стратификацию. 3. Урбанизация. Городское население. Региональные особенности. 4. Особенности социальной структуры белорусских городов.			8	Методические пособия	[2, 3, 4, 5]	Отчет по выполненным в рамках самостоятельной работы индивидуальным заданиям

5	Этнические и социально-культурные процессы в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. 5.1 Модернизация и социально-культурные процессы 1. «Традиционное» общество. 2. Способы передачи общественного социального опыта. Менталитет населения. 3. Трансформация семьи. 4. Формирование среднего слоя в городе и деревне. 5. Расширение грамотности и развитие образования среди различных слоев населения. 6. Влияние образования на социальное положение и поведение людей.	2 2	6 4		Методические пособия Презентации	[1; 3; 5]	устный опрос
	5.2. Этнические процессы 1. Национальный состав сельского населения. 2. Национальный состав городского населения. 3. Русификация и этнокультурная унификация. 4. Формирование идеи белорусской нации.		2		Методические пособия Презентации	[1]	Конспект, реферат
6	6. Трансформация белорусской деревни в конце XIX – начале XX в. 1. Структура населения белорусской деревни. 2. Имущественная дифференциация крестьянства. Региональные особенности. 3. Уменьшение размеров сельской семьи. 4. Семейные разделы. Поземельные споры.	2 2	4 2		Методические пособия Презентации	[1; 3; 5]	Устный опрос

	5. Рост гражданского самосознания сельского населения.						
	6.2. Крестьянское общественное самоуправление. 1. Структура органов крестьянского самоуправления. 2. Сельские должностные лица. 3. Функции сельской общины. 4. Роль крестьянского самоуправления в процессе социальных трансформаций в белорусской деревне.		2		Методические пособия Презентации	[1; 3; 5]	Конспект, реферат Отчет по выполненным в рамках самостоятельной работы индивидуальным заданиям
7	Динамика количества и состава населения Беларуси в конце XIX – начале XX в. 1. Изменения количественного состава населения. 2. Рост населения. Его причины и результаты в конце XIX – начале XX в. 3. Формирование нового типа семьи 4. Новые модели демографического поведения. 5. Национальный состав.		2	8	Методические пособия Презентации	[1; 3; 5]	Конспект, реферат Отчет по выполненным в рамках самостоятельной работы индивидуальным заданиям

8	Территориальная мобильность населения Беларуси в конце XIX – начале XX в. 8.1. Территориальная мобильность 1. Миграция как естественный процесс. 2. Региональная несбалансированность трудовых ресурсов и рабочих мест. 3. Включение сельских жителей в процесс территориальных перемещений. 4. Правительственная политика в отношении миграции населения. 5. Столыпинская реформа и территориальная мобильность. 6. Эмиграция населения за границу.	2	4	8	Методические пособия Презентации	[1; 3; 5]	Устный опрос Отчет по выполненным в рамках самостоятельной работы индивидуальным заданиям
	8.2 Направления миграции населения Беларуси. 1. Региональные особенности миграционных потоков. 2. Миграции населения белорусских губерний между губерниями Российской империи. 3. Переселения внутри белорусских губерний. 4. Белорусы в других регионах европейской части Российской империи. Переселения в Сибирь и на Дальний Восток. 5. Трудовая эмиграция в страны Запада. 6. Сравнительная характеристика территориальной мобильности различных групп населения. 7. Переселения из других регионов на территорию	2	4	8			

	Беларуси.						
9	Социальная мобильность населения Беларуси в конце XIX – начале XX в. 1. Социальная мобильность как явление. 2. Социальные перемещения внутри и между поколениями. 3. Вертикальная мобильность: восходящая и нисходящая. 4. Социальные перемещения из крестьян в мещане и наоборот. 5. Дворянство. Деклассация мелкой шляхты. 6. Почетные граждане. 7. Купечество. 8. Переход из католичества в православие как способ повышения социального статуса. 9. Маргинальность. Пауперизация.			14	Компьютерная презентация Конспект, реферат	[1, 2, 3, 4, 5]	Отчет по выполненным в рамках самостоятельной работы индивидуальным заданиям
10	Социальная трансформация в Беларуси в 1917–1941 гг. 1. Революционные события 1917 г. и их влияние на социальное размежевание общества. 2. Изменение социальной структуры общества. Ликвидация дворянства и буржуазии. 3. Национализация промышленности и земельной	2	2		Компьютерная презентация Конспект, реферат	[1]	Устный опрос, реферат, конспект

	собственности. 4. Социальная трансформация белорусской деревни. 5. Урбанизация и индустриализация. Рост городского населения. 6. Ликвидация безграмотности. 7. Интеллигенция.						
11	Процессы социальной трансформации в Беларуси в 40-е – начале 90-х гг. XX в. 1. Особенности послевоенной демографической ситуации в Беларуси. 2. Трудовая миграция в СССР и БССР. 3. Урбанизация и рост городского населения. Особенности социальной жизни города и деревни. 4. Научно-технический прогресс. Появление новых отраслей промышленности и профессий. 5. Профессиональное образование. Система высшего образования в Беларуси.	2	2		Компьютерная презентация Конспект, реферат	[1]	Устный опрос, реферат
12	Процессы социальной трансформации в Республике Беларусь 1. Динамика демографической ситуации в Республике Беларусь. 2. Изменение социальной модели поведения по отношению к браку и семье. 3. Государственная политика Республики Беларусь направленная на социальную поддержку семьи и	2	2		Методические пособия Презентации	[1]	Устный опрос, реферат

	улучшение демографической ситуации. 4. Формирование постиндустриального общества. Появление новых социальных групп, их взаимодействие с уже существующими. 5. Предпринимательство. Имущественное расслоение и статусная дифференциация. 6. Городское и сельское население.						
	ВСЕГО:	24	28	38			зачет

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Литература

Основная

1. Брыгадзін, П. І. Гісторыя Беларусі ў кантэксце еўрапейскай цывілізацыі [Электронны рэсурс] : вучэб. дапам. / П. І. Брыгадзін. – Рэжым доступу: <https://www.gstu.by/sites/default/files/atoms/files/55/12/brygadzin.pdf>. – Дата доступу: 17.06.2019.
2. Грамадска-палітычнае жыццё ў Беларусі, 1772–1917 гг. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; А. У. Унучак [і інш.] ; рэдкал.: В. В. Даніловіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2018. – 573 с.
3. Дзяржаўнае кіраванне і грамадскае самакіраванне на тэрыторыі Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) : вучэб.-метад. дапам. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. пед. ун-т ; А. П. Жытко [і інш.] ; пад агул. рэд. А. П. Жытко. – Мінск : Беларус. дзярж. пед. ун-т, 2017. – 320 с.
4. История белорусской государственности : в 5 т. Т. 2 : Белорусская государственность в период Российской империи (конец XVIII – начало XX в.) / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; Н. В. Смехович [и др.]; отв. ред. тома: Н. В. Смехович, А. В. Унучек, Е. Н. Филатова. – Минск : Белорус. наука, 2019. – 413 с., [9] л. ил.
5. Талмачова, С. А. Мясцовыя органы дзяржаўнага кіравання па рэалізацыі аграрнай палітыкі самадзяржаўя на тэрыторыі Беларусі (1861–1914 гг.) : манаграфія / С. А. Талмачова. – Мінск : Беларус. дзярж. пед. ун-т, 2019. – 344 с.

Дополнительная

1. Бабосов, Е. Стратификационная трансформация современной Беларуси / Е. М. Бабосов. - Минск : Беларуская навука, 2018. - 360, [2] с.
2. Есиков, С. А. Российская деревня в годы нэпа. К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья) / С. А. Есиков. – М. : РОССПЭН, 2010. – 244 с.
3. Ивницкий, Н. А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.) / Н. А. Ивницкий. – М. : Ин-т рос. истории Рос. акад. наук, 2000. – 350 с.
4. Каспэ, С. И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика / С. И. Каспэ. – М. : РОССПЭН, 2001. – 256 с.
5. Касцюк, М. П. Рэформы і рэвалюцыі як шляхі мадэрнізацыі грамадства ў XX ст. / М. П. Касцюк // Працы гістарычнага факультэта Беларус. дзярж. ун-та : навук. зб. / рэдкал.: У.К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т, 2009. – Вып. 4. – С. 203–208.

6. Каханоўскі, А. Г. Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861—1914 гг.) : манаграфія / А. Г. Каханоўскі. – Мінск : БДУ, 2013. – 333, [2] с.
7. Каханоўскі, А. Г. Сацыяльна-культурныя аспекты мадэрнізацыйных працэсаў у Беларусі другой паловы XIX – пачатку XX ст.: да пастаноўкі праблемы / А.Г. Каханоўскі // Проблемы методологии исследований истории Беларуси : материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 26–27 окт. 2006 г.) / Нац. Акад. наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Белорус. наука, 2008. – С. 179–181.
8. Носевич, В. Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе / В. Носевич. – Минск : Технология, 2004. – 350 с.
9. Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / В. В. Алексеев [и др.] ; отв. ред. : В. В. Алексеев. – М. : Наука, 2000. – 244 с.
10. Побережников, И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М. : РОССПЭН, 2006. – 237 с.
11. Побережников, И. В. Модернизация: теоретико-методологические подходы / И. В. Побережников // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. – М., 2002. – Вып. 8. – С. 146–168.
12. Сарокін, А. М. На ростанях айчыннай гісторыі. Беларуская вёска: ад Дэкрэта да Кодэкса аб зямлі (1917–1990–я гг.) / А. М. Сарокін. – Мінск : Экаперспектыва, 1999. – 298 с.
13. Смяховіч, М. У. Сельская гаспадарка Беларусі ў 1943—1991 гадах: этапы развіцця, дасягненні, вопыт : манаграфія / М. У. Смяховіч. - Мінск : Беларуская навука, 2017. - 438, [1] с.
14. Токць, С. М. Сацыяльныя і культурныя працэсы ў беларускай вёсцы ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / С.М. Токць. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т, 2015. – 328 с.
15. Ходзін, С. М. Беларуская вёска ў міжваенны час: шляхі і формы савецкай мадэрнізацыі (1921–1939) : манагр. / С. М. Ходзін. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т, 2014. – 240 с.
16. Шыбека, З. Нацыянальная мадэрнізацыя XIX–XX стагоддзяў і яе асноўныя этапы / З. Шыбека // Гістарычны альманах. – 2002. – Т. 7. – С. 48–53.

Методические рекомендации по организации и выполнению самостоятельной работы студентов

При изучении дисциплины «Социальные трансформации в белорусском обществе (XIX - начало XXI вв.)» могут использоваться различные подходы в организации самостоятельной работы студентов.

Время, отведенное на самостоятельную работу, может использоваться магистрантами на:

- подготовку к лекциям и семинарам;
- проработку тем (вопросов), вынесенных на самостоятельное изучение;
- изучение тем, не выносимых на лекции и семинары;
- составление тематической подборки литературных источников;
- конспектирование учебной литературы;
- подготовку тематических докладов, презентаций;
- подготовку к тестовому контролю и к зачету по учебной дисциплине;
- другое.

Основными методами организации самостоятельной работы магистрантов являются:

- выступление с докладом;
- изучение тем и проблем, не выносимых на лекции и семинары;
- конспектирование первоисточников;
- тестирование;
- подготовка и участие в активных формах обучения.
- Контроль самостоятельной работы осуществляется в виде:
- оценка устного ответа на вопрос;
- защиты учебных заданий;
- индивидуальной беседы.

Требования к выполнению самостоятельной работы студентов
(дневная форма получения образования)

№ п/ п	Название темы	Кол-во часов для СРС	Задание	Формы выполнения
1	Трансформация белорусской деревни в конце XIX – начале XX в.	8	Крестьянское общественное самоуправление. Структура органов крестьянского самоуправления. Сельские должностные лица. Функции сельской общины. Роль крестьянского самоуправления в процессе социальных трансформаций в белорусской деревне.	Составление опорного конспекта
2	Динамика количества и состава населения Беларуси в конце XIX – начале XX в.	8	Изменения количественного состава населения. Рост населения. Причины стремительного демографического роста в конце XIX – начале XX в. Естественный прирост населения. Рождаемость. Снижение смертности населения. Увеличение средней продолжительности жизни. Формирование нового типа семьи. Изменение отношения к браку, детей, рост свободы поведения личности. Переход к новому типу воспроизводства населения. Новые модели демографического поведения. Национальный состав.	Составление опорного конспекта
3	Направления миграции населения Беларуси.	8	Региональные особенности миграционных потоков. Миграции населения белорусских губерний между губерниями Российской империи. Переселения внутри белорусских губерний. Белорусы в других регионах европейской части Российской империи. Переселения в	Составление опорного конспекта

			Сибирь и на Дальний Восток. Трудовая эмиграция в страны Запада. Сравнительная характеристика территориальной мобильности различных групп населения. Переселения из других регионов на территорию Беларуси.	
4	Социальная мобильность населения Беларуси в конце XIX – начале XX в.	16	Социальная мобильность – переход человека из одного сословия, класса в другое, из одной внутрисословной, внутриклассовой группы в другую. Социальные перемещения внутри и между поколениями. Вертикальная мобильность: восходящая и нисходящая. Расширение количества форм социальной мобильности. Социальная дифференциация как результат процесса социальной мобильности. Социальные перемещения из крестьян в мещане и наоборот. Деклассация мелкой шляхты. Подтверждение принадлежности к высшему сословию. Почетные граждане. Купечество. Интенсивность межсословной мобильности. Сословные общества. Переход из католичества в православие как способ повышения социального статуса. Служба в армии как “социальный лифт”. Вступление в брак как особое направление социальной мобильности. Получение образования и социальная мобильность. Маргинальность. Пауперизация.	Составление опорного конспекта
	Всего	38		

Перечень используемых средств диагностики

Для текущего контроля и самоконтроля знаний и умений магистрантов по учебной дисциплине «Социальные трансформации в белорусском обществе (XIX - начало XXI вв.)» можно использовать следующий диагностический инструментарий:

- устный опрос;
- собеседование;
- тестовый контроль;
- отчет по выполненным заданиям;
- зачет

ПРОТОКОЛ СОГЛАСОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ
учебной дисциплины «Социальные трансформации в белорусском
обществе (XIX - начало XXI вв.)»
с другими учебными дисциплинами специальности

Название дисциплины, с которой требуется согласование	Название кафедры	Предложения об изменениях в содержании учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине	Решение, принятое кафедрой, разработавшей учебную программу
Современные тенденции и новации изучения отечественной и всеобщей истории	Истории Беларуси и славянских народов; всеобщей истории и методики преподавания истории	Согласовано на уровне учебных программ	Протоколы № 11 от 28.05.2019, № 12 от 31.05.2019
Модернизационные процессы в странах Запада и Востока	Всеобщей истории и методики преподавания истории	Согласовано на уровне учебных программ	Протокол № 12 от 31.05.2019